



МЕЖДУНАРОДНАЯ АМНИСТИЯ

Кампания МА «За достойное отношение!»

Правда, которой не слышат: мировые лидеры должны изменить тему обсуждений о нищете и правах человека

В преддверии Международного дня борьбы за ликвидацию нищеты, который проводится 17 октября, Amnesty International призвала мировых лидеров и политиков изменить тему дискуссий о бедности, переключившись с сугубо экономических аспектов на правозащитные проблемы, из-за которых люди попадают в нищету и не могут из неё выбраться.

Как сказала Генеральный секретарь Amnesty International Айрин Кан: «Нищета – это худший в мире кризис в области прав человека».

«Дискриминация, репрессии со стороны государства, коррупция, незащищённость и насилие ведут к возникновению бедности точно так же, как и нехватка материальных ресурсов. И эти проблемы в области прав человека не могут разрешиться просто путём увеличения доходов населения», – отметила Айрин Кан.

Одними материальными благами не искоренить дискриминацию и не повысить защищённость людей. Благодаря одним лишь благам бедняки не получают возможность во всеулышание заявить о себе. Инвестиции в сельское хозяйство могут увеличить урожаи у бедных крестьян, но не защитят их арендные права от посягательств беспринципных владельцев земель. Строительство новых школ не гарантирует того, что девочки получают доступ к образованию наравне с мальчиками.

Во многих странах, где наблюдается экономический рост, вместе с тем игнорируется право людей на информацию и разъяснения по поводу государственной политики; ограничивается их право на то, чтобы говорить и быть услышанными. Бедняков заставляют молчать и пренебрегают их мнением.

Успешная стратегия преодоления нищеты невозможна без того, чтобы дать беднякам возможность заявить о своих правах, управлять собственной жизнью и потребовать отчёта у тех, кто принимает решения».

Представляя свою книгу «Правда, которой не слышат: нищета и права человека», Айрин Кан отметила, что для искоренения бедности необходимо соблюдение как экономических, социальных и культурных прав (например, прав на медицинское обслуживание, образование, жильё), так и гражданских и политических прав.

«Если мы хотим победить нищету, то поэтапный или частичный подход к правам человека недопустим. Право на участие в общественной жизни не менее важно, чем выделение ресурсов на основные нужды: продовольствие, здравоохранение или жильё. Обеспечение защиты от насилия не менее важно, чем искоренение дискриминации. Снижение материнской смертности – проблема не только состояния здравоохранения, но и повышения статуса женщины в обществе».

В десяти главах книги «Правда, которой не слышат» поднимаются такие темы, как значимость свободы, дискриминация, порочный круг нищеты, материнская смертность, трущобы, ответственность компаний и корпораций, расширение прав и юридических возможностей. В «Правде, которой не слышат» автор взывает к справедливости и наделению бедняков правами, а также персонализирует проблему, которая зачастую отражается лишь цифрами абстрактной статистики.

Книга стала этапом международной кампании Amnesty International «За достойное отношение!», которая обращена к мировым лидерам, чтобы добиться от них разрешения ситуации с нарушениями прав человека, приводящими к бедности и усугубляющими это явление.

«Борьба с бедностью – самое серьёзное сражение для нашего поколения. Выиграть его мы сможем, только поставив на первое место свободу, справедливость и равенство», – сказала Айрин Кан.

Соблюдение прав человека = Искоренение бедности

Глобальный экономический кризис приводит к обнищанию миллионов людей, которые становятся более уязвимыми перед нарушением их прав, такими как нехватка продовольствия или насильственные выселения. Миру необходимо срочно изменить подход к проблеме и выработать новую политику, чтобы мы смогли обратить вспять процесс неуклонного умножения бедности и страданий.

Перед нами кризис в области прав человека. Миллиарды людей по всему свету страдают от незащищённости, несправедливости и унижений. Выходом из положения могут стать лишь скоординированные и согласованные действия, в основу которых лягут права человека и принцип верховенства закона. Для этого потребуются сильные лидеры и политическая воля.

Кампания Amnesty International «За достойное отношение!» направлена на то, чтобы положить конец бедности во всём мире и добиться признания и защиты прав бедных. Для этого организация будет призывать к политической воле, ответственности и прозрачности, которые необходимы, чтобы пресечь нарушения прав человека, которые мешают людям вырваться из бедности.

Эта кампания затрагивает все права, так как именно совокупность нарушений гражданских, культурных, экономических, политических и социальных прав ведёт к бедности и её усугублению. Требуя достойного обращения, мы требуем, чтобы все государ-

Водосбор в городе Дхака, Бангладеш. Люди в длинной очереди за водой. В этом городе снабжение водой представляет собой постоянную проблему.
© Муртада Бангал, 9.05.2008.



ства приняли и применяли такие законы, политику и методы, которые позволят покончить с лишениями, незащищённостью, исключением людей из общества и лишением их права голоса.

Действенное участие в принятии решений, которые влияют на нашу жизнь, играет важнейшую роль в обеспечении прав человека. Привлекая к выработке политики всех людей, обладающих правами, власти сразу создают обстановку подотчётности, прозрачности, вовлечённости и наделения полномочиями. Это и есть предпосылки к искоренению бедности.

В кампании по ликвидации бедности «За достойное отношение!» главную роль станут играть права человека. Мы стараемся добиться того, чтобы защита прав распространилась на всех людей. Центральное место в мобилизации усилий по всему миру займут истории жизни людей, живущих в нищете, и найденные ими пути выхода из сложившейся ситуации. Все вместе мы сможем докричаться до политических лидеров и потребовать эффективных решений.

Глобальные требования к сверхдержавам

Обе сверхдержавы – США и Китай – признают лишь часть правозащитных мер, которые необходимы для искоренения бедности. Китай ратифицировал основное соглашение о признании экономических, социальных и культурных прав, но не признаёт договор о гражданских и политических правах, а США наоборот. В обоих случаях решение не ратифицировать документ носит обдуманый характер, а его последствия выходят далеко за рамки национальной юрисдикции.

Нежелание США соблюдать экономические, социальные и культурные права приводит к тому, что в рамках системы здравоохранения страны охрана материнства практически недоступна беднейшим слоям населения. США – это единственная страна в мире, которая год за годом голосует против продовольственной резолюции ООН. А отказ США от финансирования организаций здравоохранения, которые выполняют аборт, добиваются их легализации и осуществляют консультирование по вопросам прерывания беременности, имел далеко идущие негативные последствия для прав женщин в Африке, и только в этом году президент Обама отменил это решение.

В Китае попираются гражданские и политические права уйгуров и других национальных меньшинств. Бездействие Китая способствует политике массовых принудительных выселений, которую проводит камбоджийское правительство, а также служит прикрытием для непрекращающихся нарушений прав человека в Судане и Эфиопии.

Это глумление «большой двойки» над правами человека в мировом и национальном масштабе – пожалуй, самый убедительный и вопиющий пример того, насколько должна измениться мировая политика. Amnesty International призывает власти Китая ратифицировать Международный пакт о гражданских и политических правах, а правительство США – ратифицировать Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах. Призыв к ответу сверхдержавы, мы начинаем с самого главного, требуя выработки новой политики по борьбе с бедностью, требуя достойного обращения.

Что для вас означает «достойное отношение»?

Чтобы выйти из бедности, надо идти по пути защиты прав человека

Люди со всего света, живущие в нищете, требуют достойного обращения. Они хотят положить конец несправедливости и исключению из общества и вырваться из ловушки лишения. Они хотят иметь возможность влиять на решения, которые касаются их жизни. Они хотят, чтобы их права соблюдались, а с их голосами считались. Поддержите их! Присоединяйтесь к новой кампании Amnesty International!

Когда бедняки рассказывают о своей жизни, то они говорят не только о лишениях – хотя, несомненно, это ключевой момент. Они также рассуждают о том, могут ли они послать своих детей в школу, и не снесут ли эту школу бульдозером вместе с их домом на следующее утро. Они рассказывают о жизни в постоянном страхе; о том, что с ними обращаются, как с уголовниками; о том, что они не просто исключены из жизни ос-

новной части общества, но и отодвинуты от принятия решений, которые принимаются за них; о том, что к ним никогда не прислушиваются. Они рассказывают о произвольных арестах; о потере скудных средств к существованию по прихоти международных корпораций, которые желают добывать ресурсы у них под боком; о маргинализации и невозможности добиться справедливости. Они рассказывают о том, из чего на самом деле состоит их жизнь: о лишениях, незащищённости, исключении и отсутствии права голоса.

На протяжении последующих нескольких лет Amnesty International будет сотрудничать с индивидуумами и сообществами людей, живущими в бедности, и добиваться того, чтобы правительства услышали их рассказ. Для этого нам потребуется ваша поддержка, ваши мнения и ваши голоса.

Жизнь в бедности

Если вы живёте в нищете, то ежедневно сталкиваетесь с угрозами личной безопасности и безопасности ваших близких. Закон не защищает ваше домашнее имущество и источники средств к существованию. Вы, вероятнее всего, лишены социального обеспечения, у вас нет надёжной, постоянной работы и возможностей отстаивать свои права перед работодателем. Вам не к кому обратиться за помощью, если те, в чьей власти вы находитесь, злоупотребят своими полномочиями. Вы более уязвимы для конфликтов и преступного насилия, а закон и полиция не станут вас защищать – их защита предназначена для тех, кто богат и влиятелен.

Вы бедны, а ваши человеческие права ежедневно попираются. И из-за этого бесправия вам уже не вырваться из нищеты.

Соблюдение прав человека означает искоренение бедности

Для полноценного соблюдения прав человека требуется признать, что каждый имеет право на достойную жизнь, право на продовольствие, воду, элементарную врачебную помощь, образование и крышу над головой. Это позволит беднякам изменить ту расстановку сил, которая удерживает их в нищете.

Людей, живущих в бедности, попросту не замечают, не дают им возможности высказаться, угрожают им насилием и пользуются их беззащитностью. Для того чтобы вырваться из этого заколдованного круга, необходимо соблюдение прав. Уважение к правам человека означает включение в жизнь общества, наделение правом голоса и требование к сильным мира сего, чтобы те гарантировали людям жизнь без страха и нужды.

Их голос не слышат

Бедняки рассказывают, как власть имущие попросту не слышат их. Они чувствуют, что с их мнением не считаются. Их попытки самоорганизации наталкиваются на подавление; информация, существенная для бедных поселений, утаивается; а переговоры ведутся нечестно или неэффективно.

Будь то сознательные попытки заставить молчать или следствие безразличия, результат один и тот же: все подавляющее чувство, что тебя не слышат. Это не просто совпадение, что в беднейших странах воцаряются самые репрессивные режимы. И даже в тех странах, которые официально выражают приверженность демократическим принципам, беднякам трудно добиться того, чтобы их голос услышали.

Люди, оказавшиеся в бедности, говорят, что у них складывается впечатление, будто перед ними закрываются двери всех учреждений, созданных для того, чтобы оказывать те услуги, в которых они отчаянно нуждаются. В судах, полиции, органах соцзащиты, муниципальных советах, у поставщиков коммунальных услуг, в образовательных учреждениях, якобы призванных одинаково служить всем гражданам, слишком часто бедняков встречают с презрением и безразличием. А если вы при этом ещё и малоимущая женщина, то к этому добавляется влияние



Принудительное выселение 70 камбоджийских семей из поселения «№78» в столице страны г.Пномпене, происшедших там с 1983 года. © Аранга Седшо. Но пак и не сумевших доказать право собственности на землю.

семьи и общества, которые стремятся ограничить вас в правах и отстранить от процесса принятия решений.

В июне 2008 года Комиссия по расширению юридических прав бедных сообщила, что четыре миллиарда людей – большинство населения планеты – лишены защиты закона. Почти 71% детей в наименее развитых странах до пяти лет не имеют никаких документов, подтверждающих факт их рождения на свет и последующего существования. Это не позволяет им получать медицинскую помощь и образование и мешает им потом стать полноценными участниками политической, экономической и социальной жизни страны.

Кампания «За достойное отношение!»

Не менее шести лет Amnesty International будет добиваться того, чтобы изменить сложившееся соотношение сил. Организация будет работать над этим плечом к плечу вместе с теми, кому до сих пор не позволяли высказаться и кто мечтает поучаствовать в процессе обустройства собственного будущего.

Кампания Amnesty International «За достойное отношение!» с самого начала будет концентрировать усилия на наиболее типичных областях и нарушениях прав человека, которые сопровождаются лишениями, незащищённостью, социальным исключением и лишением права голоса. Главная задача – пресечь нарушения прав человека, которые мешают людям вырваться из бедности.

Материнская смертность

Ежегодно более полумиллиона женщин умирают от осложнений, связанных с беременностью, – по одной в минуту. Большинство этих смертей можно было бы избежать. И хотя тех или иных осложнений зачастую предвидеть невозможно, их можно излечить.

Наибольшая часть погибших женщин – это нуждающиеся из развивающихся стран. В некоторых западноевропейских странах во время беременности или родов умирает одна из 25 000 женщин. Между тем в странах Африки, расположенных к югу от Сахары, вероятность материнской смертности – 1 на 26 человек, а кое-где и 1 на 7. В богатых странах среди погибших женщин особенно много представительниц маргинализованных и беднейших слоёв населения.

Это не просто глобальная проблема здравоохранения; это позорное нарушение прав человека.

У женщин есть право на жизнь, а они бессмысленно погибают из-за нужды, несправедливости и дискриминации по половому признаку. У женщин есть право на максимально высокий уровень услуг здравоохранения, а между ними и медицинской помощью стоят непреодолимые финансовые и социальные барьеры. У женщин есть право самостоятельно решать, когда им беременеть, а многие из них не могут воспользоваться контрацептивами и контролировать собственное тело.

Квалифицированное родовспоможение и неотложная акушерская помощь – вот решение проблемы материнской смертности. Однако пока ещё слишком многие медицинские учреждения плохо оснащены или попросту недоступны, особенно для представительниц беднейших слоёв населения или для женщин из глубинки.

Когда малоимущей женщине приходится платить за медицину, это приводит к тому, что откладывается принятие решения об обращении в поликлинику или больницу; откладывается обращение, поскольку время уходит на то, чтобы собрать деньги; откладывается и само лечение пациентки. И все эти задержки могут обернуться смертельным исходом.

Бедность порождает материнскую смертность, а материнская смертность или увечья, в свою очередь, ведут к дальнейшему обеднению семьи. У погибших остаются семьи, которые отчаянно пытаются выжить. Ежегодно более одного миллиона детей лишаются матерей.

Проблема материнской смертности наглядно демонстрирует весь цикл нарушений прав человека: нужда, исключение, незащищённость и бесправие – вот из чего складывается бедность, вот что питает её корни.

Цели в области развития, поставленные в Декларации тысячелетия ООН, – это международные задачи в области сни-

жения уровня бедности. В пятой цели в области развития говорится о необходимости добиться к 2015 г. снижения материнской смертности на 75% по сравнению с уровнем 1990 г. Однако слишком мало государств находятся на пути к достижению таких показателей. В странах Африки, расположенных к югу от Сахары, где вопрос стоит острее всего, изменения незначительны.

Проблема материнской смертности относится не только к сфере здравоохранения, но и к ключевым аспектам прав человека. Женщины обладают правом на услуги, которые способны спасти им жизнь или предотвратить увечья в процессе родов. Именно правительства отвечают за оказание таких услуг. И если они не в состоянии этого сделать, то это целиком и полностью их вина.

Корпорации, права человека и бедность

Благодаря глобализации корпорации достигли невероятной власти и влияния. Однако несмотря на то, что деятельность корпораций наносит вред правам человека и ведёт к дальнейшему обеднению людей, зачастую отсутствуют эффективные рычаги влияния, которые позволили бы привлечь компании к ответственности и обеспечивать возмещение ущерба пострадавшим.

Компании оказывают огромное влияние на права отдельных людей и целых сообществ. Это влияние может быть положительным – к примеру, создание новых рабочих мест и увеличение доходов государства, которые затем могут идти на финансирование основных услуг. Однако гораздо чаще в развивающихся странах нарушения прав человека приобретают разрушительный характер в условиях, когда корпорации пользуются слабостью национального законодательства и правоприменительной практики, а также отсутствием международного регулирования.

Особенно часто раздаются обвинения в посягании на права человека в индустрии добычи полезных ископаемых. Это неудивительно с учётом того воздействия, которое подобная деятельность оказывает на земли и водные ресурсы. Целые поселения принудительно переселяют, чтобы расчистить территорию под добывающие предприятия. Традиционные источники доходов – да и сам жизненный уклад – оказываются под угрозой или даже уничтожаются из-за загрязнения и усиленной эксплуатации почв и водных ресурсов.

Появление влиятельных компаний, которые стремятся сломить сопротивление местных жителей, также может привести к росту насилия и к социальным конфликтам, поскольку часть людей ничего не выигрывают от экономического развития. Ситуация может усугубляться ещё и непрозрачностью осуществляемых компаниями выплат и договоров, которые они заключают с местными жителями.

Пострадавшие часто лишены информации о влиянии, которое оказывает деятельность компании, и не допускаются к принятию решений, которые могут изменить их жизнь, что ведёт к росту незащищённости и новым лишениям.

Когда происходят злоупотребления, положение осложняется тем, что люди не могут добиться справедливости в суде, а власти не могут или не хотят привлечь компании к ответственности. Следствием этого является непрерывная цепь нарушений, которые погружают людей во всё большую нищету.

Во имя экономической эффективности государства передают многие услуги из государственного сектора в частные руки, в том числе и те, которые играют ключевую роль в осуществлении прав человека, например, права на образование, здоровье и

Акция швейцарской секции AI против нарушений прав человека нефтяной компанией Shell в Нигерии. Акция приурочена к выходу соответствующего доклада. © Адріан Мозер.



воду. При этом власти страны нередко не следят за тем, чтобы компании обеспечивали всем равный доступ к таким услугам.

Договоры на оказание общественно значимых услуг не должны рассматриваться как освобождение государства от обязательств по соблюдению прав человека. Государство должно следить за тем, чтобы все компании в своей деятельности придерживались юридических норм в области прав человека.

Глобализация экономики позволила компаниям выйти за пределы национальных границ. Однако регулирование их деятельности при этом пока не пришло в соответствие с изменившейся ситуацией. Необходимо в кратчайшие сроки создать систему правовых норм, которая обеспечит возмещение ущерба пострадавшим и не позволит извлекать доход ценой нарушения прав человека.

Трущобы: люди лишены элементарных прав

Более 1 миллиарда людей по всему миру живут в трущобах. Эти перенаселённые районы с неприемлемым жильём, где нет простейших бытовых удобств, с высоким уровнем насилия и незащищённости являются, между тем, местом, где люди живут, работают и растят своих детей. Однако правительства пренебрегают своими обязанностями защищать права таких людей.

Население трущоб в мировом масштабе растёт устрашающими темпами. Отказ от инвестиций в сельские районы, конфликты, стихийные бедствия, изменение климата, принудительные выселения и захват земель корпорациями по-прежнему вынуждают людей переезжать в города, где доступного жилья становится всё меньше.

Жители трущоб сталкиваются с шокирующим количеством нарушений прав человека. Отсутствие прав на надлежащее жильё, чистую воду, канализацию, электричество, прав на здоровье и образование стало для них обыденным явлением. Они живут в постоянном страхе перед полицией, преступниками или принудительным выселением.

Обитатели трущоб неоправданно много платят за жильё – там не действует соответствующее законодательство, так как власти считают такие районы «нерегулируемыми». Из-за дискриминации невозможно добиться справедливости, а жители лишены влияния в вопросах, касающихся ремонта домов или коммуникаций.

В трущобах зачастую невозможно получить медицинскую помощь и образование из-за отсутствия соответствующих учреждений. Голод и показатели детской смертности в трущобах нередко такие же, как в сельских районах.

У многих городских жителей развивающихся стран отсутствуют правоустанавливающие документы на собственность, что упрощает их принудительное выселение, а также лишает их элементарных услуг и возможности официального трудоустройства. Зачастую обитатели трущоб, у которых нет документов, не могут участвовать в выборах.

Принудительные выселения – это нарушение прав человека, которое часто заканчивается тем, что люди теряют всё своё имущество, социальные связи, возможность работать и пользоваться определёнными услугами. Власти всё чаще прибегают к массовым принудительным выселениям, чтобы расчистить трущобы под городское строительство, украсить город или реализовать национальный проект, как, например, было накануне Олимпийских игр в Пекине.

Жительницы трущоб особенно уязвимы, поскольку в тамошней обстановке особенно высока вероятность стать жертвой домогательств или нападения на сексуальной почве, а полиция не рассматривает всерьёз жалобы на домашнее насилие. Женщины зачастую дискриминируются в законодательстве, регулирующем имущественные права.

Отрицательное отношение к обитателям трущоб оказало непосредственное влияние на значительное ухудшение ситуации с общественной безопасностью в этих районах. В Бразилии и на Ямайке бездействие властей привело к тому, что преступные группировки и торговцы наркотиками фактически захватили контроль над всеми сферами жизни.

Правительства не могут справиться с этими проблемами ни на национальном, ни на международном уровне. Amnesty International призывает правительства прекратить принудительные выселения, обеспечить всем людям, включая жителей трущоб, равный доступ к услугам общественного характера, а также гарантировать активное участие обитателей трущоб в разработке планов обновления этих районов.

Права должны иметь силу закона

Когда нарушаются экономические, социальные и культурные права бедняков, им, как никому другому, трудно добиваться справедливости. Однако их права должны защищаться, соблюдаться и осуществляться как на национальном, так и на международном уровне.

Предположим, вас принудительно выселили из дома. Вы с семьёй оказались на улице, а по законам вашей страны вам не полагается ни защита, ни компенсация. Что вы будете делать? К кому обратитесь за помощью?

Вы беременны, но вы не можете без взятки попасть в больницу, где вам оказали бы спасительную помощь, – а на взятку у вас нет денег. Кому вы станете жаловаться?

Ежедневно в мире попираются экономические, социальные и культурные права многих людей, особенно бедняков и изгоев. Сюда входят и право на образование, и право на надлежащее жильё, воду и канализацию, и право на здоровье и продовольствие. Слишком часто при попытке отстаивать свои права люди не могут добиться справедливости.

Во всём мире назрела необходимость ужесточения ответственности за нарушение экономических, социальных и культурных прав. Во множестве стран многие, а порой и все эти права не признаются законодательно или не обеспечиваются их соблюдение, тем самым лишая людей надежды на эффективные средства правовой защиты. Существующие же средства правовой защиты на поверку могут оказаться неэффективными или недостижимыми, когда дело доходит до возмещения вреда, в том числе до выплаты компенсации, реабилитации или возвращения собственности потерпевшим.

На протяжении последних пяти лет Amnesty International боролась за укрепление гарантий экономических, социальных и культурных прав, сотрудничая с местными, национальными и международными организациями. Теперь мы собираемся расширять свою деятельность в этом направлении в рамках кампании «За достойное отношение!».

На международном уровне мы продолжим добиваться вступления в силу Факультативного протокола к Международному пакту об экономических, социальных и культурных правах. Факультативный протокол предусматривает создание международного механизма, который поможет возместить ущерб тем лицам, которые не смогли добиться справедливости у себя на родине. Решения такого механизма должны будут учитываться национальными и региональными судами во всём мире.

Amnesty International воспользуется этим, чтобы начать диалог с правительствами о тех мерах, которые они должны принимать на национальном уровне, чтобы обеспечить соблюдение экономических, социальных и культурных прав и гарантировать эффективную правовую защиту потерпевшим.

Amnesty International также будет вести открытую кампанию за применение основополагающих судебных решений, касающихся экономических, социальных и культурных прав.

Кампания

**«За достойное отношение!»
в турне «360°» группы «U2»**

У поклонников группы «U2» – давнего сторонника Amnesty International – появилась новая возможность присоединиться к кампании Amnesty International «За достойное отношение!» во время турне группы «360°», проходившего летом в Европе и стартовавшего в Барселоне. Amnesty International активно участвовала на всех концертах этого турне, которое посетило свыше 3 миллионов человек.

За справедливость в борьбе с терроризмом!

Так называемая «война с терроризмом» привела к тому, что целый ряд прав человека начал «размываться» государством. Теперь государства не стесняются прибегать к методам, которые давно запрещены международным правом. Делается это якобы во имя интересов государственной безопасности.

Остановим незаконное содержание под стражей

Гуантанамо – символ несправедливости и произвола. Тайные задержания, пытки, переброски и бессрочное содержание под стражей попирают фундаментальные принципы прав человека и скорее подрывают безопасность, чем способствуют укреплению таковой.

Многих узников Гуантанамо власти США захватили во время вооружённого конфликта в Афганистане. Остальных задержали вне зон вооружённых конфликтов, причём география задержаний охватывает такие страны как Гамбия, Босния, Египет, Индонезия и Таиланд.

Как отпущенные, так и удерживаемые в лагере узники, утверждали, что к ним применяли пытки и другие жестокие, бесчеловечные и унижающие достоинство виды обращения во время содержания под стражей в Гуантанамо и других тюрьмах под юрисдикцией США.

Гуантанамо стало символом пренебрежения США к международному праву, проявляющегося в обращении с узниками «борьбы с терроризмом», которую ведёт страна. Тюрьма Гуантанамо – лишь одна из частей масштабной системы бессрочных и тайных задержаний, насильственных исчезновений и перебросок, а также пыток и других видов жестокого обращения.

Президент Барак Обама пообещал закрыть Гуантанамо. Amnesty International призывает его сделать это одним из своих приоритетов.

Семь лет в заключении без предъявления обвинений

Тюрьма в Гуантанамо – пятно на репутации США в области прав человека. Она стала синонимом нарушений прав человека и символом правительства, отказавшегося от своих международных правовых обязательств.

С 11 января 2002 года узниками Гуантанамо стали почти 800 человек; большинство из них находятся там без предъявления каких-либо обвинений и надежды на справедливый суд, имея ограниченные возможности для встреч с адвокатом или не имея их вовсе. Им запрещено встречаться с родственниками.

По состоянию на январь 2009 года, там по-прежнему томятся около 250 человек, большинство из них – в жестоких, бесчеловечных и унижающих достоинство условиях. Примерно двум десяткам человек военные комиссии вынесли обви-

нительные приговоры, как минимум шести из них может грозить смертная казнь.

Вершина айсберга

Гуантанамо представляет собой видимую – но отнюдь не прозрачную – вершину айсберга бессрочных и тайных задержаний и перебросок, пыток и других видов жестокого обращения.

В рамках противозаконной программы перебросок США задержанных тайно передают следственным органам таких государств, о которых известно, что на допросах там применяются пытки.

Многочисленные лица, предположительно, пострадавшие от пыток в других странах, впоследствии были переведены в Гуантанамо.

В рамках программы перебросок людей переводят и в другие принадлежащие США тюрьмы, в том числе в тайные тюрьмы ЦРУ по всему миру. Эти секретные центры, по сообщениям, располагаются в Афганистане, на британской территории Диего-Гарсия в Индийском океане, в Иордании, Пакистане, Таиланде и Восточной Европе.

Президент Буш подтвердил существование программы ЦРУ 6 сентября 2006 года, когда объявил о переводе 14 узников из тайного заключения в тюрьму Гуантанамо. С тех пор как минимум ещё двое мужчин были переведены из тайной тюрьмы ЦРУ в Гуантанамо.

Чего необходимо добиваться?

Правительство США обязано:

- закрыть Гуантанамо посредством прозрачной процедуры с полным соблюдением прав задержанных;
- немедленно запретить проведение судебных процессов военными комиссиями;
- освободить узников Гуантанамо, если им не предъявлены обвинения и их дела не переданы в обычные гражданские суды США;
- прекратить тайные задержания и привести все случаи содержания под стражей в полное соответствие с нормами международного права;
- создать независимую комиссию для расследования всех аспектов задержаний США в ходе «войны с терроризмом».

Закрытие Гуантанамо не должно стать лишь предлогом для того, чтобы права человека стали нарушать где-либо ещё. Важнейшая обязанность правительства США – найти выход из ситуации для всех узников Гуантанамо, потому что именно правительство США бросило их в тюрьму и продолжает незаконно там удерживать.

Всем узникам, которым правительство не намерено своевременно предъявить обвинения для передачи дел в гражданский суд и кого невозможно безопасно вернуть на родину, следует предоставить возможность после освобождения остаться на территории США.

Роль правительств других стран в закрытии Гуантанамо

Около 50 узников Гуантанамо невозможно законным образом отправить в их страны происхождения, потому что там им грозила бы реальная опасность пыток и других грубых нарушений прав человека.

Существует много стран, способных предложить безопасную альтернативу узникам, которых нельзя вернуть на родину:

- государства могли бы предложить им международную защиту, приняв их на тех или иных гуманитарных основаниях или в качестве мигрантов;
- правительствам следует согласовать с властями США возможности безопасного возвращения определённых узников и их поселения в странах, где им не будут грозить пытки, смертная казнь и другие грубые нарушения прав человека.

Правительства этих стран могут и должны предпринять эти важнейшие шаги, которые позволят сделать закрытие Гуантанамо реальностью.

Военные комиссии: пародия на правосудие

Правила и процедуры, регулирующие судебные процессы, проводимые военными комиссиями в Гуантанамо, идут вразрез с нормами международного права. Эта система глубоко порочна и должна остаться в прошлом.

17 октября 2006 года президент США Джордж Буш утвердил законопроект «О военных комиссиях». Этот закон, помимо прочего, разрешает президенту учреждать военные комиссии для суда над лицами, не являющимися гражданами США, которых правительство США считает «лицами, незаконно воевавшими на стороне противника».

Судебные процессы по закону «О военных комиссиях» не соответствуют нормам международного права. Например, этот закон:

- позволяет проводить судебные процессы военными комиссиями, которые не обладают независимостью от государственных органов, санкционировавших и поощрявших нарушения человеческих прав лиц, предстающих в качестве обвиняемых;
- позволяет военным комиссиям принимать в качестве доказательств информацию, полученную с помощью жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения и других противозаконных методов;
- ограничивает право обвиняемых на представление их интересов адвокатом по их выбору;
- является дискриминационным по признаку гражданства. Граждане США, обвиняемые в аналогичных преступ-

лениях, предстают перед судом, соответствующим более высоким стандартам;

- позволяет правительству требовать и добиваться вынесения смертных приговоров по итогам несправедливых судебных процессов.

Даже если военная комиссия оправдывает узника, его можно вернуть в военную тюрьму как «лицо, воевавшее на стороне противника», если таковым его объявит правительство.



Демонстрация британской секции AI под лозунгом «Не закрывайте глаза на пытки» в рамках кампании AI «Против пыток» © Гаррисон Митчел, 27.11.2005.

Нет справедливости – надолго или навсегда

К октябрю 2008 года, после почти семи лет использования Гуантанамо в качестве тюрьмы, только двое из более чем 750 человек, содержащихся под стражей на базе, были признаны виновными правительством США.

Гражданин Австралии Дэвид Хикс признал себя виновным по закону «О военных комиссиях» в соответствии с судебным соглашением, по которому его освободили из Гуантанамо для отбывания короткого срока заключения в Австралии.

Гражданин Йемена Салим Хамдан был первым узником Гуантанамо, признанным виновным по итогам судебного процесса по закону «О военных комиссиях».

Власти США заявили, что собираются привлечь к суду военных комиссий 80 узников Гуантанамо.

Предстоит увидеть, продолжит ли администрация Обамы эти судебные процессы. Amnesty International будет призывать её не делать этого.

Чего необходимо добиваться?

Amnesty International хочет, чтобы правительство США:

- отменило закон «О военных комиссиях» или внесло в него существенные изменения;
- отказалось от судов военных комиссий;
- освободило узников Гуантанамо, если им не предъявлены обвинения и их дела не переданы в обычные гражданские суды США;
- полностью прекратило требовать вынесения смертных приговоров;
- навсегда закрыло Гуантанамо.

Пыткам нет оправдания

Пытки и другие жестокие, бесчеловечные и унижающие достоинство виды обращения, такие как рабство и геноцид, всегда недопустимы. Этому принципу много лет, и он закреплён в международном праве.

Каждый человек имеет право не подвергаться пыткам и другим жестоким, бесчеловечным и унижающим достоинство видам обращения или наказания («другим видам жестокого обращения»), в соответствии со статьёй 5 Всеобщей декларации прав человека.

Как видно из Доклада Amnesty International 2008, спустя 60 лет после того, как ООН приняла декларацию, люди по-прежнему подвергаются пыткам и другим видам жестокого обращения по всему миру. В докладе описана ситуация в 81 стране, но случаи применения пыток и других видов жестокого обращения происходят и во многих других странах.

Организация десятилетиями собирает документальные свидетельства пыток, в том числе в ситуациях, когда правительства ссылаются на угрозу терроризма, чтобы покрыть или оправдать их применение. Однако действия, которые государства стали предпринимать под предлогом борьбы с терроризмом в последние годы, угрожают подорвать уважение к абсолютному запрету на пытки и демонстрируют необходимость укрепить понимание его важности.

Что такое пытки?

Что такое жестокое обращение?

В основе определения пыток, принятого в Конвенции ООН против пыток, лежит умышленное причинение человеку сильной физической или нравственной боли или страдания с целью получить от него информацию или признание, наказать, запугать или принудить его, или по любой другой причине, основанной на дискриминации.

Люди могут не всегда соглашаться с тем, что та или иная форма насилия представляет собой пытку или другой вид жестокого обращения, но и то, и другое находится под абсолютным запретом международного права, в том числе во время войны и других чрезвычайных ситуаций.

Соблюдение этого запрета – не только правовое обязательство. В основе этого универсального запрета лежит международное соглашение о том, что любой акт пытки или жестокого обращения несовместим с нормами морали, то есть оскорбителен для человеческого достоинства.

Единодушное неприятие пыток под угрозой

Некоторые меры, принятые правительствами после нападения 11 сентября 2001 года, а также после совершённых с тех пор нападений или угроз нападений в других странах, несут характер серьёзной угрозы общим принципам защиты прав человека. Государства стали применять пытки и другие виды жесто-

кого обращения, пытаясь оправдать их требованиями безопасности и стремясь обеспечить безнаказанность виновных.

Некоторые правительства пытаются уйти от выполнения своих обязательств и от ответственности, признавая, что «пытки» недопустимы и противозаконны, но в то же время пытаясь ввести на национальном уровне определения «пыток» и «жестокости, бесчеловечности и унижающего достоинство обращения», не распространяющиеся на некоторые методы или обстоятельства.

Правительство США возглавляет это наступление на запрет пыток и других видов жестокого обращения. Правительство США утверждает, что международное право в области прав человека не действует в обстоятельствах, которые оно называет всемирной и почти бессрочной «борьбой», и при этом избирательно игнорирует тот факт, что законы войны также запрещают подобные нарушения. Эти аргументы практически единодушно отвергаются другими государствами, национальными и международными судами и экспертами.

Правительство США санкционировало пытки

Фотографии военнослужащих США, унижающих и терроризирующих узников Абу-Грейб, потрясли мир, когда попали в СМИ в 2004 году. Фотографии сопровождалось многочисленными обвинениями в пытках и других видах жестокого обращения, поступавшими из тюрем США в Афганистане, Ираке и Гуантанамо.

Скандал в Абу-Грейб заставил высших должностных лиц США осудить выявленные нарушения и начать ограниченные расследования методов, применяемых в местах заключения, и внести в них изменения. Однако это так и не привело к привлечению к ответственности виновных, выплате возмещений пострадавшим или принятию адекватных мер по предотвращению подобных нарушений прав человека в будущем.

Действительно, мы знаем, что администрация США санкционировала методы допроса – в том числе принуждение к нахождению в неудобном положении, длительную изоляцию, сенсорную депривацию и инсценировку утопления, – которые классифицируются международным правом как пытки или другие виды жестокого обращения.

Правительство США осуществляет программу перебросок – передачи лиц, подозреваемых в терроризме, из одного государства в другое в обход надлежащих процедур, в том числе в страны, где им могут грозить пытки и другие виды жестокого обращения, – а также программу тайных задержаний, узники которой становятся жертвами насильственных исчезновений.

Администрация США санкционировала пытки и другие виды жестокого обращения и оставляет за собой право сделать это снова, если того потребуют «обстоятельства». Законы США, юридические заключения и распоряжения органов

власти, которые способствуют подобным практикам, необходимо изменить или отменить. Нарушения больше не должны оставаться безнаказанными.

Сделки с государствами, применяющими пытки

Другие страны мира также вносят свой вклад в ослабление международного запрета на пытки, добиваясь принудительного возвращения задержанных в страны, где им грозит реальная опасность пыток.

Правительства разных стран, в том числе США, Австрии, Канады, Германии, Италии, Соединённого Королевства и Швеции запрашивали и принимали «дипломатические гарантии» принимающих государств о том, что задержанные не будут подвергаться пыткам и другим грубым нарушениям прав человека.

Эти «гарантии» по существу являются обещаниями, проследить за выполнением которых невозможно. Принимая их, высылающее государство фактически соглашается на пытки задержанного в принимающей стране. В случаях, когда обещание о надлежащем обращении нарушалось, это приводило к ужасным последствиям для задержанных.

Вместо того чтобы просить исключительных условий для отдельных лиц, государства обязаны объединить свои усилия и добиться полного искоренения пыток и других видов жестокого обращения. Дипломатические гарантии необходимо осудить и оставить в прошлом.

Старые репрессивные механизмы, новая риторика

Пытки и другие виды жестокого обращения – явление не новое. Однако в странах, где пытки и другие виды жесто-

кого обращения были распространены ещё до 2001 года, новая атмосфера терпимости к подобным нарушениям может только спровоцировать правительства.

Так, за последние пять лет власти Туниса арестовали сотни (если не тысячи) людей, подозреваемых в преступлениях, связанных с терроризмом. Многие подверглись пыткам и другим видам жестокого обращения, были брошены за решётку без права общения с внешним миром или пропали без вести. Некоторых приговорили к длительным срокам лишения свободы или даже к смерти по итогам несправедливых судебных процессов.

В контексте военной кампании в Пакистане против «Аль-Каиды» и «Талибана» тысячи человек – как граждан Пакистана, так и иностранцев – произвольно задерживаются и становятся жертвами насильственных исчезновений.

Пытки не способны обеспечить безопасность

В Совете Безопасности и Генеральной Ассамблее ООН, а также во многих других международных организациях сами государства признают, что каждое правительство, будучи ответственным за защиту людей от нападений насильственного характера, всё же должно при этом полностью выполнять свои правозащитные обязательства.

Истинной безопасности можно добиться только через укрепление правозащитной инфраструктуры, а не через её разрушение посредством использования противозаконных методов, таких как пытки.

Пытки и другие виды жестокого обращения:

- всегда недопустимы, независимо от того, в обладании какой информации

ей или в совершении каких действий подозревают обвиняемого;

- полностью запрещены международным правом в области прав человека;
- являются ненадёжными методами допроса;
- имеют свойство распространяться и, будучи санкционированными, никогда не ограничиваются «единичным случаем»;
- подрывают принцип верховенства права и разрушают систему уголовного правосудия;
- не делают нашу жизнь безопаснее;
- НИКОГДА, НИ ПРИ КАКИХ ОБСТОЯТЕЛЬСТВАХ НЕ МОГУТ БЫТЬ ОПРАВДАНЫ

Чего необходимо добиваться?

Все государства должны:

- осудить все формы пыток и других видов жестокого обращения и открыто выразить протест правительствам, которые попустительствуют подобным нарушениям, соучаствуют в них или не борются с ними;
- предупреждать подобные практики;
- привлекать к судебной ответственности тех, кто виновен в санкционировании пыток и других видов жестокого обращения;
- обеспечить, чтобы информация, выбитая с помощью пыток или других видов жестокого обращения, не могла использоваться в судебных процессах в качестве доказательства, за исключением случаев, когда она служит доказательством вины лица, совершившего это нарушение.

Баграм в законе

Чтобы закрыть лагерь в Гуантанамо, администрации президента Обамы сначала придется решить не менее сложную задачу: привести в соответствие с правовыми нормами существование тюрьмы на авиабазе Баграм, превосходящей Гуантанамо по размерам.

В Баграме, расположенном к северу от Кабула, содержатся около шестисот арестованных. Некоторые из них находятся там уже не один год без предъявления обвинения и права на адвоката. Их статус «участников враждебных вооружённых формирований» достался в наследство от эпохи Буша и рутинно продлевается практически без рассмотрения.

Разработанные администрацией новые правила предоставляют заключённым в Баграме больше возможностей оспаривать законность содержания под стражей. Арестованным по-прежнему отказывают в адвокате, но предлагают официальных представителей, американских военных, которые должны помогать заключённым в сборе доказательств в их пользу. Каждые полгода дела всех содержащихся под стражей будет пересматривать специальная военная комиссия.

Теперь все зависит от того, как будет выполнен этот план, но пока он кажется серьёзным шагом в сторону предоставления арестованным защиты, соответствующей требованиям военного и международного права или даже превосходящей их.

Конечно, есть серьёзные основания сомневаться в эффективности предложенных мер. Особенно в отношении тех, кто

находится под стражей долго и на основании доказательств, утративших силу.

Вызывает тревогу и недавнее решение администрации Обамы последовать примеру ее предшественницы и отказать в суде заключённым, которые не являются гражданами Афганистана, были захвачены вне зоны военных действий и провели в заключение более шести лет. Таких около тридцати человек.

Прошедший год назад суд дал этим арестованным право обжаловать законность своего заключения их под стражу. Несколько месяцев назад администрация президента заявила, что намерена опротестовать это решение, но до сих пор бездействовала. Возможно, из-за продолжающегося пересмотра дел пленных, а также результатов рассмотрения судами исков заключённых Гуантанамо о habeas corpus (требование рассмотреть в суде законность содержания под стражей с точки зрения наличия полномочий на это у лица, санкционировавшего арест). В федеральных окружных судах такие иски почти всегда заканчивались признанием незаконности ареста ввиду отсутствия у правительства необходимых для этого юридических оснований.

В отличие от Гуантанамо, Баграм находится в зоне военных действий и за пределами США. Исторически принцип habeas corpus к таким заключённым не применялся. Однако практика показывает, что суды не принимают это во внимание в тех случаях, когда арестованный был насильственно перемещен в зону военных действий по решению правительства

Нью-Йорк Таймс, Колонка редактора, 02.10.2009

Подписать всеобщий Договор о торговле оружием

Новости кампании AMNESTY INTERNATIONAL, IANSA, OXFAM INTERNATIONAL
«Оружие – под контроль!»

30 октября по итогам многолетних дебатов и обсуждений в ООН подавляющее большинство государств – а именно 153 – согласовали график создания «прочного и надёжного» договора о торговле оружием (ДОТ), предусматривающего «максимально высокие общие стандарты» в отношении передачи обычных вооружений на международном уровне. **В настоящее время всеобщего договора о торговле обычными вооружениями не существует.**

Большинство крупнейших поставщиков оружия в мире, включая США, Соединённое Королевство, Францию и Германию, выразили готовность поддержать ООН в разработке такого договора. Зимбабве – единственное государство, выступившее против.

Девятнадцать государств воздержались. Это: Бахрейн, Беларусь, Венесуэла, Египет, Индия, Иран, Йемен, Катар, Китай, Куба, Кувейт, Ливия, Никарагуа, ОАЭ, Пакистан, Россия, Саудовская Аравия, Сирия и Судан. Тем не менее, ожидается, что все они примут участие в этом процессе. В ходе обсуждения резолюции многие страны взяли слово и подчеркнули необходимость в создании договора с учётом положений международного права, включая право в области прав человека и гуманитарное право.

Кампания «Оружие – под контроль!», объединившая сотни неправительственных организаций из более чем 100 стран в борьбе за создание ДОТ, приветствует сегодняшнее исторически важное достижение ООН и призывает все государства принять участие в разработке подлинно эффективного договора. Участники кампании настоятельно просят правительства не ослаблять усилий с тем, чтобы окончательный договор устанавливал строгие международные стандарты глобальной торговли вооружениями. Они также выразили опасения в связи с процедурой работы будущей Конференции

ООН, в рамках которой любое государство-участник может наложить вето на окончательные решения, принятые в ходе Конференции. Они уверены, что нельзя допустить, чтобы незначительное число скептически настроенных государств саботировали процесс создания ДОТ в условиях, когда весь мир стремится к созданию прочного договора.

«Все страны участвуют в торговле обычными вооружениями, и все они несут ответственность за «сопутствующий ущерб» такой торговли – смерть, ранения и нарушения прав человека по всему миру», – заявила Ребекка Питерс, директор организации «Международная сеть по борьбе с распространением стрелкового оружия» (IANSA). – Наконец, правительства согласились принять участие в переговорах по созданию юридически обязательного всеобщего инструмента контроля над этой смертоносной торговлей».

То, что государства-члены ООН достигли согласия, означает, что потенциальный ДОТ будет согласован в ходе ряда совещаний ООН, которые завершатся в 2012 году Конференцией ООН.

«В договор о торговле оружием следует включить «золотое правило», согласно которому правительства будут обязаны отказаться от любой потенциальной сделки о поставке оружия при наличии существенной угрозы того, что с его помощью будут грубо нарушаться права человека и совершаться военные преступления», – сказал Брайан Вуд, глава кампании по контролю за распространением вооружений со стороны Amnesty International. – Это «золотое правило» может спасти сотни тысяч жизней и сохранить благосостояние миллионов».

Резолюция по ДОТ подчёркивает также, что международные поставки оружия

являются фактором, способствующим вооружённым конфликтам, перемещению людей, организованной преступности и терроризму, тем самым создавая угрозу миру, безопасности и устойчивому развитию.

«Слишком долго правительства попустительствовали бесконтрольному обороту оружия, сеющему боль, страдания и смерть в беднейших регионах мира. От вооружённого насилия ежегодно погибают сотни тысяч людей, при этом оружие, попавшее в руки преступников и нарушителей прав человека, разрушает общество и его благосостояние», – заявила Анна МакДональд из Oxfam International. – Правительства обязаны принять все меры к тому, чтобы переговоры оправдали возлагаемые на них надежды и закончились установлением максимально высоких стандартов, ведь это вопрос жизни и смерти для тысяч бедняков во всём мире».

Контактная информация официальных представителей НПО:

- Amnesty International, Брайан Вуд, глава кампании по контролю за распространением вооружений, +1 917 226 7209;
- IANSA, Аластер Маккей, пресс-атташе IANSA в Лондоне, +44 7900 242869 (Соединённое Королевство);
- IANSA, Марк Мардж, представитель в ООН, Нью-Йорк, +1 646 207 6523;
- Oxfam, Анна МакДональд, глава кампании по контролю за распространением вооружений в Oxfam International, +1 917 972 6769.

Международный контроль за торговлей оружием – требование времени

Из-за того, что оружие передаётся безответственно, ежедневно убивают, ранят, насиляют, принудительно выгоняют из дома сотни людей. Недостаточное регулирование международной торговли обычными вооружениями и боеприпасами способствует развитию конфликтов, нищете и нарушениям прав человека. Эти проблемы усугубляются всевозрастающей глобализацией рынка оружия: комплектующие поставляются со всех концов света, производство и сборка осуществляются в разных странах, где контроль за ними порой оказывается крайне слабым.

Государства не справляются с регулированием торговли оружием в изменившихся условиях. Не отрицая значимость существую-

щего национального, субрегионального и регионального регулирования, в нижеприведённых примерах мы показываем, что этого мало для прекращения безответственной передачи оружия и боеприпасов от одних стран к другим.

Согласно международному праву, государства могут на законных основаниях продавать, приобретать и обладать оружием в законных целях обеспечения безопасности, охраны правопорядка и обороны. Вместе с тем государства должны также соблюдать свои обязательства в рамках международного права при импорте, экспорте и передаче оружия.

Вот почему НПО и всё большее количество правительств призывают к заключению

договора о торговле оружием (ДТО), чтобы помочь спасти жизни, предотвратить нарушения прав человека и защитить благосостояние людей во всём мире. Для достижения этой цели ДТО должен содержать обязательные критерии, по которым будет анализироваться каждая международная сделка по передаче оружия; эти критерии должны чётко определять, когда передача оружия запрещена.

В ходе кампании разработаны Глобальные принципы, основанные на существующих нормах международного права. Они иллюстрируются примерами безответственной передачи оружия, сыгравшей существенную роль в тех злоупотреблениях, предотвращению которых должен способствовать ДТО.

«Насилие над женщинами коренится в исторически сложившемся неравенстве возможностей мужчин и женщин и стойкой дискриминации женщин как в общественной, так и в частной жизни. Патриархальное неравенство в правах, дискриминационные культурные нормы и неравенство в экономических правах способствуют сохранению бесправия женщин и поощряют насилие. Насилие над женщинами – один из основных методов, позволяющих мужчинам контролировать женскую часть общества и сексуальную жизнь женщин.»

Генеральный секретарь ООН

По всему миру женщины страдают от насилия в семье. Это не просто насильственное преступление, а одно из самых широко распространённых нарушений прав человека – и одно из самых незаметных.

В Таджикистане от трети до половины всех женщин могут рано или поздно пострадать от физического, психологического или сексуального насилия со стороны своего мужа или других родственников.

Правительство Таджикистана предприняло ряд шагов по решению этой проблемы: в 2001 году была принята государственная программа «Равные права и возможности», одна из глав которой посвящена недопущению бытового насилия. Был создан Координационный совет по недопущению насилия над женщинами. В настоящее время обсуждается проект закона «О социально-правовой защите от насилия в семье».

Тем не менее, Amnesty International обеспокоена тем, что, несмотря на первоначальные меры по борьбе бытовым на-

силием, принятые правительством Таджикистана, страна не выполняет свои международные обязательства по защите прав женщин на жизнь без насилия. Невыполнение этих обязательств привело к тому, что лица, виновные в бытовом насилии,

фактически не несут никакого наказания. Женщины располагают крайне ограниченными возможностями воспользоваться защитой со стороны системы уголовного правосудия, а милиция и суды не предпринимают должных мер по их заявлениям; в итоге женщины неохотно сообщают о своих проблемах, и официальная статистика преступлений сплошь и рядом занижена.

Государственные органы в своих действиях придерживаются принятого в обществе мнения, согласно которому женщина сама виновата в том, что к ней применяется насилие. Свою основную роль власти видят в посредническом вмешательстве с целью сохранения семьи, а не в том, чтобы защищать женщин.

Государство не принимает достаточных мер по защите пострадавших от бытового насилия, таких как предоставление временных приютов или безопасного альтернативного жилья на долгосрочной основе. Отсутствуют обязательные правительственные программы подготовки милиции, судей и медицинских работников. Никто не ведёт систематического учёта случаев бытового насилия с детализацией по полу и установлением степени родства между потерпевшим и преступником.

В стране нет работоспособной системы по работе с жертвами домашнего насилия, с помощью которой заинтересован-

ные стороны, такие как медицинские учреждения, кризисные центры, центры правовой помощи и правоохранительные органы, могли бы обмениваться сведениями. Тот факт, что общество не осознаёт эту проблему и не оказывает жертвам поддержку приводит к тому, что многие женщины не могут вырваться из замкнутого круга насилия. Многие из них вынуждены терпеть насилие раз за разом, поскольку им некуда больше идти.

Amnesty International призывает правительство Таджикистана повысить эффективность своих действий по соблюдению, защите, выполнению и укреплению прав женщин на жизнь без насилия. Для выполнения своих международных обязательств Таджикистану необходимо предотвращать и в уголовном порядке преследовать насилие над женщинами в семье, а также внести положения международных соглашений в сфере прав человека в действующее законодательство, призванное защищать женщин от насилия.

Необходимо ввести правительственные программы, обеспеченные надлежащим финансированием, которые позволят осуществлять государственную политику посредством предоставления правоохранительным органам более широких возможностей для эффективной защиты женщин от насилия, создания гражданских правовых гарантий для женщин, нуждающихся в защите, и учреждения национальных служб поддержки, таких как приюты, телефоны доверия и кризисные центры. На сегодняшний день большинство служб помощи, в том числе единственный приют для лиц, пострадавших от бытового насилия, созданы неправительственными организациями (НПО), которые практически не получают государственного финансирования и действуют за счёт средств, поступающих от международных доноров.

Тема представленного МА доклада – насилие в семье, которому подвергаются женщины в Таджикистане. Это первый доклад Amnesty International, посвящённый положению женщин в Таджикистане. В нём рассказывается о масштабе гендерного насилия, о замкнутом круге насилия и о том, как с ним бороться, а также о действующей международной и национальной правовой базе. Приводятся рекомендации Amnesty International по укреплению прав женщин в этой стране.

Однако Amnesty International не утверждает, что женщины страдают от насилия лишь в этой стране. В своих докладах по многим странам региона, в том числе Армении, Грузии, России, Беларуси, Украине и Турции, Amnesty International документально описывала случаи, когда женщины подвергались насилию со стороны своих интимных партнёров независимо от места проживания и социального положения. Во многих случаях насилие воспринимается как нормальная составляющая отношений между мужчинами и женщинами или оправдывается соображениями поведения, чести или традиции. По убеждению Amnesty International, ни один из этих доводов, да и вообще никакие основания ни при каких обстоятельствах не могут оправдать насилие над женщинами. Насилие над женщинами – непростительное нарушение норм и стандартов права в области прав человека, а также запрета, приравниваемого к норме обычного международного права.

Настоящий доклад публикуется в рамках всемирной кампании Amnesty International «Остановим насилие над женщинами!», начавшейся в марте 2004 года. Кампания направлена на освещение преступлений, связанных с гендерным насилием, как постыдного нарушения прав человека, из-за которого женщины и девушки во всём мире лишаются права на жизнь без насилия. Цель кампании – оказывать влияние на правительства всех стран мира и добиваться, чтобы искоренение гендерного насилия вошло в число их приоритетных задач как один из важнейших пунктов обязательства бороться с дискриминацией женщин.

Представленные в докладе сведения собраны во время встреч с НПО, официальными должностными лицами и международными организациями в ходе трёх исследовательских по-



Женщины посещают курсы, организованные Лигой женщин-юристов, Таджикистан, июль 2009

ездок в Таджикистан в октябре и ноябре 2008 года, а также в июле 2009 года. Представители Amnesty International беседовали со многими жертвами бытового насилия, а также с адвокатами, психологами и социальными работниками из женских кризисных центров. Они также встречались с представителями государственных органов, в том числе – Комитета по делам женщин и семьи (национального и региональных подразделений), Министерства внутренних дел, Министерства юстиции, с Уполномоченным по правам человека, с представителями Государственного комитета статистики, с работающими в больницах врачами, а также с международными организациями, борющимися с насилием над женщинами.

Насилие в отношении женщин: в контексте интимных отношений и в семье

К ним относятся: бытовое насилие, насилие в семье, насилие со стороны интимного партнёра. Такое многообразие терминологии объясняется отсутствием единого общепринятого термина для надлежащего обозначения действий или поведения лица, состоящего или ранее состоявшего с женщиной в интимных отношениях – независимо от пола, семейного статуса и места жительства, – которые стали причиной её смерти или причинения ей физического, полового или психологического ущерба.

В соответствии с определением Комитета по ликвидации дискриминации в отношении женщин (КЛДЖ), гендерное насилие над женщинами – это насилие, «совершаемое над женщиной в силу того, что она – женщина, или насилие, которое оказывает на женщин несоразмерное воздействие».

Декларация ООН об искоренении насилия в отношении женщин (ДИНЖ) определяет насилие в отношении женщин как «любой акт насилия, совершённый на основании полового признака, который причиняет или может причинить физический, половой или психологический ущерб или страдания женщинам, а также угрозы совершения таких актов, принуждение или произвольное лишение свободы, будь то в общественной или личной жизни. Насилие в отношении женщин, как понимается, охватывает следующие случаи, но не ограничивается ими: физическое, половое и психологическое насилие, которое имеет место в семье, включая нанесение побоев, половое принуждение в отношении девочек в семье, насилие, связанное с приданым, изнасилование жены мужем, повреждение женских половых органов и другие традиционные виды практики, наносящие

ущерб женщинам, внебрачное насилие и насилие, связанное с эксплуатацией; физическое, половое и психологическое насилие, которое имеет место в обществе в целом, включая изнасилование, половое принуждение, половое домогательство и запугивание на работе, в учебных заведениях и в других местах, торговлю женщинами и принуждение к проституции».

Дальнейшее толкование этого термина также распространяется на «лишение потерпевшей экономически необходимых средств».

Во вводной части Декларации насилие над женщинами описывается как «проявление исторически сложившегося неравного соотношения сил между мужчинами и женщинами» и как один из «основополагающих социальных механизмов, при помощи которого женщины вынуждают занимать подчинённое положение по сравнению с мужчинами».

Всемирная организация здравоохранения определяет насилие со стороны партнёра как поведение в рамках интимных отношений, приводящее к причинению физического, психологического или полового ущерба, в том числе:

- акты физической агрессии, такие как пощёчины, удары руками или ногами, побои;
- психологическое насилие, такое как запугивание, постоянное пренебрежительное обращение и унижение;
- принуждение к половой близости и другие формы сексуального принуждения;
- различные формы контроля, такие как изоляция от родственников и друзей, контроль над передвижениями и ограничение доступа к информации или помощи.

Делегаты Amnesty International посетили государственные организации и НПО по всей стране – в Душанбе, Турсунзаде, Худжанде и в других местах в Согдийской области, в городе Курган-Тюбе и в Хатлонской области. Доклад не претендует на полноту и окончательность, его цель – помочь решению проблемы бытового насилия в Таджикистане.

В докладе также обсуждаются укоренившиеся в обществе взгляды, допускающие и оправдывающие насилие над женщинами в контексте неблагоприятного традиционного общественного мнения, согласно которому сфера деятельности женщины должна ограничиваться одним лишь бытом.

Подобные взгляды создают дополнительные трудности для защиты и соблюдения прав женщин. Преодоление подобных убеждений – обязанность государства: пункт «а» статьи 5 Кон-

венции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин требует, чтобы государства принимали меры, которые позволят «изменить социальные и культурные модели поведения мужчин и женщин с целью достижения искоренения предрассудков и упразднения обычаев и всей прочей практики, которые основаны на идее неполноценности или превосходства одного из полов или стереотипности роли мужчин и женщин».

Один из важнейших факторов, из-за которых женщины, в особенности молодые женщины, подвергаются бытовому насилию, заключается в том, что государство не принимает должные меры по предотвращению незаконных ранних браков.

Кроме того, женщины и девушки страдают от разных форм дискриминации в силу того, что государство не стремится обеспечить обязательную регистрацию браков и соблюдение закона, запрещающего многожёнство. Нередко брак не регистрируется, поскольку является уже вторым или третьим по счёту. Незарегистрированные браки не имеют законной силы, и вступившие в такой брак женщины оказываются полностью лишёнными правовой защиты, положенной супруге. В случае развода женщины вместе детьми, как правило, изгоняются из семейного дома мужем и его родственниками и не имеют никаких прав.

Ещё один вопрос, вызывающий обеспокоенность, – крайне уязвимое положение одиноких женщин в контексте миграции мужского населения: так как многие мужчины уезжают в поисках работы, это привело к нарушению баланса между числом женщин и мужчин в стране. Родители дочерей стремятся поскорее выдать их замуж.

Кроме того, молодые женщины, часто не имеющие образования и лишённые права обеспечивать себя самостоятельно, зачастую воспринимаются родственниками как экономическая обуза. Стремясь избавиться от этого бремени, родственники отдают одиноких женщин в полигамные, принудительные и незарегистрированные браки, где те подвергаются эксплуатации.

Всё чаще девушки преждевременно прекращают обучение в системе образования, и это также вызывает обеспокоенность Amnesty International. Поскольку девушка уйдёт в другую семью, вкладывать в неё средства собственной семьи считается экономически невыгодным.

Образование – один из ключевых факторов, позволяющих девушкам не попадать в ситуации, где они будут подвергаться насилию, или находить выход из таких ситуаций. Однако государство

не предоставляет девушкам возможность получения достаточного образования, и это усугубляет общую картину насилия и дискриминации женщин в Таджикистане.

Босния и Герцеговина: изнасилованным женщинам отказывают в правах 14 лет спустя после войны

Последовательно сменяющие друг друга правительства Боснии и Герцеговины не смогли гарантировать правосудие тысячам женщин и девушек, изнасилованным во время войны 1992–1995 годов, как заявила Amnesty International в опубликованном сегодня докладе.

«Во время войны тысячи женщин и девушек были изнасилованы, зачастую с особой жестокостью; многих

из них насильно удерживали в лагерях, гостиницах и частных владениях с целью сексуальной эксплуатации. Многих женщин и девушек убили. Те, кто пережил подобные преступления, до сих пор не могут добиться правосудия. А виновные в их страданиях военнослужащие, полицейские, участники вооружённых формирований остаются на свободе. Некоторые до сих пор занимают влиятельные посты и живут бок о бок со своими жертвами», – сказала директор региональной программы Amnesty International по Европе и Центральной Азии Никола Дакворт.

«Власти Боснии и Герцеговины обязаны обеспечить правосудие и полное возмещение вреда тем, кто пострадал в результате нарушений международного гуманитарного права и преступлений против человечности, в соответствии с их законными правами».

«В связи с чем, власти обязаны сделать всё возможное для проведения в стране тщательного расследования в целях привлечения к уголовной ответственности за военные преступления на сексуальной почве. До тех пор, пока правосудие не возторжествовало, а нанесённый вред не возмещён в полном объёме, пострадавшие по-прежнему переживают последствия этих чудовищных преступлений».

В докладе «Whose justice? Bosnia and Herzegovina's women still waiting» («Чьё правосудие? Женщины Боснии и Герцеговины всё ещё ждут», на англ. яз.) приводятся доказательства несостоятельности системы уголовного правосудия страны. Кроме того, в докладе подчёркивается неспособность властей обеспечить женщинам надлежащее возмещение вреда, включая компенсацию за преступления, от которых те пострадали, и нарушения их прав.

«Многие женщины, пострадавшие от сексуального насилия в ходе войны, не могут добиться компенсации из-за сложной структуры судебной системы и системы социального обеспечения страны. В сравнении с другими жертвами войны, их права в части распределения социальных льгот ущемляются», – заявила Никола Дакворт.

Жасмина, пережившая сексуальное насилие во время боевых действий, рассказала представителям Amnesty International: «Я не могу спать без таблеток. Я по-прежнему расстраиваюсь, когда кто-нибудь заговаривает о войне. Для этого достаточно фотографии, воспоминания, передачи по телевизору. Я так больше не могу... Мне нужна помощь».

Власти Боснии и Герцеговины оказались не в состоянии обеспечить этим женщинам надлежащую медицинскую помощь и психологическую поддержку, которые в настоящее время предоставляются исключительно неправительственными организациями (НПО), чьи ресурсы ограничены. Одна из боснийских НПО поведала Amnesty International, что большинство пострадавших от сексуального насилия во время войны не получают психологической помощи.

Помимо этого, тысячи женщин потеряли родных и близких. Многие из-за тяжёлых переживаний не могут найти работу либо не в состоянии удержаться на своём рабочем месте. У многих нет постоянного источника дохода; они живут в нищете и не могут позволить себе необходимые лекарства.

Факт изнасилования остаётся запретной темой. В большинстве случаев пострадавшие подвергаются остракизму и не на-

ходят понимания и поддержки, столь необходимых для того, чтобы вернуться к нормальной жизни.

«Власти должны начать сотрудничество с НПО для разработки всесторонней стратегии возмещения вреда пострадавшим, включая выплату пенсии, содействие при трудоустройстве и всю возможную врачебную помощь. Правительство обязано оказывать поддержку пострадавшим от военных преступлений на сексуальной почве, чтобы те могли отстаивать свои права, бороться с дискриминацией и остракизмом в повседневной жизни», – заявила Никола Дакворт.

Мальдивы: свыше ста человек подвергнуты наказанию кнутом

Как стало известно Amnesty International, не менее 180 человек могут подвергнуться порке кнутом на Мальдивах в качестве наказания за внебрачные половые связи.

Подавляющее большинство лиц, наказываемых поркой кнутом на Мальдивах, – женщины, хотя выносить такой приговор могут как женщинам, так и мужчинам. Последние официальные статистические данные о порке кнутом, имеющиеся в Министерстве юридической администрации, датированы 2006 годом. Из них видно, что из 184 человек, приговорённых к порке в 2006 году, 146 – это женщины.

Amnesty International призывает правительство Мальдив немедленно отказаться от этого бесчеловечного и унижающего достоинство наказания.

Amnesty International получила заслуживающие доверия сведения о том, что в июле с.г. публичной поркой кнутом была наказана 18-летняя женщина. Ей нанесли 100 ударов. Её обвиняли во внебрачной половой связи с двумя мужчинами. По сообщениям местных журналистов, в результате порки она потеряла сознание, и её доставили в больницу для оказания медицинской помощи.

Женщина была беременна, и поэтому исполнение её наказания отложили до родов. Суд счёл беременность доказательством её вины. Мужчин, проходивших по тому же делу, признали невиновными.

«Amnesty International выступает против порки кнутом; это жестокое, бесчеловечное и унижающее достоинство наказание, запрещённое международным правом в области прав человека. Такое наказание унижает человека и заставляет его долгие годы страдать не только от физических, но и от психологических травм. Удары кнутом нередко причиняют настолько острую боль и страдание, что являются, по сути, одной из форм пыток», – сказал Аббас Фаиз, исследователь Amnesty International по Мальдивам.

Правительство Мальдив обязано запретить порку кнутом. Этого требуют международные договоры в области прав человека, которые страна обязалась соблюдать, в том числе Конвенция против пыток и Факультативный протокол к ней.

«В соответствии с нормами международного права, правительство обязано проследить, чтобы никому не выносились приговоры, предусматривающие порку кнутом, и чтобы никто не подвергался этому виду наказания», – сказал Аббас Фаиз.

Amnesty International призывает правительство Мальдив безотлагательно ввести мораторий на порку кнутом и немедленно запретить этот вид наказания.

Краткая справка.

Во время войны в Боснии и Герцеговине в 1992–1995 годах изнасилования и другие преступления на сексуальной почве приобрели массовый характер. Международный уголовный трибунал по бывшей Югославии (МУТЮ) был учреждён в 1993 году в целях уголовного преследования по делам о грубых нарушениях международного гуманитарного права, включая сексуальное насилие. К сожалению, МУТЮ смог привлечь к ответственности лишь немногих виновных в нарушениях международного гуманитарного права, имевших место в ходе войны на территории бывшей Югославии. По состоянию на июль 2009 года МУТЮ рассмотрел 18 дел о сексуальном насилии в Боснии и Герцеговине. В 2005 году при государственном суде Боснии и Герцеговины была учреждена палата по военным преступлениям для того, чтобы расследовать дела, которые не может рассмотреть МУСЮ, и привлекать виновных к уголовной ответственности. По состоянию на сегодняшний день к уголовной ответственности за сексуальное насилие были привлечены лишь 12 человек.

Международный день жертв насильственных исчезновений – 2009

Новая конвенция может изменить жизнь тех, кто разыскивает своих близких

Заявление

Amnesty International обращается к правительствам всех стран с призывом ратифицировать конвенцию и предпринять важнейшие шаги, направленные на искоренение насильственных исчезновений по всему миру

Представьте себе, что ждёте, как однажды близкий вам человек вернётся домой. А теперь представьте, что это ожидание растягивается на всю оставшуюся жизнь. Представьте, что ждёте его, не зная, где он находится и жив ли он вообще. Представьте себе, что вы обошли все инстанции, чтобы получить информацию о том, где он может быть – и уже не знаете, что ещё предпринять. Между тем, такова участь родственников людей, ставших жертвами насильственных исчезновений, по всему миру.

Не расследованными остаются сотни тысяч случаев насильственных исчезновений, в то время как ежегодно происходят всё новые и новые. Правительства всех стран мира по-прежнему прибегают к насильственным исчезновениям, чтобы устранить политических оппонентов, заставить замолчать диссидентов, для преследования этнических, религиозных и политических организаций, а также в качестве инструмента репрессий. Насильственное исчезновение – это преступление, которое пышно расцветает в обстановке секретности. Оно устроено так, чтобы жертвы оказались вне защиты закона, а личности преступников оставались неизвестными, равно как судьба их жертв, многих из которых пытаются и убивают.

Однако у международного сообщества появился новый инструмент для борьбы с этим бичом общества. Международная конвенция для защиты всех лиц от насильственных исчезновений, принятая в 2006 году, но ещё не вступившая в силу, может изменить мир к лучшему. Она связывает государства обязательством придать насильственному исчезновению статус уголовного преступления в национальном законодательстве, защищать свидетелей и привлекать к уголовной ответственности любых лиц, причастных к насильственным исчезновениям. В ней признаётся право родственников знать правду о судьбе своих близких и получать возмещение вреда. Кроме того, в ней содержится требование к государствам предотвращать насильственные исчезновения путём введения чётких гарантий защиты прав лиц, лишённых свободы; а также разыскивать исчезнувших людей или (в случае их смерти) устанавливать местонахождение их останков и передавать их родственникам. В конвен-

ции также говорится, что государства на своей территории обязаны преследовать в судебном порядке предполагаемых преступников независимо от места совершения преступления, или же экстрадировать их в другую страну, или передавать в руки международного уголовного суда.

Всего семь ратификаций отделяют этот документ от вступления в силу и от того, чтобы дать новую надежду тем, кто разыскивает своих близких. Amnesty International призывает все правительства отметить в этом году Международный день жертв насильственных исчезновений, признав ратификацию этого договора задачей номер один и объявив о своём намерении его ратифицировать. На 64-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН, которая начнётся 15 сентября 2009 года в Нью-Йорке, пройдёт ежегодное мероприятие, посвящённое подписанию и ратификации соглашений, где правительства смогут ратифицировать или объявить о намерении ратифицировать данную конвенцию.

Положить конец насильственным исчезновениям в Европе и Центральной Азии

Международный день жертв насильственных исчезновений – 30 августа 2009 года – самое подходящее время для того, чтобы потребовать справедливости для людей, пострадавших от насильственных исчезновений.

Жертвы насильственных исчезновений – люди, которых лишили свободы представители государства или лица, действовавшие при поддержке или попустительстве государственных органов власти. При этом власти отрицают, что им известно о факте задержания таких лиц либо их местонахождение. Их родственники и друзья не знают, где находятся эти люди и живы ли они вообще.

Насильственное исчезновение – преступление, к которому прибегают правительства всех стран для того, чтобы устранить политических оппонентов, заставить замолчать диссидентов, а также с целью преследования этнических, религиозных и политических групп. Власти используют этот метод в качестве репрессивного инструмента. Европа и Центральная Азия не являются исключением.

Насильственные исчезновения держат в страхе всё население. Из-за них люди опасаются пользоваться своими правами. И хотя в силу самой природы подобных преступлений невозможно установить точное количество потерпевших, по оценкам, сделанным на основе данных ООН и других организаций, после Вто-

рой мировой войны жертвами насильственных исчезновений стали несколько сотен тысяч людей по всему свету. В то время как прежние преступления остаются нераскрытыми, происходят всё новые и новые.

Обстоятельства и масштабы насильственных исчезновений в европейских и центрально-азиатских странах различны, однако у всех подобных случаев есть общие элементы, не оставляющие сомнений, что это именно преступление, к тому же – одно из самых тяжких нарушений прав человека.

Исчезновение сотрудницы НПО в Китае

Чжуан Лу – сотрудница правозащитной и исследовательской организации «Открытая конституционная инициатива» (ОКИ или по-китайски «Гунмэн») из Пекина – числится в списке пропавших с 22 августа. Возможно, что она находится под стражей в полиции и ей могут грозить пытки и жестокое обращение.

29 июля полицейские задержали 27-летнюю Чжуан Лу, выполнявшую в ОКИ функции казначея, а также одного из основателей организации – адвоката Сюй Чжиюна. Тринадцатого августа Чжуан Лу и Сюй Чжиюна официально взяли под арест по подозрению в «уклонении от уплаты налогов».

23 августа пекинская полиция освободила Сюй Чжиюна под залог до окончания следственных действий. Полицейские сообщили Сюй Чжиюну, что Чжуан Лу освободили накануне. Несмотря на это утверждение полиции, точное местонахождение Чжуан Лу неизвестно. Двадцать шестого августа Чжуан Лу позвонила матери и сказала, что её освободили под залог, но что полицейские продолжают следить за ней и не разрешают вернуться домой и выезжать за пределы Пекина. С тех пор родные и коллеги Чжуан Лу не получали от неё никаких вестей. Amnesty International опасается, что её, возможно, удерживают под стражей.

17 июля власти в Пекине заявили о намерении закрыть ОКИ, поскольку данная инициатива не была надлежащим образом зарегистрирована в качестве общественной организации.

Источники в Китае считают, что власти страны освободили Сюй Чжиюна с целью погасить общественный протест, вызванный закрытием ОКИ. Они также обеспокоены тем, что Чжуан Лу удерживают под стражей для того, чтобы заставить сотрудников и волонтеров ОКИ воздержаться от публичных выступлений в связи с закрытием организации, а также с целью приостановить правозащитную деятельность ОКИ.

сентябрь 2009 г.

В Дагестане похищают чуть ли не ежедневно

23 августа в Республике Дагестан (Российская Федерация) были похищены пятеро мужчин. События излагаются со слов выживших жертв похищения.

Одного из них, **Ислама Аскерова** известные в гражданской одежде похитили на улице около его дома в Дагестане. Похитители ударили его по затылку, надели ему на голову мешок, затолкали его в машину и увезли в неизвестном направлении. Двоюродных братьев **Арсена Бутаева** и **Артура Бутаева** похитили позже в тот же день, перекрыв белым фургоном улицу, по которой ехали братья. Не предъявив никаких документов, они под угрозой применения огнестрельного оружия заставили двух мужчин выйти из машины и лечь лицом вниз. Каждому из них похитители надели на голову пакет, после чего посадили их в фургон и отвезли в здание, местонахождение которого неизвестно.

Троих мужчин допрашивали, не снимая с них мешки. Во время допроса их били и душили, заставив сознаться в принадлежности к незаконным вооруженным формированиям. Затем их увезли на той же машине, только на этот раз в ней были ещё двое мужчин: **Гаджи Гудалиев** и **Амираслан Исламов** – подробности похищения которых неизвестны.

Всех пятерых отвезли за аэропорт города Махачкала. Им связали руки клейкой лентой, надели на голову пакеты и посадили их в машину двоюродных братьев. После этого похитители пустили в машину хлороформ, облили её бензином, положили внутрь взрывное устройство и покинули место происшествия. Исламу

Аскерову и Арсену Бутаеву удалось освободить руки. Они выбросили взрывное устройство из машины и бросились бежать. Услышав взрыв, похитители вернулись к машине и стали преследовать мужчин, однако они оторвались от погони и по телефону вызвали помощь. Их родственники прибыли туда, где ранее стояла машина с остальными тремя похищенными, однако обнаружили там только куски клейкой ленты и телефон одного из похищенных. Местопребывание Артура Бутаева, Гаджи Гудалиева и Амираслана Исламова оставалось неизвестным. Через три дня, 26 августа, машина, принадлежащая отцу Артура Бутаева, в лесу неподалёку от дагестанского села Талги была обнаружена сгоревшая машина с телами троих мужчин. В одном из погибших родственники опознали Артура Бутаева. Отец Артура смог опознать тело сына лишь по личным вещам, которые у того были на момент похищения. Он также опознал машину, в которой обнаружили тела. Тела двух других мужчин настолько сильно обгорели, что установить их личности можно будет лишь по результатам анализа ДНК. Родственники Гаджи Гудалиева и Амираслана Исламова ждут результатов экспертизы, которая должна установить, являются ли обгоревшие тела останками похищенных мужчин.

Двое других мужчин – Ислам Аскеров и Арсен Бутаев, которым удалось спастись 23 августа – в настоящее время скрываются, так как их жизням угрожает опасность.

Amnesty International обратилась к Генеральному прокурору Российской Федерации Ю. Я. Чайке, Прокурору Республики Дагестан А. И. Назарову, Министру

внутренних дел Республики Дагестан А. А. Магомедову с призывом:

- обеспечить защиту Исламу Аскерову и Арсену Бутаеву;
- незамедлительно провести тщательное, независимое и беспристрастное расследование обстоятельств похищения пятерых мужчин и убийства троих человек;
- привлечь всех виновных в данном преступлении к ответственности.

Сиражудина Шафиева похитили люди в масках и камуфляжной форме

Его местонахождение на тот момент было неизвестно и имелись опасения за его жизнь и здоровье.

8 сентября, когда Сиражудин Минатулаевич Шафиев отвёз ребёнка в детский сад и возвращался домой в городе Дербент (Дагестан), ему преградили дорогу две машины. На глазах у многочисленных прохожих из них выскочили люди в масках и камуфляжной форме. Не предъявляя документов, они вытащили Сиражудина Минатулаевича Шафиева из машины, заставили его сесть в одну из своих машин и увезли. Где он находится теперь, неизвестно.

Его жена глубоко беспокоится за него и опасается, что его жизнь может быть под угрозой. В августе этого года похитили их соседа, с которым её муж иногда разговаривал. Впоследствии в местном морге родственникам предъявили его тело со следами пыток. Подозревали, что сосед мог пострадать за принадлежность к исламскому движению, которое российские власти считают экстремистским.

В Дагестане и Ингушетии снова похищают людей

Правозащитный центр «Мемориал» продолжает вести мониторинг нарушений прав человека на Северном Кавказе. В начале ноября 2009 года в представительства нашей организации обратились родственники трех похищенных людей. Приводим информацию об этих преступлениях.

■ 22 октября 2009 года в 8:15 в г. **Хасавюрт (Дагестан) Эльдар Габильевич Метеев**, 1984 г.р. (проживает по адресу: пос. Северный, д. 47), вышел из дома и сел на маршрутное такси. По свидетельству очевидцев, на улице Тотурбиева, недалеко от «зеленого» рынка, к Эльдару подъехала бордовая «Жигули» седьмой модели. Из нее вышли двое мужчин в штатской одежде. Они надели на Эльдара наручники, посадили в темно-синюю «Жигули» девятой модели, которая приехала следом за «семеркой», и увезли в неизвестном направлении. Узнав о случившемся, родственники похищенного обратились в прокуратуру и милицию. Но по состоянию на начало ноября, никаких известий об Эльдаре Метееве нет. 3 ноября 2009 года Яхмат Метеева, мать Эльдара, с письменным заявлением обратилась в ПЦ «Мемориал».

17 октября 2009 года возле дома Метеевых произошел взрыв. Родственники Эльдара полагают, что поводом для похищения, возможно, послужило это событие: проживающего в доме молодого человека могли заподозрить в организации взрыва.

■ 29 октября 2009 года, в ст. **Орджоникидзевская (Слепцовская) Республики Ингушетия** сотрудники неустановленной силовой структуры похитили местного жителя **Масхуда Хамутхановича Махлоева**, 1982 г.р., проживающего по адресу: ул. Павлова, д. 55. Сотрудники силовой структуры подъехали к дому Махлоевых на БТРе, нескольких микроавтобусах «Газель» и других машинах. «Силовики» ворвались в дом, не представились и не предъявили никаких документов. Разговаривали на русском языке.

Были в камуфляжной форме и в масках. Несколько военных блокировали хозяйна дома Хамутхана Махлоева и его жену, другие ворвались в комнату, где спали Масхуд и его младший брат Ибрагим. Братьев избили. Затем Ибрагима связали скотчем, а Масхуда вывели на улицу и увезли в неизвестном направлении. Обращение родственников Махлоева в РОВД и прокуратуру никакого результата не дало. У республиканских правоохранительных органов нет никакой информации о том, кто мог похитить Масхуда. 29 октября 2009 года отец Масхуда обратился за помощью в ПЦ «Мемориал». По состоянию на 5 ноября установить местонахождение Масхуда Махлоева так и не удалось.

Махлоевы и раньше обращались в ПЦ «Мемориал»: Масхуда уже похищали. 26 декабря 2006 года сотрудники неустановленного силового ведомства увезли его прямо с рабочего места (см.: <http://tinyurl.com/yz86yuc>). В течение трех дней родственники безуспешно пытались найти Масхуда, но нигде не мог-

ли добиться встречи с руководством, получить ответы на вопросы. На четвертые сутки после похищения из неофициальных источников они узнали, что Масхуд содержится в ИВС Сунженского РОВД. В течение первых суток во время допроса Масхуда били, принуждая признаться, что 31 октября 2006 года он совершил покушение на и.о. начальника Сунженского РОВД Ису Мержоева.

Следствие по делу Масхуда Махлоева длилось почти пять месяцев, хотя не было никаких доказательств его вины, так что уголовное дело закрыли. Махлоева выпустили на свободу в начале мая 2007 года

В тот же день, когда похитили Масхуда – 26 декабря 2006 года, – в ст.Орджоникидзевская сотрудники неуправленного силового ведомства задержали двоюродного брата Масхуда, **Магомета Махмутовича Махлоева**, 1983 г.р., проживающего по адресу: ул. Чернышевского, д. 3 «а», кв. 3 (<http://tinyurl.com/yz9c8q2>). Он был доставлен в Сунженское РОВД. Магомету предъявили обвинение по статьям 209 (бандитизм), 222 (незаконное приобретение,

передача, сбыт, хранение, перевозка или ношение оружия, его основных частей, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств) и 317 (посягательство на жизнь сотрудника правоохранительных органов) УК РФ. В частности, ему инкриминировали подготовку покушения на жизнь и.о. начальника Сунженского РОВД.

В начале мая 2007 года уголовное дело, возбужденное в отношении Магомета Махлоева, было передано в суд. 22 мая 2007 года Сунженский районный суд РИ рассмотрел уголовное дело в отношении двух жителей Ингушетии – Магомета Махлоева и Вахи Баркинхоева. На момент возбуждения уголовного дела они обвинялись по статьям 209, 222 и 317. Когда уголовное дело было передано в суд, обвинение выдвигалось только по ч.1 ст. 222 – самой «мягкой» из перечисленных. Махлоева обвиняли в незаконном приобретении патронов у сотрудника МВД РИ Вахи Баркинхоева и в их хранении. На заседании суда обоих подсудимых приговорили к шести месяцам заключения условно. Махлоев и Баркинхоев были освобождены в зале суда.

■ 4 ноября 2009 года, в с.Плиево Альтиевского муниципального округа г.Назрань **Республики Ингушетия** в дом к Борису Адильгериевичу Плиеву ворвались до 25 вооруженных человек в камуфляжной форме и масках. Не предъявив документов и не представившись, они схватили сына хозяина дома, Алисхана Плиева, 1979 г.р., выхватили у него из рук мобильный телефон, надели на голову мешок и вывели во двор. Сестра Алисхана спросила, куда забирают брата. Ей грубо ответили: «Это не ваше дело! Мы знаем, куда мы его везем». По словам родственников Алисхана, на дороге недалеко от дома стояло несколько автомобилей, в том числе бронированный УАЗ, четыре ВАЗ-21114, ВАЗ-2112 и два ВАЗ-21115, все с тонированными стеклами и без номеров. Алисхана посадили в ВАЗ-21114 серебристого цвета и увезли в сторону Назрани. Родственники похищенного безрезультатно обращались во все республиканские правоохранительные органы. 9 ноября 2009 года Борис Плиев обратился в представительство ПЦ «Мемориал» в г. Назрань.

по информации сайта hro.org

Адвокат просит президента защитить граждан от спецслужб

Дагестанский адвокат Расул Кадиев в открытом письме Дмитрию Медведеву призвал прекратить «смертные казни без суда и следствия», а также организовать прокурорскую проверку по всем проведенным в Дагестане спецоперациям.

Расул Кадиев на страницах своего блога призывает президента страны «прекратить применение смертной казни на Северном Кавказе, в том числе в отношении женщин». Как пишет Расул Кадиев, на территории Дагестана «смертная казнь продолжает существовать де-факто».

«В этом году наши руководители УФСБ по РД и МВД Дагестана уже докладывали, что ими уничтожено более 80 человек. Это, я думаю, нельзя сопоставить с количеством смертных приговоров в США или бывшем СССР, при этом даже в отношении женщин, – пишет адвокат. – При этом забываем, что по Конституции только суд может признать человека виновным. В отношении убитого суда не может быть. Следовательно, убито 80 невиновных человек».

В качестве примера Расул Кадиев приводит большое количество спецопераций, проведенных за последнее время в жилых кварталах Махачкалы.

«Сопоставьте это количество с количеством задержанных при этих операциях. Практически никого не задерживают», – отмечает адвокат.

Расул Кадиев вспомнил случай, когда спецслужбы устроили задержание среди бела дня в центре Махачкалы, в результате которого некоторые прохожие были ранены и потом «убиты контрольным выстрелом в голову, так как их приняли за террористов».

«Я как гражданин Российской Федерации требую прекратить смертные казни без суда и след-

ствия. Прошу немедленно организовать прокурорскую проверку по всем проведенным специальным операциям на территории жилого массива в Республике Дагестан», – заявляет Расул Кадиев.

Как пишет «Кавказский узел», в сентябре этого года в Махачкале состоялся митинг, где собравшиеся протестовали против убийства двадцатилетнего Алихана Динова, которого местные и федеральные СМИ впоследствии объявили боевиком.

Адвокат Расул Кадиев, комментируя итоги митинга, заявил, что выходы на акции протеста не решат проблему.

«Люди должны обращаться в суды. Во всех смертях виновато государство. Дагестанские чиновники рапортуют, что убили 86 членов вооруженных формирований. Но кто дает государству разрешения на бессудные расправы над людьми? Я лично такое разрешение не давал. Получается, что государство уничтожило 86 невиновных человек, что является правым нарушением конституционного права на жизнь», – отметил он.

Расул Кадиев отмечает, что размещение на розыскных досках фото убитых с подписью «уничтожен», является доказательством нарушения Статьи 2 «Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод».

«Российская Федерация из-за такого хвастовства может и должна уже понести материальные и политические потери», – говорит Расул Кадиев.

Расул Кадиев является адвокатом дагестанской специализированной коллегии адвокатов. Ведет программу «Правовой час» на телеканале «РГБК».

убийство правозащитников – так больше не может продолжаться

Amnesty International призывает положить конец безнаказанным убийствам правозащитников, журналистов и адвокатов в России.

Amnesty International решительно осуждает произошедшее 15 июля 2009 года убийство Натальи Эстемировой – ведущей правозащитницы, работавшей в северокавказском регионе, и давнего друга организации.

«Убийство Натальи Эстемировой стало следствием безнаказанности, которой уже давно попустительствуют власти России и Чечни», – заявила Генеральный секретарь Amnesty International Айрин Кан.

«Нельзя и дальше игнорировать нарушения прав человека в России, особенно на Северном Кавказе. Те, кто отстаивает права человека, тоже нуждаются в защите».

Власти должны признать, что ужасная трагедия, связанная с убийством Натальи Эстемировой, является преступлением и принять все меры для привлечения виновных к ответственности. Это – ещё одна попытка перекрыть кислород российскому гражданскому обществу; она указывает на нестабильность в регионе.

Наталья Эстемирова была очень храброй, восхижительной женщиной, которая неустанно защищала права других людей. Она была действительно выдающейся личностью и другом многих из нас», – сказала Айрин Кан.

«Мы потрясены и расстроены известием о её гибели и выражаем самые глубокие соболезнования родственникам Натальи Эстемировой, её друзьям и коллегам».

Наталью Эстемирову – одного из ведущих сотрудников российской правозащитной НПО «Мемориал» в Грозном (Чечня) – похитили сегодня утром около 8:30 по местному времени. Её затаскали в автомобиль ВАЗ-2107 белого цвета и увезли в неизвестном направлении. По словам очевидцев, Наталья Эстемирова сумела выкрикнуть, что её похищают.

Позднее информационное агентство ИТАР-ТАСС сообщило, что её тело было обнаружено в соседней республике Ингушетия; на теле имелись следы огнестрельных ранений.

С начала второй чеченской войны в 2000 году работа Натальи Эстемировой играла важнейшую роль в документировании нарушений прав человека в регионе, в частности пыток и других видов жестокого обращения, незаконных убийств и насильственных исчезновений. Она посвятила себя помощи вынужденным переселенцам и другим людям, оказавшимся в сложной ситуации. Никто не взял на себя ответственность за это преступление, однако её коллеги считают, что её убили за правозащитную деятельность.

Её работа получила признание как на родине, так и за рубежом. Она стала лауреатом многих премий, включая медаль Роберта Шумана от Европейского парламента в 2005 году и премию шведского парламента «Право на существование» в 2004 году (так называемая «альтернативная Нобелевская премия мира»); она первой получила премию имени Анны Политковской (2007 год).

Убийство Натальи Эстемировой ещё раз показывает, с какой опасностью сопряжена работа правозащитников в Российской Федерации. Это преступление последовало вслед за произошедшим ранее в этом году двойным убийством адвоката-правозащитника Станислава Маркелова и журналистки Анастасии Бабуровой, а также за убийством журналистки Анны Политковской, погибшей в 2006 году. И Станислав Маркелов, и Анна Политковская были близкими друзьями и коллегами Натальи Эстемировой.

Новое убийство чеченской правозащитницы – свидетельство абсолютного пренебрежения верховенством закона в сегодняшней Чечне.

Amnesty International резко осудила убийство Заремы Садулаевой и её мужа Алика (Умара) Джабраилова, чьи тела рано утром 11 августа были обнаружены в багажнике автомобиля в столице Чечни городе Грозном. Их обоих застрелили. Зарема Садулаева являлась руководителем российской благотворительной организации «Спасём поколение», которая помогает детям, пострадавшим от насилия в Чечне, и тесно сотрудничает с Детским фондом ООН (ЮНИСЕФ).

«Эти убийства, совершённые спустя четыре недели после расправы над известной чеченской правозащитницей Натальей Эстемировой, подчёркивают атмосферу безнаказанности, сложившуюся в Чечне, – отметила Amnesty International».

Международное сообщество должно, наконец, осознать тот факт, что власти Российской Федерации и Чеченской Республики систематически не справляются с задачей по эффективному расследованию убийств правозащитников и прочих нарушений прав человека, которые происходили в последние годы. В свою очередь, это свидетельствует, по меньшей мере, о попустительстве подобных преступлений со стороны властей».

Обещания президента РФ Дмитрия Медведева и президента Чечни Рамзана Кадырова, что они найдут виновных в убийствах, мало стоят в свете полной неспособности властей в последние годы привлечь к ответственности лиц, виновных в убийствах и похищениях правозащитников, адвокатов и журналистов, которые работали на Северном Кавказе».

Общественный надзор в Чечне постепенно ослабевает. Сначала в регион перестали пускать международные организации и журналистов, а теперь уничтожается местное гражданское общество. Это может привести лишь к дальнейшему разгулу беззакония, которое и так на протяжении многих лет является дестабилизирующим фактором на Северном Кавказе».

Зарема Садулаева была храброй правозащитницей. Она сталкивалась с преследованием со стороны властей из-за своей деятельности. Четыре года назад она рассказывала представителям Amnesty International, которые находились с визитом на Северном Кавказе, про то, как в офисе её организации прошёл обыск и у неё изъяли компьютер. Тогдашние слова Заремы Садулаевой не потеряли актуальности до сих пор:

«Нарушения прав человека в Чечне продолжают с прежней частотой – всё время людей похищают, подвергают насильственным исчезновениям, избивают, убивают. Власти игнорируют жалобы родственников. Всё это происходит в обстановке полной информационной блокады. В республику не пускают ни журналистов, ни независимых наблюдателей».

Двойное убийство Заремы Садулаевой и её мужа стало тревожным сигналом для международного сообщества, указывающим на то, насколько опасна работа правозащитников в Российской Федерации. Это преступление последовало за произошедшими ранее в этом году убийствами Натальи Эстемировой и адвоката-правозащитника Станислава Маркелова (они являлись близкими друзьями журналистки Анны Политковской, которая сама погибла от руки убийцы в 2006 году), а также журналистки Анастасии Бабуровой.

«В сложившихся обстоятельствах крайне важно, чтобы власти провели полное расследование этих преступлений и не останавливались перед проверкой версий о возможной причастности должностных лиц к убийству тех, кто их критиковал, – отметила Amnesty International».

Международному сообществу необходимо предпринять конкретные и согласованные шаги, чтобы оказать давление на российские власти и добиться от них искоренения безнаказанности».

Убийство Натальи Эстемировой



Сегодня убили нашего друга и коллегу, близкого нам человека.

Почти десять лет Наташа была ведущим сотрудником «Мемориала» на Северном Кавказе, прежде всего в Чечне. Она не только собирала информацию о нарушениях прав человека. Она была правозащитницей с большой буквы, народной заступницей. Жители Чечни становились жертвами бомбардировок, «защиток», похищений, пыток, – всем им Наташа пыталась помочь. Она требовала от власти невозможного – прекратить беззаконие. Порой это ей удавалось – уверенность в своей правоте и в силе

права давала ей силы. Эта работа сделала Наташу известной во всей Чечне, люди тянулись к ней, надеясь на защиту, хотя бы на то, что беззакония не останутся тайной.

Наташе не раз угрожали чиновники всех рангов, но она не видела себя вне работы на родине, в Чечне.

Олег Орлов, председатель Совета ПЦ «Мемориал»:

«Я знаю, я уверен в том, кто виновен в убийстве Наташи Эстемировой. Мы все этого человека знаем. Зовут его Рамзан Кадыров, это президент Чеченской республики. Рамзан уже угрожал Наталье, оскорблял, считал ее своим личным врагом. Мы не знаем, отдал ли он приказ сам или это сделали его ближайшее соратники, чтобы угодить начальству. А Президента Медведева, видимо, устраивает убийца в качестве руководителя одного из субъектов РФ».

Когда Наташа позволила себе неодобрительно высказаться о том, что девушек почти насильно заставляют носить в публичных местах платки, у нее состоялся разговор с Кадыровым. Она рассказывала, что Кадыров ей угрожал, говорил буквально: «Да, у меня руки по локоть

в крови. И я не стыжусь этого. Я убивал и буду убивать плохих людей. Мы боремся с врагами республики».

Мы знаем, что последние из подготовленных Наташей сообщений о новых похищениях, о бессудных казнях, о публичном расстреле посреди одного из чеченских сел вызвали негодование в верхах Чечни. Об этом так называемый уполномоченный по правам человека Чечни Нурди Нухажиев сказал руководителю нашего грозненского офиса. Он заявил, что не хочет, чтобы что-то случилось, поэтому будет ругать правозащитников.

Мы пошли на риск, который оказался неоправданным. Мы очень виноваты.

Назовем все своими именами. В России творится государственный террор. Мы знаем об убийствах в Чечне и за пределами Чечни. Убивают тех, кто пытается говорить правду, критиковать власть. Рамзан Кадыров сделал невозможной работу правозащитников в Республике. Те, кто убил Наташу Эстемирову, хотели прекратить поток правдивой информации из Чечни.

Может быть, им это удалось.

Правозащитный центр «Мемориал», 15 июля 2009 г.

Последние дни Натальи Эстемировой

О последних днях жизни Натальи Эстемировой рассказала член правления Международного общества «Мемориал» **Светлана Ганнушкина**.

Я сейчас в Ингушетии. Наташа в морге, а я рядом была, просталась с ней. Давайте я расскажу о последних днях Наташи. Я приехала во Владикавказ в понедельник. Наташа тоже приехала туда из Грозного, и мы вместе с ней были в Управлении верховного комиссара ООН по беженцам. Мы обсуждали нашу совместную работу.

А на следующий день мы с ней работали весь день в Грозном. Были в министерстве внутренних дел, разговаривали с первым заместителем министра Андреем Янишевским.

В первую очередь Наташа говорила о том, что в последнее время в Чечне было много похищений, была бессудная казнь, что жгут дома родственников боевиков.

Мы говорили о том, что ничего это за собой не влечет, кроме дополнительного рекрутирования в подполье молодых людей. Наташа просто приводила конкретные примеры. И мы договорились о дальнейшем сотрудничестве. В частности, в среду Наташа вместе с представителями МВД собиралась поехать в Ставрополь, чтобы обсуждать вопрос о том, как можно совместить наши базы данных по пропавшим без вести, как заниматься их поиском.

Потом мы с ней были у прокурора, Михаила Савчина, и обсуждали с ним те же самые темы. Он посоветовал нам обратиться еще и в Следственный

комитет, потому что теперь многие функции следствия с прокуратуры сняты и переданы Следственному комитету.

В Следственном комитете (СУ СКП РФ по Чечне) мы встретились с заместителем руководителя Саидом Пашаевым, обсуждали те же вопросы. Мы говорили о том, что необходимо искать пропавших. И во всех трех местах нас благодарили, Наташу в первую очередь. Говорили, что она – замечательный источник информации. Ведь люди сейчас боятся заявлять о своих несчастьях – о том, что у них похищают родственников, жгут дома, и вообще обо всем, что происходит.

Нам стало гораздо труднее получать информацию, потому

Наталья Эстемирова – один из ведущих сотрудников Правозащитного Центра «Мемориал» в Чечне, входила в Комиссию по условиям содержания в местах лишения свободы, посещала следственные изоляторы и активно боролась с практикой пыток, вела расследования похищений и внесудебных казней. Последнее из громких дел, о котором она рассказывала прессе, касается убийства чеченской девушки «неизвестными силовиками».

Власти Чеченской Республики не раз выражали недовольство активной правозащитной работой Натальи Эстемировой. Деятельность Натальи Эстемировой по защите прав человека отмечена многими международными наградами. Она – первый лауреат премии им. Анны

Политковской (2007), награждена Премией Шведского Парламента «Право на существование», т.н. альтернативной Нобелевской премии мира (2004). В 2005 году Европейский парламент вручил ей Медаль Роберта Шумана.

Наталья Эстемирова родилась в Саратовской области. Закончила исторический факультет Грозненского университета. До 1998 года была учителем истории в грозненской школе. Затем занялась правозащитной журналистикой. Перед началом Второй Чеченской войны Наталья Эстемирова работала в Грозном, на телевидении. Сняла 13 передач о людях, попавших в жернова российской карательной системы, была пресс-секретарем Организации узников фильтрационных лагерей.

Вторую чеченскую кампанию Наталья Эстемирова встретила в Адыгее. После первого же сообщения о бомбардировках городов и сел республики отвезла свою дочь в Екатеринбург, где живут её сестра и многие из родственников по материнской линии. В октябре 1999 года вернулась в Чечню.

Наталья Эстемирова сделала многочисленные снимки жертв ракетного обстрела на рынке в Грозном и одной из первых рассказала общественности об обстреле колонны беженцев на трассе Ростов-Баку. Побывав практически во всех больницах Чечни и Ингушетии, Наталья Эстемирова сняла сотни фотографий, свидетельствующих о многочисленных жертвах среди детей.

что доверие и к правоохранительным органам, и к правозащитным организациям, надежда на то, что они смогут помочь, подорвана.

Среди прочих вопросов во всех трех местах мы с Наташей ставили вопрос о **Махсуде Абдуллаеве**. Этого молодого человека, который был депортирован из Египта, время от времени показывают по телевизору, но никто из родственников и правозащитников с ним встретиться так и не смог. По доверенности от его матери я подала заявление с просьбой проверить возможное преступление – похищение человека, то есть незаконное, без предъявления обвинения, удержание его в неизвестном месте.

Следующий день, среда, у нас уже был расписан. Наташа должна была ехать в середине дня с представителями МВД в Ставрополь, а до этого еще раз пойти в Следственный комитет и обсудить те же вопросы уже с его руководителем, Виктором Леденевым. В два часа я позвонила Наташе, чтобы рассказать о некоторых своих успехах и узнать, как обстоят ее дела. Наташа не откликнулась. Я стала звонить коллегам. Коллеги сказали, что они ее тоже ищут. Довольно быстро

нашлись свидетели того, как ее похищали, а очень скоро обнаружился труп...

Сейчас я видела ее тело, я с ней попрощалась. У нее две маленькие раны в области сердца и контрольный выстрел в голову...

Не думаю, что это преступление будет раскрыто. Но эта кровь, безусловно, на руководстве республики. Эта кровь на тех, кто с азартом защищает права ровно одного человека, его право делать все, что угодно. Это право ему дано российской властью, и это называется «стабильность» по-чеченски.

Фактически и «Мемориалу», и Наташе угрожали уже не раз. Недавно появилось интервью уполномоченного по правам человека по Чечне Нурди Нухажиева. Он обвинил нас в том, что мы устарели и «не видим позитива»...

16-летняя дочка Наташи сейчас у сотрудников милиции. Я думаю, ее заберут родственники по материнской линии. Она знает о том, что ее мать погибла, и это, конечно, для нее ужасно, потому что это были два очень тесно связанных существа. Они вместе провели здесь самые тяжелые годы – войну.

из интервью Радио Свобода

Положить конец нападениям на правозащитников

Как заявила 5 октября 2009 года Amnesty International, спустя три года после убийства журналистки Анны Политковской правозащитники в России и на Северном Кавказе всё чаще сталкиваются с насилием и угрозами.

В письме к президенту РФ Дмитрию Медведеву Amnesty International попросила его предпринять действенные шаги к прекращению нападков и призвала администрацию президента проявить политическую волю, чтобы привлечь виновных к ответственности.

«Тот факт, что исполнители и заказчики убийства Анны Политковской остаются на свободе, свидетельствует о том, что российские власти не расследуют подобные преступления должным образом», – заявила Генеральный секретарь Amnesty International Айрин Кан.

Целый ряд лиц, открыто высказывавшихся по поводу нарушений прав человека в стране, в том числе правозащитники, адвокаты и журналисты, были убиты либо столкнулись с угрозами. Вероятнее всего, это стало следствием той работы, которой они занимались.

В январе этого года в Москве были застрелены адвокат Станислав Маркелов, который тесно сотрудничал с Анной Политковской, и находившаяся с ним журналистка Анастасия Бабурова.

На Северном Кавказе регулярно происходят нападения на защитников прав человека. Пятнадцатого июля в столице Чечни городе Грозном похитили сотрудницу правозащитного центра «Мемориал» Наталью Эстемирову. В тот же день его её труп был обнаружен на территории Ингушетии.

Наталья Эстемирова неоднократно получала угрозы в связи со своей правозащитной деятельностью.

Её убийство произошло на фоне словесных нападков на правозащитников со стороны чеченских властей, утверждающих, что те поддерживают незаконные вооружённые формирования.

Amnesty International осуждает высказывания высокопоставленных должностных лиц, прозвучавшие незадолго до и вскоре после того, как Наталью Эстемирову убили.

В начале июля депутат Госдумы Адам Делимханов (человек, близкий к президенту Чечни Рамзану Кадырову) выступил по чеченскому телевидению с угрозами в адрес «некоторых людей, которые называют себя правозащитниками, которые помогают [...] преступникам-бандитам». В интервью «Радио Свобода» вскоре после убийства Натальи Эстемировой президент Рамзан Кадыров назвал её работу никчёмной, а о ней самой отозвался как о женщине, у которой «чести, достоинства, совести не было никогда».

«Крайне важно, чтобы было проведено независимое и беспристрастное расследование убийств Натальи Эстемировой, Станислава Маркелова, Анастасии Бабуровой и Анны Политковской. При наличии на то оснований, необходимо изучить возможную причастность должностных лиц, включая представителей высшего руководства страны», – отметила Айрин Кан.

Amnesty International выражает особую озабоченность безопасностью коллег Натальи Эстемировой по московскому и северокавказскому представительствам «Мемориала».

Так, Ахмед Гисаев работал вместе с Натальей Эстемировой. Незадолго до её убийства они расследовали случай предполагаемой внесудебной казни в чечен-

ском селе. По его словам, за ним следили и пригрозили, что его может постигнуть та же участь, что и Наталью.

Другое недавнее нападение — убийство руководительницы гуманитарной организации «Спасём поколение» Заремы Сайдулаевой и её мужа Алика Джабраилова, произошедшее 11 августа. Из их грозненского офиса супругов увезли неизвестные, представившиеся сотрудниками правоохранительных органов, а спустя несколько часов их нашли мёртвыми в багажнике собственной машины.

Недавно в столице Дагестана Махачкале был сожжён офис организации «Матери Дагестана за права человека». В Махачкале появились листовки, в которых Светлану Исаеву и Гульнару Рустамову — представительниц этой организации — а также других дагестанских правозащитников, адвокатов и журналистов именовали пособниками и помощниками участников незаконных вооружённых формирований. В листовках содержался призыв к «кровной мести» этим людям.

«Пора президенту Медведеву проявить политическую волю и обеспечить защиту тем, кто отстаивает права человека в России. Ему следует немедленно принять меры по искоренению атмосферы страха и запугивания», – заключила Айрин Кан.

Amnesty International призывает президента Медведева создать все условия для проведения всестороннего расследования всех упомянутых выше преступлений и привлечения виновных к судебной ответственности в соответствии с международными стандартами. Спустя три года после убийства Анны Политковской российские власти должны, наконец, остановить нападения на тех, кто защищает права человека в стране.

Наталья Эстемирова

(из интервью Amnesty International 2008 года):

«Каждый день мы работаем официально с 9.00 до 17.00, но на самом деле, работа наша начинается до 9 часов. Стабильных сотрудников у нас в Грозном шесть человек, включая двух юристов и мониторов, которые занимаются очень разнообразной работой. Кроме того, нам приходится заниматься такой работой, как мониторинг: долгое время это было главной нашей работой. Мы описываем те события, которые происходят в Чечне. Обо всех этих событиях потом можно прочитать на нашем сайте в разделе «Хроника насилия». Там мы пишем о том, что происходит в Чечне, то, что нам удается или что мы успеваем узнать. Нам приходится помогать и нашим юристам, которые работают в Страсбургском суде (Европейском суде по правам человека), собирать информацию для них. Поскольку многие из них находятся в Москве, нам приходится выезжать в Чечне в маленькие села, в города, где живут пострадавшие, с тем, чтобы уточнить какие-то сведения.

Также нам приходится работать с администрацией г. Грозного и районами администрациями, работать с правительством. Вообще работа эта очень разнообразная. Впервые мы сказали людям: «Вы имеете право обратиться в Страсбургский суд (чаще всего его у нас так называют) в 2000 году. И первые наши заявители были те, кто попал под бомбежку колонны беженцев возле Шаам-Юрта, те, которых убивали в Старопромысловском районе Грозного, когда входили российские войска. И те, кто погибали под, так называемыми «шлейфовыми обстрелами», когда боевики выходили из Грозного и проходили села, а как только боевики уходили из села, это село начинали бомбить. Вот это были наши первые дела, поданные в ЕСПЧ. Одним из первых также было дело по убийству мирных

жителей в Алды. И я помню лица тех заявителей, которые выиграла это дело. На этих лицах не было радости. Им сказали о том, что это государство будет наказано денежным штрафом. Но у людей это не вызывало радости, потому что они хотели самого главного: чтобы были наказаны преступники. Эти люди – пострадавшие – до сих пор продолжают надеяться, что государство найдет тех, кто убивал, тех, кто виновен, и что наконец-то они посмотрят в глаза тем, кто тогда издевался над ними. Вот это было и остается главным для всех заявителей в Страсбургский суд.

Сейчас выиграно уже больше 30 дел в Страсбургском суде. И это очень важно для людей. Как я уже сказала, во-первых, важно услышать, что не виноваты жертвы. Этот суд дает надежду на то, что преступления будут расследованы. И самое главное, надежду на то, что такого больше не будет: что больше не будут безнаказанно убивать, бомбить села, похищать людей, потому что теперь есть организация, которая может спросить за это и потребовать наказать виновных. Поэтому Страсбургский суд имеет для жителей Чечни огромное значение.

Проблема правозащитниками в России и Чечне по-прежнему стоит проблема безопасности. Если человек настоящий правозащитник, то он постоянно нарушает те неписанные законы, которые создает российское государство. Только сегодня я узнала о том, что мои грозненские коллеги были задержаны в одном из сел просто потому, что они хотели заснять то место, где некоторое время назад пытали людей. Теперь там уже вроде бы никого нет, нет тех, кто пытал, но, тем не менее, их задержали и больше трех часов держали в милиции, им угрожали.»

Российские власти обязаны расследовать убийство ингушского активиста



Как заявила 26 октября 2009 года Amnesty International, российские власти и, в частности, власти Кабардино-Балкарии должны разыскать и привлечь к ответственности виновных в убийстве **Макшарипа Аушева** – ведущего ингушского активиста гражданского общества.

«Убийство Макшарипа Аушева ни в коем случае не должно превратиться в ещё одно

нераскрытое нападение на активистов гражданского общества и правозащитников на Северном Кавказе», – сказала директор региональной программы по Европе и Центральной Азии Никола Дакворт.

В воскресенье изрешечённую пулями машину Макшарипа Аушева обнаружили на дороге в соседней с Ингушетией республике Кабардино-Балкария.

В 2007 и 2008 годах Макшарип Аушев занимался организацией выступлений протеста против нарушений прав человека при тогдашнем президенте Ингушетии Мурате Зязикове.

На протяжении нескольких месяцев он руководил оппозиционным сайтом Ingushetia.org, после того как предыдущий владелец – Магомед Евлоев – погиб при задержании сотрудниками милиции 31 августа 2008 года.

Всё это время ему угрожали и запугивали в связи с его деятельностью. Недавно его несколько раз пытались похитить, в частности 15 сентября 2009 года, когда несколько предполагаемых работников силовых структур заблокировали улицу, по которой он ехал, и попытались захватить его.

Макшарип Аушев входил в состав экспертного совета по Северному Кавказу при Уполномоченном по правам человека в Российской Федерации.

Нынешний президент Ингушетии Юнус-Бек Евкуров вступил в диалог с правозащитными организациями и общественными организациями, а также начал реформу правоохранительных органов республики.

«Привлечение к ответственности виновных в убийстве Макшарипа Аушева важно для стабильности региона в целом», – отметила Никола Дакворт.

«Власти, в том числе и федеральная власть в Москве, несут ответственность за обеспечение защиты мирных жителей Северного Кавказа, – отметила Никола Дакворт. – Если этого не сделать, то горящий фитиль приведёт к взрыву. Будет ещё больше насилия, произвола и горя».

Amnesty International хотела бы выразить свои соболезнования родственникам и друзьям Макшарипа Аушева.

Более подробную информацию по данной теме можно найти по адресу: <http://amnesty.org.ru/node/41>

За раскрытие политических убийств и правовое государство

Совместное заявление российских и немецких неправительственных организаций к третьей годовщине гибели Анны Политковской

Три года назад 7 октября 2006 г. в Москве была убита Анна Политковская. Это преступление до сих пор не раскрыто. Оправдательные приговоры, вынесенные предполагаемым соисполнителям, отменены. Было дано распоряжение начать новое расследование. Подозреваемый в совершении убийства скрывается, заказчики убийства неизвестны.

Сегодня мы должны признать, что убийство Анны Политковской положило начало новой серии политических убийств.

21.11.2007 – совершено покушение на журналиста и правозащитника Фари-

да Бабаева, который 23.11.2007 скончался от последствий покушения.

31.08.2008 – журналист Магомед Евлов застрелен во время задержания.

19.01.2009 – на улице в Москве убиты адвокат Станислав Маркелов и журналистка Анастасия Бабурова.

15.07.2009 – застрелена правозащитница Наталья Эстемирова.

15.08.2009 – убиты руководитель организации по оказанию помощи детям и молодежи, пострадавшим от боевых действий в Чечне, Зарема Садулаева и ее муж.

Этот список неполон. Ни один из этих случаев не был до конца раскрыт и преступники не были привлечены к ответственности. Всех жертв убийств объединяет одно: они как журналисты, адвокаты, правозащитники, активно боролись за создание справедливого и мирного общества, против интересов могущественных лиц, насилия и произвола. Поэтому

их жизнь оказалась под угрозой. Все факты говорят о том, что именно за это они были казнены. Они не стремились стать героями. Мучениками борьбы за правовое государство сделали их убийцы.

Мы, подписавшие это заявление, обещаем, что не перестанем отстаивать ценности и цели, которым были верны погибшие. Политические убийства должны быть остановлены, ответственные за них должны предстать перед судом. Мы все – каждый на своем месте – постараемся добиться этого. Эта работа не знает государственных границ. Мы – единомышленники и союзники в борьбе за соблюдение прав человека. Поддерживая друг друга, мы солидарно выступаем в защиту тех, кто сегодня нуждается в помощи. Это наш ответ жестокому насилию, о жертвах которого мы сегодня скорбим.

Москва – Берлин. 6 октября 2009 г.

«Политические убийства должны быть прекращены!»

4 сентября 2009 года в центре Берлина, у посольства Российской Федерации, немецкая секция Amnesty International провела пикет, протестуя против политических убийств правозащитников и журналистов в России.



В посольстве Российской Федерации состоялся ежегодный летний бал. Многие годы этот праздник олицетворяет собой успешное сотрудничество России и Германии. Отношения между нашими странами существуют не только на официальном политическом уровне, в экономической и культурной сферах, но и между отдельными людьми и организациями, которые выступают за соблюдение прав человека в обеих странах.

Немецкая секция Amnesty International с девяностых годов поддерживает тесные и доверительные контакты с защитниками прав человека в России.

В свете истории наших стран эта связь представляется нам вкладом в мирное и гуманное развитие двусторонних отношений.

В последние годы мы с возрастающим беспокойством следим за судьбой наших российских друзей и коллег. Их возможности для независимой работы по защите прав человека всё больше ограничиваются.

Правозащитникам открыто угрожают смертью. Мы ошеломлены серией состоявшихся политических

убийств, которая продолжается до сих пор: журналисты Анна Политковская и Анастасия Бабурова, адвокат Станислав Маркелов, правозащитники Наталья Эстемирова и супружеская чета Садулаевых.

И это далеко не полный список.

Мы в ярости от того, как мало мы смогли сделать для спасения убитых. И от того, что те, кто мог бы их защитить, не сделали этого.

Мы считаем, что в свете нераскрытых убийств невозможно делать вид, как будто бы ничего не произошло, – как в деловом общении, так и на паркете бального зала. Мы надеемся, что гости Летнего бала в посольстве РФ найдут возможность выразить свою озабоченность дальнейшей судьбой правозащитников в России.

Политические убийства должны быть прекращены. Виновые должны быть привлечены к ответственности!

Мы хотим содействовать этому, проводя пикет. Вдохновленные в том числе и общественной активностью живущих в Берлине молодых людей из России, мы призываем всех к участию в пикете. Только если нас будет много, эта инициатива может принести свои плоды.

В ходе пикета можно было пообщаться с его участниками: актером Бенно Фюрманн (Benno Furrmann) и Петером Франком (Peter Franck) – экспертом Amnesty International по России.

По информации сайта hro.org



Обращение деятелей культуры к Президенту РФ в поддержку организаторов выставки «Запретное искусство—2006»

Господин Президент!

Обращаемся к Вам как иностранные художники и писатели для того, чтобы выразить глубокую озабоченность в связи с уголовным преследованием Андрея Ерофеева, художественного критика и бывшего заведующего отделом новейших течений Третьяковской галереи, и Юрия Самодурова, бывшего директора Музея имени Андрея Сахарова, в связи с организацией ими выставки «Запретное искусство—2006».

Как Вам, вероятно, известно, экспозиция объединила ряд художественных произведений, которые не были приняты к показу на других выставках в 2006 году. Однако некоторые экспонаты, в том числе работы ряда известных российских художников, а именно Ильи Кабакова, Александра Косолапова, Александра Савко и Михаила Рогинского, уже выставлялись как в Российской Федерации, так и за рубежом в рамках экспозиций современного искусства. Насколько мы понимаем, выставка предназначалась для того, чтобы вызвать общественную дискуссию по вопросам цензуры подобных работ.

Мы обеспокоены и встревожены тем, что уголовное преследование указанных лиц свидетельствует о пренебрежении свободой выражения мнений, гарантированной Конституцией Российской Федерации. Положения международного права в области прав человека не допускают, и тем более не требуют ограничивать или подавлять свободу выра-

жения мнений только на том основании, что определенная группа людей может посчитать проявления таковой оскорбительными. Российская Федерация – светское государство, законодательство которого гарантирует всем своим гражданам свободу вероисповедания или отказа от исповедания религии, где любой человек вправе выбирать, исповедовать и распространять любые религиозные или атеистические взгляды. Международное право не допускает ограничений на свободу выражения мнений и убеждений, не совпадающих с религиозными убеждениями большинства населения или вероисповеданием, которому покровительствует государство.

Нам трудно поверить в то, что художественная выставка может разжигать вражду. Несмотря на то, что часть посетителей выставки могла посчитать некоторые экспонаты оскорбительными, данный факт не говорит о том, что эти произведения возбуждают ненависть или предназначены для того, чтобы оскорбить религиозные чувства определенной части верующих. Современное искусство – неотъемлемое проявление современной культуры, которое служит лучшему пониманию современного мира в целом.

Искусство обеспечивает платформу для свободного выражения самых разных мнений. Искусство, бесспорно, может носить провокационный характер. Свобода творчества и свобода творца – неотъемлемая часть свободы выражения мнений и, кроме того, показатель, достоверно свидетельствующий о степени свободы общества в целом.

Мы абсолютно уверены в том, что Андрей Ерофеев и Юрий Самодуров не должны подвергаться гонениям, и призываем российские власти уважать их право на свободу самовыражения.

С уважением,

Галя Акерман (журналист, эссеист, Франция)
Игорь Голмошток (искусствовед, Великобритания)

Борис Гройс (профессор, искусствовед, Германия)

Арнон Грунберг (писатель, Нидерланды)
Роди Дойл (писатель, Ирландия)

Илья и Эмилия Кабаковы (российские художники, США)

Юлия Кисина (художница, Украина)

Юкка Маллинен (писатель, переводчик, Президент финского Пен-клуба (2006-2009), Финляндия)

Азар Нафиси (ученая, писатель, Иран)

Юсси К. Ниемеда (главный редактор, философ, Финляндия)

Дейвид Полок (президент Европейской федерации гуманистов, Великобритания)

Петер Сиис (писатель, художник, иллюстратор, Чехия)

Том Стоппард (драматург, Великобритания)

Людмила Улицкая (писатель, Россия)

Энрике Хункоза (директор музея современного искусства, Ирландия)

24 июля 2009 года

О деле выставки «Запретное искусство—2006»

Адвокат Юрий Шмидт дал комментарий корреспонденту НРО.org: «Обвинение совершенно необоснованно, и никакого состава преступления здесь нет и в помине. Это дело в очередной раз свидетельствует об усилении клерикальных настроений в правящей элите. Клерикальные настроения поощряются потому, что власть заинтересована в поддержке Церкви, и поэтому какие-то несчастные «пешки», которые говорят о правах человека, абсолютно никого не интересуют и не волнуют...»

Это мое мнение скорее как гражданина, а не как юриста. Как юрист я могу сказать, что у нас существует закон о свободе совести, в котором говорится о том, что проведение публичных мероприятий, размещение текстов и изображений, оскорбляющих религиозные чувства граждан, вблизи объектов религиозного почитания запрещаются. К примеру, если люди придут в православный храм с какими-то изображениями, которые не нравятся верующим, то, безусловно, можно говорить о том, что имеет место правонарушение. Я не квалифицирую его сразу как уголовное преступление, но какое-то правонарушение имеет место быть.

Конституция декларирует свободу совести, свободу художественного творчества, свободу получения, хранения и распространения информации. Наше государство является светским, и по Конституции оно отделено от Церкви. То есть, атеисты имеют абсолютно такие же права, как и верующие люди. И они вполне могут уживаться, если будут соблюдать минимальные правила. А минимальные правила, грань допустимого, отрегулирована как раз законом о свободе совести.

Что происходило в данном случае? На первом процессе, по делу о выставке «Осторожно, религия!», Юрию Самодурову говорили: а вот, в ваш свободный вход могли забрести несовершеннолетние.

А вот, могли зайти православные, не зная и не понимая, что это такое, увидеть выставку и оскорбиться.

Сейчас устроители исправили все, что ставили им в вину многочисленные, я бы сказал, чересчур истово верующие, я их еще называл фундаменталистами. Учли все и приняли меры, чтобы указанных эксцессов не произошло.

Это музей, который существует, в частности, для того, чтобы выставлять в нем произведения искусства. Искусство никогда не бывает однозначным. Это говорили и великие художники, многие из них прошли полосу непризнания, гонения, и так далее, и тому подобное.

Поэтому здесь нет никакого состава преступления по многим основаниям. И потому, что эти люди имеют право на свободу совести и на передачу информации – той, которую они считают нужным передать. И потому, что они приняли все предусмотренные законом меры, чтобы эта информация была недоступна тем людям, которым она неприятна. Я имею в виду ширмы, огораживающие экспонаты, прорези, сделанные на определенной высоте, предупредительные надписи.

Первое дело я называл «обезьяньим процессом» – по аналогии с известным американским судебным процессом без малого столетней давности. Этот процесс еще с большим правом можно назвать «обезьяньим». Это, конечно, трагедия для людей, которых сейчас судят. Это трагедия для свободомыслия и свободы творчества в России. И я, честно говоря, до глубины души уязвлен тем, что интеллектуальная общественность и либеральная пресса стеной не встает на защиту Юрия Самодурова и Андрея Ерофеева. Мне это кажется совершенно невероятным, недалеким и просто опасным потому, что обвинительный приговор отнимет у нас всех еще какую-то толику свободы, которой и так уже осталось немного.

Смертная казнь – это умышленное убийство

Смертная казнь – предельная форма лишения человека его прав. Она представляет собой преднамеренное и хладнокровное лишение жизни человека государством. Это жестокое, бесчеловечное и унижающее достоинство наказание применяется во имя справедливости. Оно нарушает право на жизнь, провозглашенное во Всеобщей декларации прав человека.

Amnesty International выступает против смертной казни во всех случаях без исключения, независимо от характера преступления, характеристик преступника и способа, которым государство лишает жизни осужденного.

Amnesty International входит во *Всемирную коалицию противников смертной казни*, объединяющую национальные и международные правозащитные организации, юридические ассоциации, профсоюзы, а также региональные и местные органы власти.

Наши акции

8 октября 2009 года активисты Amnesty International в **Молдове, России и Украине** провели, публичные акции, призывающие к отмене смертной казни. Эти акции прошли в преддверии Международного дня за отмену смертной казни у зданий посольств Республики Беларусь в Москве, Киеве и Кишиневе.



Пикет АИ у белорусского посольства в Киеве. 8.10.2009

Беларусь является последней из стран Европы и бывшего СССР, где продолжают казнить людей. Высшая мера наказания в Беларуси окружена завесой секретности. Смертную казнь приводят в исполнение выстрелом в затылок, и порой, на исполнение приговора требуется больше одной пули. Тело не передают родственникам, которых зачастую ставят в известность постфактум, при этом место захоронения сохраняют в тайне, что причиняет семье ещё большее горе.



Пикет АИ у белорусского посольства в Москве 8.10.2009

«Смертная казнь – предельная форма лишения человека его прав. Она представляет собой преднамеренное и хладнокровное лишение жизни человека государством. Это жестокое, бесчеловечное и унижающее достоинство наказание применяется во имя справедливости», – говорит Сергей Никитин, директор представительства Amnesty International в России.

В петиции Amnesty International, переданной властям Беларуси организации изложены призывы:

- незамедлительно ввести мораторий на вынесение смертных приговоров и исполнение казней с тем, чтобы в дальнейшем полностью отказаться от применения смертной казни в соответствии с резолюцией 63/168 Генеральной Ассамблеи ООН от 18 декабря 2008 года;
- безотлагательно заменить все вынесенные смертные приговоры сроками лишения свободы.

«Смертная казнь является крайним отрицанием прав человека, в частности права на жизнь. Исполняя смертные приговоры, государство уподобляется преступнику и совершает хладнокровное и предумышленное убийство. Мы призываем власти Республики Беларусь последовать примеру Украины и полностью отменить смертную казнь!», – отметила Татьяна Мазур, исполнительный директор Amnesty International в Украине.

«Применение смертной казни в современном мире может рассматриваться как «мсть» государства за совершенные преступления. Чем больше общество поддерживает идею применения смертной казни, тем больше оно удаляется от демократических принципов управления

обществом. Большое количество смертных приговоров на самом деле не препятствует увеличению преступлений, а латентно способствует формированию идеологии мести, что само по себе опасно для будущих поколений», – заявил Виктор Суручану, исполняющий обязанности исполнительного директора Amnesty International Moldova.

Директор Российского ресурсного центра Amnesty International Сергей Никитин также отметил, что смертная казнь является потенциальной проблемой и для России: *«Российская Федерация – единственная из 46 стран-членов Совета Европы, которая подписала, но не ратифицировала шестой протокол Европейской конвенции по правам человека, отменяющий смертную казнь. Кроме того, с 1 января 2010 года существует угроза вынесения смертных приговоров в нашей стране. В этот день институт суда присяжных будет введен в последнем регионе Российской Федерации – Чеченской республике. В феврале 1999 года Конституционный суд (КС) РФ принял постановление, по которому ни один гражданин России не может быть казнен, пока суды присяжных не будут введены во всех регионах страны. Мы призываем правительства Российской Федерации и Беларуси сделать смертную казнь достоянием истории!»*.



Акция АИ-Молдова против смертной казни в Беларуси.

Amnesty International призывает белорусского президента Александра Лукашенко помиловать заключённого, которому, возможно, грозит скорая казнь.

29 июня 2009 года Брестский областной суд приговорил 30-летнего Василия Юзепчука к смертной казни за убийство шести пожилых женщин.

2 октября коллегия Верховного суда оставила в силе этот приговор, предоставив 10 дней на подачу прошения о помиловании президенту Лукашенко.

«Помимо прочего, белорусские власти должны немедленно объявить мораторий на вынесение и исполнение смертных приговоров. Им следует в неотложном порядке смягчить наказание всем заключённым, находящимся на сегодня в камерах смертников, заменив его лишением свободы», – заявила Хеза Макгилл, эксперт Amnesty International по Беларуси.

Обращение к белорусским властям прозвучало накануне Всемирного дня борьбы со смертной казнью. В этот день активисты требуют от властей Беларуси – единственной страны на территории Европы и Центральной Азии, где сохраняется высшая мера наказания, – отказаться от высшей меры наказания.

Возможно, что Василий Юзепчук – умственно отсталый. Его адвокат заявил, что тот неграмотен и не различает месяцы года.

По словам адвоката, в СИЗО его подзащитного дважды избивали – в январе и в марте.

Помилован Василия Юзепчука, президент Лукашенко продемонстрировал бы готовность Беларуси ввести мораторий на смертную казнь и сделать Европу территорией, свободной от смертной казни.

Ситуация со смертной казнью в Беларуси усугубляется изъянами системы уголовного судопроизводства, в рамках которой высшую меру наказания осуществляют с нарушением норм международного права, относящихся к смертной казни. Имеются достоверные свидетельства того, что «признания» выбиваются посредством пыток и жестокого обращения.

Осуждённых заранее о предстоящей казни не предупреждают. Как правило, их казнят в течение нескольких минут после того, как сообщают об отклонении прошения о помиловании.

Осуждённого приводят в кабинет, где в присутствии начальника пенитенциарного учреждения и представителя Министерства внутренних дел сообщают о том, что его прошение о помиловании отклонено, и что смертный приговор будет приведён в исполнение. Затем его ведут в соседнюю комнату, где ставят на колени и убивают выстрелом в затылок.

Родственникам сообщают о казни близкого лишь спустя несколько

дней, а в отдельных случаях через несколько недель.

В Беларуси официальных данных о числе приведённых в исполнение смертных приговоров нет, однако, по оценкам Amnesty International, с момента обретения Беларусью независимости в 1991 году в стране, предположительно, казнили не менее 400 человек. По сообщениям СМИ, в 2008 году в стране казнили четырёх человек. В 2009 году (по состоянию на сегодняшний день) было вынесено два смертных приговора: помимо случая Василия Юзепчука, 22 июля Минский областной суд приговорил к высшей мере 25-летнего Андрея Жука. Со дня прихода к власти президента Лукашенко в 1994 году было удовлетворено лишь одно прошение о помиловании.

*Акция
AI-Молдова
против
смертной
казни
в Беларуси.*



Смертная казнь и Россия – в ожидании 2010 года

Факты

Смертная казнь в РФ назначается мужчинам в возрасте от 18 до 65 лет. Уголовный кодекс содержит 5 статей, предусматривающих наказание в виде смертной казни:

ст. 105 – «Убийство»; **ст. 277** – «Посягательство на жизнь государственного или общественного деятеля»; **ст. 295** – «Посягательство на жизнь лица, осуществляющего правосудие или предварительное расследование»; **ст. 317** – «Посягательство на жизнь сотрудника правоохранительного органа»; **ст. 357** – «Геноцид».

Всего в России на сегодняшний день 660 осуждённых к пожизненному лишению свободы и еще 697 человек, которым смертная казнь была заменена на пожизненное лишение свободы. Еще 211 заключённым смертная казнь была заменена лишением свободы на срок 25 лет, а 51 – смертную казнь заменили заключением на срок от 15 до 20 лет.

Единственным видом смертной казни в России является расстрел.

Ситуация

Верховный суд России обратился в Конституционный суд (КС) с просьбой разъяснить возможность применения смертной казни в стране

с 1 января 2010 года, когда суды присяжных начнут действовать и в Чечне. Пока она остаётся единственным регионом РФ, где такие суды не функционируют. В ходатайстве говорится, что 2 февраля 1999 года КС принял постановление, согласно которому смертная казнь отменяется до введения в действие закона, обеспечивающего право на суд присяжных каждому обвиняемому в преступлении, за которое может быть назначена высшая мера наказания, на всей территории РФ.

Еще до этого Россия подписала протокол №6 к Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод, который отменяет смертную казнь, и хотя так и не ратифицировала его, но от участия в нем не отказалась. Верховный суд отметил, что в соответствии с Венской конвенцией о праве международных договоров, государство обязано воздерживаться от действий, запрещённых нормативными актами, находящимися на стадии ратификации.

Поскольку, по мнению Верховного суда, постановление КС «указывает на временный характер института смертной казни, предполагая полную его отмену, неясно, может ли назначаться наказание в виде смертной казни после более чем десятилетнего перерыва с учетом того,

что РФ до настоящего времени не выразила ясно своего намерения отказаться от подписания Протокола №6 к Европейской конвенции».

Для разъяснения этого вопроса Пленум Верховного суда и направил ходатайство в Конституционный суд РФ.

19 ноября Конституционный Суд постановил продлить мораторий, истекающий 1 января 2010 года, заявив, что «процесс, направленный на полную отмену смертной казни, необратим» и рекомендовал полностью отменить смертную казнь.

«Приняв данное решение, суд освободил всех россиян от страха быть казнённым своим правительством. До тех пор, пока Россия остаётся регионом, свободным от высшей меры наказания, неизбежный риск ошибочного применения смертной казни исключается. Раз уж Россия давно поддерживает идею полной отмены смертной казни на международной арене, пришло время сделать последний шаг и изъять этот вид наказания из законодательства», – сказала Никола Дакворт.

Amnesty International призывает российские власти отменить смертную казнь в законодательном порядке и ратифицировать Протокол №6 к Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод.

Высшая мера на черный день

13 лет в России действует мораторий на смертную казнь. Почему ее до сих пор не отменили окончательно? Держат на всякий случай, «про запас»?

2 сентября – скромная, но уж точно жизненно важная дата. 13 лет назад 2 сентября 1996 года была приведена в исполнение последняя смертная казнь в России. Тремя месяцами раньше президент России Борис Ельцин издал Указ №724 «О поэтапном сокращении применения смертной казни в связи с вхождением России в Совет Европы». С тех пор в России действует мораторий на смертную казнь, но окончательно она до сих пор не отменена. В чем причины? Власти держат ее на всякий случай, «про запас»? Или просто «назло Европе»?

– Какие новости на лестнице эволюции? Каждый раз, когда мы встречаемся, он приветствует меня этим восклицанием. Иногда он меняет формулировку:

– Есть успехи на поприще превращения из обезьяны в человека? Россия лидирует?

Я его в шутку зову Европейцем, в годы гласности и перестройки он работал у нас в стране и с тех пор питает по отношению к нам необъяснимые надежды. Встречаемся мы нечасто, так что можно соблюсти масштаб.

– Ничего нового, – привычно отвечаю я. – Хотя нет, вот мэр Лужков предложил вернуть смертную казнь в одном отдельно взятом...

– Неужели городе? – перебивает меня приятель.

– Нет, нет, пока нет. В отдельно взятом случае.

– В отношении коррупции?

– Ну уж нет, так можно залить кровью весь город. Пострадают очень достойные люди. Нет, пока только применительно к наркоторговцам... Впрочем, он уже требовал того же самого в отношении террористов. Так что случаев два. Но это все-таки не так много, – спохватываюсь я. – Смертная казнь – тема популярная – особенно в худые времена. Ну, как тут политику удержаться от соблазна быть любезным пусть даже темным народным массам?!

Некстати я вспоминаю, как век назад печально известный иеромонах Иллиодор требовал публичной и торжественной казни графа Витте, которого он считал виновником пагубного политического строя в России. «Неприменно нужно повесить этого изменника; нужно повесить при такой обстановке: на Красной площади в Москве построить нужно высокую виселицу из осины; ударить в набат на колокольне Ивана Великого; собрать весь православный народ; около виселицы поставить всех министров; тогда привести сего великого преступника на место казни; привести, как следовало бы, не в ермолке и лапсердаке, а во всех орденах и графской короне. Это нужно сделать для того, чтобы показать, что от виселицы никто за измену и предательство не может убежать. Потом архиереям или священникам благословить палача на святое патриотическое дело, и он после

того должен вздернуть графа на перекладину двух столбов».

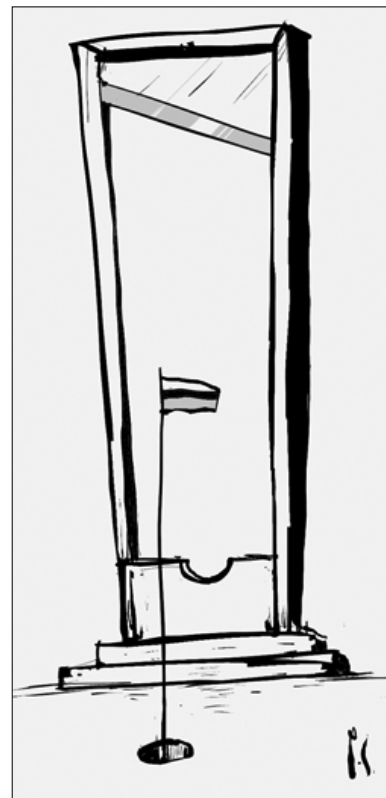
Благословить палача на святое патриотическое дело... Нынешним деятелям далеко до Иллиодора и его предшественников.

А в чем сегодня состоит мейнстрим российской политики в отношении этой острой темы? Ответ на этот вопрос я получил... в Страсбурге. Почему там? Да потому что для Совета Европы отмена смертной казни – фирменная повестка дня. Ведь и нынешний российский (де-факто) отказ от высшей меры произошел исключительно по его инициативе. А конкретно меня просветил европейский комиссар по правам человека Томас ХАММАРБЕРГ. Ответ из первоисточника – он беседовал на эту тему и с премьером Путиным, и с президентом Медведевым.

В двух самых высоких русских кабинетах комиссар затронул две самые острые для Совета Европы темы – Протокол №6 к Европейской конвенции по правам человека и Протокол №14. Протокол №6 как раз о запрете смертной казни. Российская Федерация его так и не ратифицировала – единственная в Совете Европы. Хотя давно обещала, изначально это было условием приема в организацию. Протокол №14, напомню, о жизненно необходимой и всеми, включая российский МИД, согласованной реформе регламентов Европейского суда, без чего он тонет в лавине дел, наибольшую (одну пятую) часть которых составляют жалобы российских граждан на свое государство. С этим протоколом история похуже, ибо Россия намертво его заблокировала – явно в назидание суду и ПАСЕ, чтобы неповадно было судить Россию за Чечню, Грузию и иные вольности. Не хотите признавать наше право сеньора на постсоветском пространстве – тем хуже для вас! Этот посыл камуфлируется самыми минималистскими средствами. Технически Протокол отправила в долгий ящик Дума, отказавшись его ратифицировать, и это притом что вносил предложение на ратификацию президент Путин. А тот проглотил обиду. Очень характерно для взаимоотношений между президентом и Думой!

Оба разговора прошли по-европейски интеллигентно. Путин, как выяснилось, не просто за продолжение моратория на смертную казнь, который действует в стране с 1996 года. Он за полный ее законодательный запрет. Категорически. Значит, можно рассчитывать на то, что соответствующее решение будет принято, оптимистично предположил Хаммарберг. Не тут-то было. Спросите у президента, с улыбкой ответил премьер, вы, кажется, собираетесь к нему.

Президент на тему о смертной казни был более сдержан. Или скован. Ну да, он лично за ее запрет. Но, вы понимаете, общественное мнение...



В общем, хорошо поговорили. Тем не менее что все-таки будет с протоколами? На самом деле ситуация ясна.

Запрещать или нет смертную казнь – дискуссия не логическая, она идет на уровне чувств и глубже – предрассудков. И потому она принципиально неразрешима. Все аргументы давно сформулированы. И про фатальный кошмар ошибки в приговоре (тем более в системе, которая привыкла назначать виновных вместо того, чтобы искать и доказывать их вину). И про то, что смертная казнь еще не удержала от преступлений ни одного преступника и не помогла ни одной жертве... Проблема, однако, в том, что ужасные преступления, за которые присуждается смертная казнь, буквально обжигают, парализуют сознание. Рациональные доводы попросту сгорают в пламени эмоций и такой понятной жажде мести.

Равнять справедливость и месть – очень человеческое свойство. Но есть ведь и двухтысячелетний общечеловеческий урок. То, что грех для убийцы, не может быть добродетелью для государства. Государство, которое хочет покарать Каина, никак не должно само становиться Каином.

К слову сказать, известная неправительственная организация, сражающаяся за полный и абсолютный отказ от смертной казни, называется «Руки прочь от Каина!». Не потому что ее активисты против Авеля. Они ссылаются на Ветхий Завет. Ведь даже за братоубийство Господь не применил смертной казни. Он избрал иную высшую меру наказания.

На самом деле, это действительно века на эволюционной высоте. Самая первая человеческая заповедь всегда была с изъятиями. В конце XX века она, наконец, могла стать такой, какой и должна быть, то есть абсолютной. Таковой ее признали десятки государств, в первую очередь вся Европа

(единственное исключение составляет Белоруссия). Именно в этом смысл кампании, которую проводит Совет Европы. Государство, да не убий!

Российское общество не достигло этой стадии гуманистического сознания? Быть может. Тем более наши лидеры – «единственные европейцы» – должны понимать, что это вопрос цивилизационного выбора.

В декабре 2007 года Генеральная Ассамблея ООН с коллективной подачи Евросоюза, горячо поддержанной всеми правозащитными организациями, проголосовала за резолюцию, призывающую к глобальному мораторию на смертную казнь. К этому моменту: 149 государств мира так или иначе отвергли смертную казнь; 49 государств сохранили ее в своем арсенале; 26 стран реально использовали ее в 2007 году. Зафиксирована 5851 казнь. Тройку чемпионов составляют Саудовская Аравия (бронзовая медаль), Иран («серебро»), КНР (безусловное «золото», по крайней мере, 5000 экзекуций, точная цифра неизвестна, это гостайна).

Статистика 2008 года, по данным организации «Руки прочь от Каина!», примерно

такая же. Хотя для динамики можно заметить, что общий счет государств – тех, что «против» и что «за», ныне стал 151:47. А всего за последние полтора десятка лет сорок стран де-юре отказались от смертной казни. Вот совсем свежая, по масштабам беспрецедентная новость: более чем четырьмя тысячам приговоренных к смертной казни этот приговор заменили на пожизненное заключение. Это произошло в Кении нынешним августом.

47 – как правило, не самые развитые и совсем не самые демократические страны. Увы, в этом черном списке фигурируют и США, и Япония. Страна восходящего солнца ссылается на традицию (80% опрошенных граждан – за смертную казнь). В США картина посложней. Смертная казнь – прерогатива штатов, а не федеральных судов. 12 штатов по закону отказались от высшей меры наказания. В штате Мичиган это произошло уже в 1847 году. Еще ряд штатов реально ее не применяют.

С 1976 года в США 123 человека были освобождены из камеры смертников, оказалось, что им были вынесены ложные приговоры.

В общем, у нас богатый выбор: с кем и какими мы хотим быть. Но у нас есть и свой уникальный опыт.

Мы – страна, в которой целую эпоху смертная казнь была главным орудием даже не только и не столько судебной расправы, сколько политической борьбы (если то, что у нас происходило, можно называть политической борьбой). Лишенная всякой сакральности, упрощенная до конвейера, где в начале был стакан спирта для расстрельщика, а в конце безымянный ров, десятилетиями работающая так массово и неразборчиво смертная казнь превратилась в парол и отзыв системы. Запретить смертную казнь де-юре – означало бы поставить, наконец, надгробие над этой системой.

И кстати, технологически это совсем нетрудное решение – в том числе и особенно с нашей высокопринципиальной Думой. В конце концов, смертная казнь – не предмет первой необходимости, можно надеяться...

Бог с ним, с Каином. Однако в XXI веке политикам пора уже иметь лоб, а не Лобное место.

Александр Пумпянский
(«Новая газета», № 97, 2009)

Страсти по высшей мере. Особое мнение Александра Подрабиника

... Слышать рассуждения о моратории на смертную казнь, по меньшей мере, странно, ибо такого моратория у нас никогда не было и нет. Миф о моратории родился в середине 90-х годов и с тех пор нещадно эксплуатируется официальной пропагандой, вводя в заблуждение российских граждан и неискушенную западную общественность.

Что же было на самом деле? В 1992 году Россия подала заявку в Совет Европы. Чтобы вступить туда, России было необходимо присоединиться к Европейской Конвенции о защите прав человека и основных свобод, один из дополнительных протоколов к которой (протокол № 6) предусматривает отказ от смертной казни в мирное время. В феврале 1996 года Россия подписала Европейскую конвенцию, и уже в мае Госдума ратифицировала ее. Россия вступила в Совет Европы. При вступлении наша страна дала много обязательств. Например, в течение одного года со дня вступления в СЕ подписать и в течение трех лет ратифицировать протокол № 6.

Протокол № 6 подписали вовремя – 16 апреля 1997 года – за три недели до истечения годового срока. Ратифицировать его, чтобы он имел силу закона, Государственная дума должна была до 5 мая 1999 года, то есть до истечения 3-х лет со дня вступления в Совет Европы. Президент Ельцин внес протокол № 6 на ратификацию в Государственную думу только 6 августа 1999 года, то есть уже после истечения трехлетнего срока. И все. Больше ничего не было. Протокол не ратифицирован до сих пор.

При вступлении России в Совет Европы было оговорено, и Россия с этим согласилась, что с момента ее вступления в СЕ в стране будет объявлен временный мораторий на смертную казнь. Временный, пока законодатель не ратифицирует протокол № 6.

То есть не больше, чем на 3 года, думали тогда в Совете Европы.

Мораторий не объявили ни при вступлении в Совет Европы, ни через месяц, ни через год, ни через три. Его нет и сейчас. При вступлении в Совет Европы не оговаривалось, кто и как будет объявлять мораторий. Его могла принять Дума своим законом, мог президент своим указом. В Думе при голосовании законопроект о моратории не прошел. Президенты издавать указ не стали. Ни первый, ни второй, ни третий. Россия оставалась перед Советом Европы должником – протокол не ратифицирован, мораторий не объявлен.

Вместо моратория на смертную казнь президент Ельцин создал некую имитацию его. 16 мая 1996 года он издал указ «О поэтапном сокращении применения смертной казни в связи с вхождением России в Совет Европы». Указ обязывал правительство подготовить законопроект о присоединении к протоколу № 6, рекомендовал депутатам парламента уменьшить количество статей со смертельной казнью и обязал МВД и прокуратуру гуманно обращаться с приговоренными к смерти. О прекращении смертных казней в указе не было ни слова. Кремлевские пропагандисты тут же раструбили на весь мир, что это и есть мораторий на смертную казнь. Многие этому поверили. Привычки вчитываться в тексты указов и законов у нас нет. Совет Европы, по-видимому, тоже удовлетворился пропагандистским трюком Кремля...

Между тем, миф о моратории продолжает жить своей жизнью. Терминологическая путаница, в результате которой теперь уже решение Конституционного суда стали называть мораторием, не случайна. Это была более или менее удачная попытка поддержать демократический имидж России за рубежом. Мораторий должен был бы вводиться государственным актом во исполнение Европей-

ской Конвенции по правам человека. Это было и остается обязательством России перед Советом Европы. Принятие этот акта должно было быть продиктовано гуманитарными мотивами, отказом от смертной казни как вида уголовного наказания.

Принятое в 1999 г. КС решение мотивировано совсем другим – признанием временного несовершенства российской судебной системы. Т.е. суды присяжных должны быть учреждены во всех субъектах федерации, чтобы смертная казнь была, наконец, восстановлена.

На первый взгляд, результаты ожидаемого моратория и решения КС совпадают. Действительно, в течение некоторого времени они имеют одинаковые последствия – к смертной казни не приговаривают. Однако по смыслу эти документы совершенно различны. Один направлен в будущее и обозначает вектор гуманного европейского развития, другой – консервирует неопределенную правовую ситуацию, имея ввиду, что со временем станет возможен возврат к старым методам уголовных репрессий. Различия эти настолько зримы и очевидны, что Конституционный суд в своем решении 1999 года даже не упоминает слово «мораторий». Его упоминают только штатные пропагандисты и введенные в заблуждение люди.

Абсолютная ценность несостоявшегося моратория и относительная – решения Конституционного суда со временем стали еще заметнее. Россия – единственная из 46 стран Совета Европы, которая не ратифицировала протокол № 6. Уже 41 страна ратифицировала протокол № 13 о полной отмене смертной казни при любых обстоятельствах (включая военное время). Россия его даже не подписала.

*Из статьи в «Ежедневном журнале»,
<http://www.ej.ru/?a=note&id=9401>*

Шестьсот лет казней

1398–1996: убивали за кражу, оскорбление государя, ловлю селедки...

Впервые в истории русского государства смертная казнь законодательно была закреплена в 1398 г. в Двинской уставной грамоте, юридически оформившей вхождение Двинской земли в состав Московского государства. В ст. 5 этой грамоты говорится: смертная казнь назначается в одном-единственном случае – за кражу, совершенную в третий раз.

Покровская судная грамота 1467 г. значительно расширяет случаи применения смертной казни. Это – воровство в церкви, конокрадство, государственная измена, поджоги, кража, совершенная в третий раз, убийство.

Судебник Ивана III 1497 г. раздвинул границы дальше: разбой, повторная кража, клевета, убийство своего господина, измена, святотатство, кража холопов, поджог, государственные и религиозные преступления.

Судебник Ивана IV 1550 г. еще суровей: за первую кражу, если вор пойман с поличным или в процессе пытки признался в содеянном; за вторую кражу и мошенничество, если преступник сознается; за разбой, душегубство, ябедничество, за убийство господина...

Казни носили массовый характер. На Лобном месте на глазах тысячной толпы закапывали в землю женщин, виновных в супружеской измене, сажали на кол, колесовали, четвертовали. Смертная казнь подразделялась на обыкновенную и квалифицированную. К обыкновенной, или простой, относились: отсечение головы, повешение

и утопление. К квалифицированной казни – сожжение, залитие горла металлом, четвертование, колесование, закапывание в землю по плечи, посадение на кол и др.

При Иване Грозном стали применять кипячение в масле, вине или воде за государственную измену. Залитие горла расплавленным свинцом применялось к фальшивомонетчикам. Четвертование – за оскорбление государя.

Законодательство эпохи Петра I к смертной казни обращается еще чаще, в 56 случаях. Процедура смертной казни унифицируется. В ходу три вида: обезглавливание, расстрел, повешение. Обезглавливание – для военнослужащих осуществлялось по немецкому образцу мечом на плахе или на бревне, а не топором, как было до Петра I. Во время казни стрельцов Петр I в нескольких случаях сам выполнял роль палача.

Во времена Анны Иоанновны система наказаний включала утопление, отрубание головы, повешение, колесование, сожжение. Она могла применяться с 12-летнего возраста. В России XVI–XVII столетий высшая мера наказания угрожала за такие преступления, как ловля селедки, торговля целебным корнем-ревенем, покупка беспошлинно мехов, неверное показание веса соли при взимании пошлин...

25 ноября 1741 г. Елизавета Петровна отменила смертную казнь. Но тюрьмы были переполнены, и в 1754 г. смертная казнь возвратилась.

За время 34-летнего правления Екатерины II известно всего три случая при-

ведения в исполнение казни, самый известный – публичная казнь Емельки Пугачева.

При Александре I смертная казнь применялась нечасто. За 25 лет его правления казнено 24 человека.

Николай I начал свое правление с казни 5 декабристов.

На протяжении 12 лет правления Александра II не было приведено в исполнение ни одного смертного приговора – они заменялись ссылкой, каторгой, пожизненным заключением. В 1883 и 1885 г. казнено было по одному человеку.

В 1889 г. – 3, в 1890 г. – 2 человека.

Многие государи, придя к власти, начинали с амнистий. Алексей Михайлович, отец Петра I, велел освободить и отправить в ссылку на каторжные работы всех сидевших воров и разбойников, приговоренных к смерти. То же приказывает в 1691 г. Петр I.

В Европе творилось то же самое. В Германии при Карле V было казнено около 100 тыс человек. В Англии при Генрихе VIII было повешено 70 тыс упрямых нищих при общей численности населения 4,5 млн человек. Одним из наружных знаков могущества французского сеньора была воздвигнутая в его владениях виселица: у герцога она была о шести столбах, у барона о четырех, у шателена о трех, у остальных только о двух столбах. Ордонанс 1386 г., изданный в Париже, грозил смертной казнью за расстановку силков для поимки голубей...

«Новая газета», № 97, 2009

Парламент Украины рассматривает законопроект о возврате к смертной казни

Смертная казнь на Украине отменена 12 лет назад. Но лишь с 2000 года суды начали приговаривать людей к пожизненным срокам вместо высшей меры. Уголовный кодекс Украины, по которому смертная казнь была заменена пожизненным заключением, вступил в силу 1 сентября 2001 года. Отмена смертной казни – одно из тех обязательств, которое Украина взяла на себя при вступлении в Совет Европы в 1995 году. Между тем, согласно результатам всеукраинского телефонного опроса, проведенного Институтом Горшеня, сегодня немногим менее половины жителей страны (42,7%) выступают за возобновление смертной казни за тяжкие преступления против личности. «При этом 34,4% респондентов считают, что возвращаться к смертной казни нельзя ни при каких условиях, – сообщили «НИ» в Институте Горшеня. – Убивать за производство и распространение наркотиков считают правильным 16,6% украинцев. Казнить госчиновников за взятки в особо крупных размерах предлагают 12,5% опрошенных. 5,3% украинцев полагают, что необходимо казнить за хищение государственного имущества в особо крупных размерах. 2,7% предлагают расстреливать за государственную измену. Затруднились ответить на этот вопрос 3,1% граждан».

Сегодня на рассмотрение Верховной рады внесено два законопроекта. Согласно первому, пожизненное заключение может быть заменено смертной казнью. Второй, напротив, пред-

полагает ограничение пожизненного пребывания в тюрьме 30 годами. О необходимости изменений говорят и в департаменте исполнения наказаний. Но подчеркивают при этом, что возвращение Украины к практике приговоров к «вышке» бессмысленно, негуманно и противоречит международным договоренностям.

Зампредседателя общественного совета при управлении исполнения наказаний Григорий Марьяновский считает, что «те люди, которые отбывают пожизненное наказание сегодня, должны понимать, что когда-то их могут выпустить на свободу, и тогда будет какой-то смысл в их жизни». К 2017 году департамент планирует создать дополнительно 1100 мест для пожизненно заключенных: открыть новую тюрьму на 500 мест и создать 600 дополнительных мест в уже действующих колониях. Первый заместитель главы государственного департамента по вопросам исполнения наказаний Николай Ильтяй сообщил, что, по данным на 1 мая 2009 года, на Украине пожизненное тюремное заключение отбывают 1553 человека.

Эксперты утверждают, что развернувшиеся дискуссии о возврате к смертной казни являются спекулятивной предвыборной темой. А психологи говорят, что люди выступают за введение высшей меры, когда в государстве не все в порядке, власть не работает и процветает коррупция.

Яна СЕРГЕЕВА, Киев

Битва вокруг Троя



Акция бельгийской секции АИ в поддержку Троя Дэвиса с призывом о его помиловании. 23.10.2008, Брюссель.

17 августа этого года Верховный суд США принял сенсационное решение, во второй раз отложив казнь смертника из Джорджии

Дело Троя Дэвиса – возможно, самое громкое американское дело этих дней. Суть его общественной значимости обозреватель «Нью-Йорк таймс» Боб Херберт выразил следующим образом: «Очень плохо, что мы все еще казним людей в Соединенных Штатах. Абсолютно ужасно, что мы хотим это сделать, когда у нас даже нет уверенности, что в кандалах тот самый человек».

Трой Дэвис был осужден за убийство полицейского на парковке у закусочной гамбургеров в Саванне, штат Джорджия, в 1989 году. Ни оружия, ни иных материальных доказательств его вины обнаружено не было, однако на судебном процессе два года спустя 9 человек свидетельствовали против него. Позже 7 свидетелей из 9 отказались от своих показаний, объяснив их оказанным на них давлением. Восьмой свидетель на суде показал на Троя Дэвиса, хотя в ходе следствия говорил, что не может опознать убийцу. Самая интересная метаморфоза произошла с девятым свидетелем. После суда – и это многократно зафиксировано – он хвастался, что именно он и убил полицейского, и даже демонстрировал в подтверждение револьвер соответствующего калибра.

Один раз Троя Дэвиса уже чуть было не казнили. Прошлой осенью родственники и адвокат уже были созваны на прощальную церемонию. Трой Дэвис даже получил свой последний ужин. (Традиция смертной казни в штатах США включает право осужденного на last meal – последний ужин, который готовят по его заказу, и на последнее слово непосредственно перед исполнением приговора.) Но в самую последнюю минуту необратимая процедура была остановлена решением Верховного суда вернуть дело на апелляцию.

В апреле 2009 года апелляционный суд 11-го округа в Атланте двумя голосами против одного отказал в петиции о рассмотрении новых свидетельств, доказывающих его невиновность. Обратный отсчет времени для Троя Дэвиса начался вновь.

В мае адвокаты Троя Дэвиса обратились в Верховный суд США с петицией последней надежды, они просили вмешаться, чтобы позволить исследовать вновь обнаруженные доказательства невиновности смертника. Эту петицию публично поддержали 27 известных юристов – бывших судей и прокуроров, в их числе бывший директор ФБР и бывший генеральный прокурор. В августе Верховный суд отреагировал на это обращение.

Сенсационность нового решения Верховного суда США в том, что он впервые ответил на прямое обращение гражданина. Обычно высшая инстанция судебной власти реагирует лишь на решения судов.

Новая газета, № 97, 04.09.2009



Акция АИ-Франция против применения смертной казни в США. Среди участников – Мартина Коррея, сестра Троя Дэвиса, приговорённого к смерти в 1991 году. © Лорен Хини, 02.07.2008.

Освобождены нигерийские смертники

Один из наиболее влиятельных штатов Нигерии предпринял важный шаг на пути к отмене смертной казни, помиловав и освободив трёх заключённых, осуждённых на смерть. Ещё 37 узникам-смертникам в штате Лагос приговоры смягчили, в том числе 29 осуждённым, которым теперь предстоит отбывать пожизненное заключение.

«Это очередной шаг вперёд для прав человека в Лагосе», – заявила Астер ван Крегтен, исследователь Amnesty International по Нигерии.

«Губернатор штата покончил с призраком смерти, витающим над его согражданами. Amnesty International приветствует этот важный шаг вперёд на пути защиты прав человека и поддерживает инициативу губернатора в этом вопросе. Призываем остальных последовать его примеру.

Кроме того, надеемся, что руководство штата Лагос не ограничится этим смелым шагом, объявив мораторий на исполнение смертных приговоров, и в конечном итоге полно-

стью отменит смертную казнь. Штату Лагос представилась возможность своим примером увести Нигерию от смертной казни.

Губернатор штата Лагос Бабатунде Фаиола заявил, что предоставил амнистию «из гуманитарных соображений». Он добавил, что хотел дать заключённым «надежду на изменение поведения и реабилитацию в обществе».

Несмотря на то, что в штате Лагос заключённых-смертников не казнили уже 10 лет, вынесение смертных приговоров не прекращается. Уголовный кодекс штата будет пересмотрен до конца текущего года.

В последние годы в Нигерии высшая мера наказания нередко становилась предметом политической полемики. При военных правительствах в период с 1970 по 1999 год приведено в исполнение более 2600 смертных приговоров, причём большинство было вынесено специальными судами, рассматривающими дела об ограблениях и о преступлениях с применением огнестрельного оружия.

После отмены военного режима и перехода власти в руки гражданского правительства в мае 1999 года число казней заключённых-смертников сократилось.

Две экспертные группы, созданные бывшим президентом Обасанджо, – Национальная исследовательская группа по смертной казни (2004 год) и Президентская комиссия по реформе правосудия (2007 год) – рекомендовали ввести мораторий на исполнение смертных приговоров.

В 2008 году в Нигерии не менее 40 человек приговорили к смертной казни, а в целом в камерах смертников находилось порядка 735 человек, в числе которых 11 женщин, причём дела сотен человек рассматривались с нарушением норм справедливого судопроизводства.

На сегодняшний день 139 стран отказались от смертной казни законодательно либо не применяют её на практике. Африка по большей части свободна от смертной казни: насколько известно, в 2008 году казни проводились лишь в двух из 53 государств-членов Африканского союза.

Мирные жители и последствия грузино-российского конфликта год спустя

На этом делается акцент в недавнем докладе Amnesty International, который дополняет прошлогодний под названием «Мирные жители на линии огня: грузино-российский конфликт» (см. наш Вестник № 43, с.17), в том числе хронологией событий, произошедших после завершения боевых действий. В июле 2009 года делегаты Amnesty International вновь посетили Грузию, чтобы из первых рук получить информацию о ситуации с правами человека в целом, о соблюдении прав вынужденных переселенцев и о ситуации в сфере безопасности. Представители Amnesty International посетили города Тбилиси и Гори, а также сёла Каралети, Тквиави, Эргнети, Дици, Карби и Мерети в районе, прилегающем к Южной Осетии, Центр временного размещения в Тбилиси и новые городки для вынужденных переселенцев в Церовани и Цилкани. Представитель Amnesty International также посетил Южную Осетию. Они встретились с вынужденными переселенцами, представителями международных гуманитарных и неправительственных организаций, а также с официальными должностными лицами в Тбилиси и должностными лицами фактического правительства в Цхинвали. В докладе также используются фотографии, сделанные Amnesty International, официальные заявления и сообщения, новые сведения и доклады гуманитарных и правозащитных организаций, а также сообщения СМИ.

Собранная Amnesty International информация свидетельствует о том, что спустя год после войны мирные жители по-прежнему страдают от нарушений прав человека и последствий конфликта. Ниже краткие выводы доклада:

В результате пятидневной войны между Грузией и Российской Федерацией, начавшейся в ночь с 7 на 8 августа 2008 года, погибли сотни мирных жителей, тысячи человек были ранены, а число вынужденных переселенцев составило почти 192 000 человек.

Спустя год после окончания конфликта его последствия всё ещё ощутимы, особенно в Южной Осетии и районах, прилегающих к этому спорному региону, которому и посвящён настоящий доклад. По оценкам, 30 000 человек, преимущественно этнических грузин, остаются вынужденными переселенцами. Согласно оценкам УВКБ ООН, из этих 30 000 человек примерно 18 500 вынужденных переселенцев из Южной Осетии не смогут в обозримом будущем вернуться домой. В самой Южной Осетии и прилегающих к ней районах сохраняется напряжённая обстановка. Угроза, исходящая от «взрывоопасных остатков войны» (ВОВ), ещё не ликвидирована; в районах боевых действий продолжается разминирование. Постоянная напряжённость и чувство незащищённости мешают многим людям вернуться в свои дома к прежней жизни. Многие вернувшиеся сталкиваются с новыми обстоятельствами, порождёнными конфликтом; с большим трудом им приходится обустраиваться заново, чтобы обрести средства к существованию.

Закрытие наблюдательной миссии Организации по безопасности и сотруд-

ничеству в Европе (ОБСЕ) по Южной Осетии и наблюдательной миссии ООН в Абхазии лишило жителей этих регионов ощущения пристального внимания со стороны международного сообщества, усугубив тем самым общее чувство незащищённости. Представители Миссии наблюдателей Европейского Союза (МНЕС) – гражданской наблюдательной миссии, уполномоченной наблюдать за эффективным применением соглашения о прекращении огня на всей территории Грузии – остались единственной наблюдательной миссией в регионе, обладающей международным мандатом. Однако в настоящее время им не разрешают въезд на территории, находящиеся под контролем Российских властей и фактических властей Южной Осетии и Абхазии.

На фоне сохраняющейся напряжённости и отсутствия уверенности в будущем, по-прежнему остро стоят вопросы об осуществлении правосудия в отношении преступлений, преследуемых международным правом, которые совершались всеми участниками конфликта, и предоставления возмещений пострадавшим. Хотя и российская, и грузинская сторона проводят расследования, на сегодняшний день ни российские, ни грузинские власти никого не привлекли к судебной ответственности за военные преступления и другие серьёзные нарушения международного права, совершённые во время конфликта и сразу после него.

Казахстан:

приговор правозащитнику должен быть пересмотрен

3 сентября основатель и руководитель Казахстанского международного бюро по правам человека и соблюдению законности **Евгений Жовтис** был признан виновным в нарушении правил дорожного движения, повлекшем смерть человека, и взят под стражу в зале суда. Приговор стал серьёзным ударом для всех, кто отстаивает права человека в Казахстане.

«Нежелание судьи рассматривать важные доводы защиты недвусмысленно указывает на то, что это был срежиссированный политический процесс, – заявила Хьюман Райтс Вотч. Уголовное дело было связано с наездом на пешехода на проезжей части автотрассы вне населенного пункта в темное время суток. В ходе судебного разбирательства председательствующий не принял ни одного ходатайства защиты.

В частности, судья отказался удовлетворить важнейшее ходатайство о допросе эксперта, который был готов подтвердить, что у подсудимого не было возможности избежать ДТП. При этом обвинение основывалось главным образом на заключении автотехнической экспертизы, в соответствии с которой Жовтис имел возможность избежать наезда, если бы в

соответствии с правилами предпринял экстренное торможение при ослеплении дальним светом встречной машины. Обвинение не утверждало, что Жовтис был в состоянии опьянения или превысил скорость.

Накануне суда Хьюман Райтс Вотч выражала обеспокоенность в связи с возможным политическим вмешательством в решение по данному делу. Сначала Евгений Жовтис проходил по нему свидетелем и выполнял все требования следствия. При этом он узнал о привлечении его в качестве подозреваемого только спустя две недели, в связи с допросом и применением к нему меры пресечения, хотя в соответствии с казахстанским законодательством подозреваемый информируется о признании его таковым незамедлительно.

В последнее время ситуация с правами человека в Казахстане привлекает повышенное внимание в связи с переходом в 2010 г. к этой стране председательства в ОБСЕ. Предпринятые правительством отдельные косметические улучшения заведомо недостаточны, чтобы гарантировать соблюдение основных прав.

Как российского правозащитника из Киргизии выслали

Узбекский эмигрант и российский правозащитник Бахром Хамроев, был задержан сотрудниками местной госбезопасности и депортирован в Москву.

Бахром Хамроев является членом Правозащитного Центра «Мемориал» и руководителем Общества политэмигрантов из Центральной Азии. Известен своей активной гражданской позицией. С 1992 года он проживает в Москве, имеет гражданство РФ. В последние годы много работал с беженцами и трудовыми мигрантами из Центральной Азии. Был одним из организаторов пикета перед посольством Кыргызстана в России 20 октября 2009 года, участники которого требовали, в частности, прекращения преследований мусульман и отставки главы ГСНБ Суталинова.

10 ноября Бахром приехал в Кыргызстан для сбора сведений о жертвах религиозных преследований в этой стране. Он встречался в родственниками и знакомыми осужденных мусульман, рассказы которых свидетельствуют о систематическом применении пыток и фабрикации уголовных дел против мусульман по образцу соседнего Узбекистана.

Практически с первых дней его пребывания в Южном Кыргызстане за ним велась слежка. 13 ноября сотрудники ГСНБ потребо-

вали (без каких-либо правовых оснований), чтобы он покинул Ноокатский район. Утром 17 ноября администратор гостиницы в Жалалабаде передала Бахрому устное «послание» ГСНБ: если он не покинет город в течение 2 часов, его «ждет сюрприз».

После этого по совету местных правозащитников Бахром вернулся в Ош.

Вечером 18 ноября 2009 года Хамроева задержали при выходе из кафе и увезли в неизвестном направлении. В это время местному правозащитнику Рахматиллаеву, у которого остановился Бахром, сообщили, что к нему домой ворвались трое сотрудников ГСНБ, которые проводят обыск, изъяв вещи Хамроева.

В здании ГСНБ Рахматиллаев увидел Бахрома. С ним обращались, как с заключенным (сняли ремень, галстук и т.д.). Сотрудники ГСНБ заявили, что Хамроев якобы «незаконно собирал данные об общественно-политической ситуации в Кыргызстане», а также «распространял информацию о Хизб ут-Тахрир». На протяжении ночи трижды проводились очные ставки с участием Рахматиллаева. Утром он потребовал адвоката, после чего был освобожден. Бахром Хамроев остался под стражей.

По словам Рахматиллаева, из сумки Бахрома были изъяты материалы о судебных процессах и четыре листовки «Хизб ут-Тахрир»,

собранные им в ходе поездки в исследовательских целях.

Официально в ГСНБ КР никакой информации не давали, не комментируя факт задержания гражданина РФ.

Дело Бахрома Хамроева вызвало большой международный резонанс. Вечером 18 ноября организация «Human Rights Watch» распространила заявление с призывом немедленно освободить задержанных правозащитников.

Это уже не первый случай, когда власти пытаются помешать выяснению фактов нарушений прав человека на юге Киргизии. 26 февраля коллегу Хамроева по «Мемориалу» – директора центральноазиатской программы Виталия Пономарева депортировали из страны, заявив, что ему въезд закрыт. Месяцем ранее он опубликовал 24-страничный доклад о религиозных преследованиях и пытках в Киргизии.

Задержание и высылка российских правозащитников свидетельствует о тревожной обстановке все более масштабных нарушений гражданских прав, совершаемых спецслужбами Кыргызстана под предлогом борьбы с «исламским экстремизмом», особенно на протяжении последнего года».

По информации сайта hro.org

Брошенные в тюрьму блоггеры признаны узниками совести

Amnesty International признала узниками совести двух азербайджанских блоггеров, которых посадили в тюрьму за то, что они критиковали правительство в интернете.

11 ноября молодых активистов **Эмина Абдуллаева** (ведущего блог под именем Эмин Милли) и **Аднана Гаджизаде** приговорили к 30 и 24 месяцам лишения свободы, соответственно, по обвинениям в «хулиганстве» и «нанесении лёгких телесных повреждений».

Для распространения информации о политической ситуации в Азербайджане они пользовались сетевыми ресурсами, такими как Youtube, Facebook и Twitter.

Двоих активистов арестовали 8 июля, после того как на них напали двое мужчин в одном из ресторанов столицы страны города Баку. Как сообщили очевидцы, нападение на Эмина Абдуллаева и Аднана Гаджизаде произошло, когда они обедали с друзьями.

Вот как они описывают происшедшее: к ним подошли двое мужчин спортивного телосложения и стали их оскорблять. Когда Эмин Абдуллаев им ответил, один из подошедших ударил его головой, и он упал. Аднан Гаджизаде бросился защищать Эмина Абдуллаева, но тот же мужчина его ударил и сбил с ног. После этого второй из подошедших загордил столлом дорогу остальным активистам, пытавшимся помочь друзьям, которых в это время избивали ногами на полу. Инцидент длился менее двух минут и закончился после вмешательства работников ресторана.

После этого случая Эмин Абдуллаев и Аднан Гаджизаде обратились с заявлением в полицейский участок. Возле участка они сдела-

ли фотографии, на которых ясно видны нанесённые им травмы.

Их направили в другой полицейский участок, где они написали заявления как потерпевшие и попросили оказать им медицинскую помощь. Однако в полиции, по их словам, их в течение пяти часов допрашивали как подозреваемых, не позволяя обратиться к адвокатам по их выбору. Двух лиц, напавших на них в ресторане, привели для краткого дознания, а затем отпустили.

Эмина Абдуллаева и Аднана Гаджизаде арестовали по обвинению в «хулиганстве» и оставили под стражей. Двадцать первого августа к обвинениям, предъявленным молодым активистам, добавилось нанесение лёгких телесных повреждений.

Amnesty International подробно рассмотрела данный случай и обеспокоена отсутствием тщательного и беспристрастного расследования происшествия в ресторане 8 июля, а также тем, что суд над активистами не соответствовал международным стандартам справедливого отправления правосудия.

Полиция и сотрудники следственных органов не допросили свидетелей и не воспользовались видеозаписью с камеры охраны в помещении ресторана.

По данным защиты, суд отказался принять во внимание фотографии, на которых показаны травмы, нанесённые Эмину Абдуллаеву и Аднану Гаджизаде. Суд также не стал рассматривать в качестве доказательств видеозаписи с мобильных телефонов и камеры охраны, не дав никаких объяснений.

На одном из судебных заседаний 16 сентября, по сообщениям, власти на непродол-

жительное время задержали шестерых сторонников блоггеров, на которых были футболки со словами «Я тоже хулиган». Их продержали под стражей 12 часов, а потом отпустили. Азербайджанские активисты считают, что таким образом власти пытались лишить двух арестованных активистов явной поддержки.

Эмин Абдуллаев – один из основателей молодёжной сети «Alumni Network». Аднан Гаджизаде – координатор молодёжного движения, известного как «Ол!», участники которого борются с насилием и пропагандируют терпимость.

Кроме того, Эмин Абдуллаев открыто критиковал поправки к конституции Азербайджана, по которым 18 марта 2009 года проводился референдум.

За несколько дней до этого происшествия Аднан Гаджизаде разместил в интернете сатирический видеосюжет о покупке в Германии ослов на государственные средства. «Но кто будет защищать гражданские права?» – говорилось в сюжете.

Этот видеоролик был размещён после сообщения в новостях о том, что азербайджанское правительство, предположительно, потратило сотни тысяч долларов на ввоз диких ослов, и эта сделка, возможно, использовалась для сокрытия коррупции или хищения государственных средств.

«Обвинения были сфабрикованы с целью ограничить право на свободу выражения мнений. Это стало ответом на их критику в адрес азербайджанских властей. Обоим необходимо немедленно и безоговорочно освободить», – сказала Никола Дакворт, директор программы Amnesty International по Европе и Центральной Азии.

Освободить белорусского узника совести!

Как заявила Amnesty International, украинские власти должны немедленно и безоговорочно освободить белорусского музыканта и активиста Игоря Коктыша, который уже более двух лет находится под стражей за то, что мирно выражал свои взгляды. Amnesty International признала его узником совести.

Организация также потребовала, чтобы Игоря Коктыша не выслали принудительно в Беларусь, где, насколько можно судить, ему грозит вынесение смертного приговора по сфабрикованному делу.

Игорь Коктыш находится под стражей в Украине с 25 июня 2007 года – с тех пор как белорусские власти послали запрос о его экстрадиции на основании несостоятельных обвинений в убийстве, произошедшем в Беларуси в январе 2001 года.

Он обвиняется по статье 139 Уголовного кодекса Беларуси в «предумышленном убийстве при отягчающих обстоятельствах», которое карается смертной казнью.

Игорь Коктыш пробыл в заключении с января 2001 года по декабрь того же года, когда состоялся суд над ним. Как стало известно, под стражей к нему применяли пытки или жестокое обращение. Для того чтобы заставить его сознаться, его, помимо прочего, избивали и запирали обнаженным в холодной камере, а также не давали лекарств, прописанных ему от астмы.

Игорь Коктыш рассказал Amnesty International, что во время заключения главный следователь Брестского района сказал ему, что знает о его невиновности, однако на него давит вышестоящее начальство. В суде следователь отказался повторить свои слова.

Игорь Коктыш сумел доказать, что на момент совершения преступления находился в

другом городе. Суд оправдал и освободил его. Верховный Суд Республики Беларусь утвердил этот приговор 1 февраля 2002 года.

После освобождения Игорь Коктыш переехал в Украину, где получил вид на жительство и разрешение на работу, а также познакомился со своей будущей женой. В апреле 2002 года Генеральная прокуратура Беларуси обжаловала приговор, и дело вернуло на пересмотр в суд нижестоящей инстанции.

Затем Беларусь направила запрос на экстрадицию, и 25 июня 2007 года украинские власти взяли Игоря Коктыша под стражу.

В октябре 2007 года Игорь Коктыш обратился в Европейский суд по правам человека, чтобы оспорить свою экстрадицию в Беларусь и задержание до выдачи. Суд призвал власти Украины не выдавать его в Беларусь, пока суд не рассмотрит дело.

В Украине Игорь Коктыш обратился за статусом беженца, однако 23 октября 2008 года его прошение отклонили. В настоящее время его адвокат обжалует это решение.

Целый ряд международных конвенций по правам человека, к которым присоединилась Украина, запрещают депортацию и экстрадицию любых лиц в те страны, где им может гро-

зится смертная казнь, пытки и другие виды жестокого обращения, а также иные грубые нарушения прав человека.

В Беларуси музыкант из запрещённой рок-группы «Млечный путь» Игорь Коктыш занимал активную социальную и политическую позицию. Он был одним из основателей молодёжной организации, созданной на средства католической церкви, которая занималась реабилитацией молодых наркоманов. Игорь Коктыш организовывал рок-фестивали под девизом «Нет наркотикам и насилию!». На фестивалях поднимались оппозиционные флаги и звучали лозунги оппозиции. Он также являлся активным участником молодёжного оппозиционного движения «Зубр» (впоследствии самоликвидировавшемся) и ряда политических кампаний.

В 2000 году Игорь Коктыш попытался создать независимое «Неформальное молодёжное движение», однако власти отказались его регистрировать.

Вскоре после этого начальник уголовного розыска местной милиции пришёл домой к Игорю Коктышу и при свидетелях заявил, что он найдёт, за что его посадить. Милиция немедленно установила наблюдение за Игорем Коктышем; его вызывали на допросы, обыскивали, предъявляли ему обвинения в совершении уголовных преступлений.

Уже находясь в Украине, Игорь Коктыш продолжал активно поддерживать кандидата от оппозиции Александра Милинкевича в ходе президентских выборов в Беларуси в 2006 году. Он снимал видео, делал интернет-баннеры и сочинял песни в поддержку кандидата.

Кроме того, он создал сайт незарегистрированно Неформального молодёжного движения, где размещались оппозиционные листовки и плакаты.

Туркменистан:

В туркменском Дашогузе задержан и осужден известный ученый и активист, член Совета Международного социально-экологического союза Андрей Затока. (Известное общественное объединение – Дашогузский экологический клуб, организованный Андреем Затокой, был лишен регистрации и закрыт властями в 2003 год).

Судя по всему, поводом к задержанию явилась спланированная провокация по обвинению в нанесении телесных повреждений средней тяжести неизвестному лицу. Сам Затока факт драки отрицает: 20 октября на базаре на него неожиданно набросился с кулаками неизвестный мужчина «бомжового вида». Андрей избежал столкновения с ним, а затем, поняв, что это – провокация, стал убегать и звать полицию. Однако полицейские задержали самого Затоку, а вечером того же дня было заявлено, что он останется под стражей, так как подозревается в нанесении прохожему из хулиганских побуждений телесных повреждений средней тяжести. Это якобы подтверждается медицинской экспертизой и тремя

эколог Андрей Затока осужден в результате провокации

«свидетелями». При этом защита Затоки утверждает, что соответствующий рентгеновский снимок был сделан еще в мае. Ходатайство о назначении повторного медицинского освидетельствования было немотивированно отклонено судьей, который также не позволил защите вызвать собственных свидетелей.

Итог «уголовного процесса»: Затока **был осужден на пять лет лишения свободы** уже 29 октября. 6 ноября Дашогузский областной суд повторно рассмотрел дело Андрея Затоки, признав, что ранее Дашогузский горсуд не принял во внимание смягчающие обстоятельства – такие, как деятельность Затоки по охране окружающей среды, его репутация в научных кругах и сотрудничество с правоохранительными органами по вопросам экологии. Приговор к лишению свободы был заменён штрафом, заплатив который Андрей Затока вместе с женой выехали из Туркменистана в Россию. По нашим сведениям, его освободили при условии отказа от туркменского гражданства и выезда из страны.

Напомним: в декабре 2006 г. туркменские власти уже пытались привлечь Затоку к уголовной ответственности по сомнительным обвинениям – он был арестован, но 31 января 2007 г. – вскоре после смерти президента Ниязова – суд приговорил его к условному наказанию..

Знакомые Андрея сообщают, что в последние годы ему был запрещен выезд из страны и что в июле полицейские опрашивали его соседей, объясняя свои действия анонимными заявлениями в правоохранительные органы, в которых эколога обвиняли в «организации притона».

Тогда, в 2007 г. в защиту и поддержку Андрея Затоки в Туркменистан были отправлены тысячи факсов и писем со всего мира. Ответственные организации СНГ объявили бессрочную вахту беспокойства, в ходе которой в государственные организации Туркменистана, Комиссию по правам человека ООН и другие организации ежедневно направлялись заявления с требованием немедленно освободить Андрея Затоку и провести всестороннее официальное разбирательство происшедшего. 31 января 2007 г. эколога приговорили к трем годам условно и отпустили из заключения.

- Независимого журналиста **Дильмурада Саидова** неправомерно осудили 30 июля на двенадцать с половиной лет по политически мотивированному делу. Саидов хорошо известен своей борьбой с повальной коррупцией в Узбекистане, и приговор – это явная попытка заставить его замолчать. Писавший под псевдонимом Сайид, он подвергся уголовному преследованию за попытки предать гласности злоупотребления и коррупцию в местных органах власти и защитить права фермеров в Самаркандской области.
- Председатель районной организации Международного общества прав человека **Оязимхон Хидирова** была арестована 28 июля 2009 г. Арнасайским РОВД (Джизакская область) по делу о хулиганстве (два эпизода) и уклонении от уплаты налогов. Наблюдатели не исключают, что уголовное дело может быть мстостью за ее работу по преданию гласности фактов коррупции в сельхозсекторе.
- Правозащитник и журналист **Ганихон Маматханов** арестован 9 октября по политически мотивированному делу. Ему вменяются мошенничество и получение взятки. Обстоятельства его ареста дают основания предполагать, что дело было подстроено. Местные правозащитники считают это мстостью за его работу и публичную критику власти. Маматханов стал правозащитником около 13 лет назад, вступив в Общество прав человека Узбекистана, а затем в Комитет защиты прав личности. Он занимается социально-экономическими правами, в том числе правами фермеров, многие из которых в этом году пострадали от незаконного

изъятия земли. Маматханов регулярно комментировал ситуацию с правами человека в Фергане на узбекской службе Радио Свобода.

- Новые жалобы на **недозволенное обращение с политзаключенным Юсуфом Джумаевым** и отказы в праве на регулярные свидания с семьей. Его дочь Фируза после свидания с отцом 17 августа сообщила, что незадолго до этого Джумаев был избит надзирателем. По ее словам, у отца были заметны следы, как он утверждал – именно от этих побоев, он также жаловался на продолжающиеся оскорбления и унижения.
Юсуф Джумаев принадлежит к числу многочисленных диссидентов и правозащитников, которые были по политическим мотивам отправлены властями за решетку. Поэт-диссидент, он призывал к отставке Ислама Каримова накануне президентских выборов декабря 2007 г. В местах заключения он уже неоднократно подвергался недозволенному обращению.
- **Задержания и избиения правозащитников накануне их встреч с оппозиционными политиками.** Начиная с 7 ноября в шести городах по меньшей мере семеро активистов были задержаны, трое из них – избиты (один обращался в больницу). Все эти люди должны были встречаться с ведущими фигурами из оппозиционного движения «Бирдамлик»: Баходиром Чориевым, который в октябре вернулся в Узбекистан из эмиграции в США, и Дилорам Исаковой. Представляется, что развернутая властями кампания против активистов преследовала цель не допустить их контактов с оппозиционерами.

Европейскому Союзу нельзя прекращать борьбу за справедливость в Узбекистане

В ответ на известие о том, что министры иностранных дел государств-членов ЕС готовятся отменить эмбарго на поставку вооружений в Узбекистан, Amnesty International заявила, что убийство сотен человек в Андижане в 2005 г. не должно уйти в забвение.

В своём письме (с которым можно ознакомиться по адресу: www.amnesty-eu.org) Amnesty International напомнила министрам иностранных дел государств-членов ЕС, что эмбарго было введено в качестве ответной меры на убийство гражданских лиц в Андижане в мае 2005 года. Организация также напомнила министрам о том, что требование ЕС о проведении независимого расследования при участии международных экспертов так и не было удовлетворено.

«Снятие эмбарго до проведения расследования будет означать, что ЕС подрывает авторитет собственных требований, при этом единственный шанс оказать международное давление на Узбекистан будет упущен. Министры иностранных дел

должны оставить в стороне национальные интересы и взвесить последствия их решения для постоянства и последовательности внешней политики ЕС и политики в области прав человека», – заявила Наталья Алонсо, исполняющая обязанности директора Представительства Amnesty International при ЕС.

Оказание давления на Узбекистан по данному вопросу имеет критическое значение не только в свете отправления правосудия. Оно необходимо десяткам правозащитников и журналистов, которые до сих пор подвергаются гонениям непосредственно в связи с событиями в Андижане. Amnesty International отслеживает дела нескольких человек, нуждающихся в международной поддержке, поскольку они подверглись преследованию, пыткам и лишению свободы со стороны властей.

«Андижанский вопрос не потерял свою актуальность, он напрямую связан со многим из того, что происходит в Узбекистане сейчас. Если ЕС закроет на него глаза, он не только обманет ожидания пострадавших и их родных, но и тех, кто по-прежнему

добивается справедливости и отстаивает права человека в Узбекистане», – добавила Алонсо.

Требование ЕС о проведении расследования уже было скомпрометировано, когда ЕС в октябре 2008 года снял все санкции, за исключением эмбарго на поставку вооружений. Кроме того, критерии оценки ситуации в области прав человека в Узбекистане, установленные ЕС в 2007 году, не показали положительных результатов.

К примеру, лишь в прошлом году осудили четырёх правозащитников, а ещё десять продолжают отбывать длительные сроки лишения свободы. Узбекистан по-прежнему отказывается в беспрепятственном доступе международным наблюдателям, в том числе представителям Международного комитета Красного Креста и ООН.

Учитывая вышесказанное, Amnesty International призывает ЕС изучить все последствия, которые может иметь пересмотр вопроса об эмбарго на поставку вооружений в Узбекистан (состоявшийся в понедельник), а именно то, как это решение повлияет на авторитет ЕС в глазах партнёров в Центральной Азии.

Как испанская полиция обращается с задержанными

Заявления о пытках должны расследоваться

Испанским властям необходимо изменить действующую систему расследования заявлений о пытках и жестоком обращении со стороны силовых органов, провозгласила 3 ноября 2009 года Amnesty International в своем новом докладе. Документ опубликован в то время, когда ООН готовится в очередной раз рассмотреть политику Испании в этом вопросе.

В докладе «Испания: оскорбление достоинства к побоям – безнаказанность полиции два года спустя», рассказывается о том, что лицам, пострадавшим от пыток и жестокого обращения, чьи случаи приводились в докладе организации в 2007 году, так и не удалось добиться правосудия. Причина – отсутствие у испанских властей политической воли к тому, чтобы противодействовать пыткам и жестокому обращению со стороны силовых органов.

«Организационные изъяны, которые Amnesty International выявила в 2007 году, влияющие на все аспекты предотвращения, расследования и наказания пыток и жестокого обращения, не исчезли и по-прежнему стоят на пути правосудия», – заявила Рейчел Тейлор, эксперт Amnesty International по Испании.

Потерпевшие сообщили организации, что сотрудники полиции угрожали им огнестрельным и холодным оружием, наносили удары по ступням, а также грозили расправиться с ними.

С ноября 2007 года из 11 предполагаемых случаев пыток и жестокого обращения, о которых сообщила организация, лишь два открытых уголовных дела завершились обвинительными приговорами.

Из оставшихся девяти случаев шесть дел было закрыто без передачи в суд, а по двум всё ещё ведётся следствие, причём одно из дел расследуется уже более семи лет.

В последнем случае по итогам судебного разбирательства был установлен факт применения пыток, однако обвиняемых полицейских оправдали на том основании, что следствию не удалось установить, кто из них был лично причастен к произволу.

Одно из дел, так и не переданное на рассмотрение суда на территории Ис-

пани, было направлено в Европейский суд по правам человека на основании нарушения права на справедливое судебное разбирательство, а также нарушения запрета на пытки и дискриминацию. Ещё два дела, которые были прекращены, – дело **Сандры Гусман и Джорди Виласеки**.

В декабре 2006 года Сандра Гусман пожаловалась в Баскский департамент внутренних дел после того, как в Бильбао сотрудник полиции на её глазах произвёл частичный личный досмотр, а также нанёс удары кулаками и ногами нескольким мужчинам североафриканского происхождения. Шесть месяцев спустя дело по её жалобе закрыли якобы за невозможностью установить местонахождение лиц, предположительно пострадавших от произвола полицейских.

Джорди Виласека был арестован 1 апреля 2003 года сотрудниками автономной региональной полиции Каталонии. Он возвращался с работы на автомобиле. В течение трёхдневного содержания под стражей с ним жестоко обращались. Джорди Виласека потерял сознание и был доставлен в больницу. Когда он пришёл в себя, то не мог говорить, ходить и контролировать работу кишечника. Джорди Виласека пожаловался на пытки со стороны сотрудников полиции. В мае 2005 года дело было закрыто за отсутствием доказательств, а также на основании заявления прокурора о том, что потерпевший и обвиняемые представили противоречивые версии событий. В январе 2009 года после нескольких обжалований Конституционный суд окончательно отклонил дело. Дело не подлежит дальнейшим обжалованиям.

«Испанским властям пора прекратить уклоняться от своих обязательств, предписывающих тщательно, беспристрастно и эффективно расследовать все заявления о пытках и жестоком обращении со стороны сотрудников полиции. В то же время они должны сосредоточиться на предупреждении подобных случаев, что всегда лучше, чем устранение последствий», – сказала Рейчел Тейлор.

Amnesty International приветствует успехи отдельных полицейских подразделений, которым удалось принять меры, нацеленные на предупреждение пыток и других видов жестокого обращения.

Организация отмечает такие важные изменения в этом отношении, как более частое использование камер видеонаблюдения в полицейских участках, а также личные опознавательные значки на форме полицейских. В то же время

Amnesty International с сожалением отмечает, что на национальном уровне пока не удалось добиться столь же значительных улучшений, как в автономных полицейских подразделениях (например, в Стране Басков и Каталонии).

«Если испанские власти не проявят политической воли и не добьются необходимых изменений, гарантирующих эффективность и беспристрастность расследований всех заявлений о пытках и жестоком обращении со стороны сотрудников правоохранительных органов, путь потерпевшим к правосудию останется преграждён», – сказала Рейчел Тейлор.

Лишение свободы без права общения с внешним миром.

Испания обязана прекратить практику содержания под стражей без права общения с внешним миром, поскольку она нарушает права лиц, лишённых свободы, заявила Amnesty International в опубликованном 15 сентября докладе.

«Недопустимо, чтобы в современной Испании задержанные, независимо от причин их задержания, исчезали на длительные сроки, словно в чёрной дыре. Подобная информационная закрытость может использоваться для сокрытия нарушений прав человека», – заявила директор региональной программы Amnesty International по Европе и Центральной Азии Никола Дакворт.

В своём докладе **«Выход из тени: пора положить конец лишению свободы без права общения с внешним миром в Испании»** Amnesty International приводит доказательства того, что в Испании применяется один из самых строгих порядков задержания в Европе, что идёт вразрез с обязательствами страны в рамках международного права в области прав человека.

Испанское уголовно-процессуальное право допускает задержание без права общения с внешним миром на срок до пяти суток в случае любого правонарушения. Если же задержанный подозревается в причастности к террористической деятельности, этот срок продлевается до тринадцати суток. Из них задержанных могут до пяти суток удерживать без права общения с внешним миром в полиции, а затем продлить задержание ещё на пять суток в порядке превентив-

ного лишения свободы. Кроме того, в любое время в ходе следствия судья вправе вынести решение о задержании подозреваемого без права общения с внешним миром ещё на трое суток.

По мнению Николы Дакворт: «В период лишения свободы без права общения с внешним миром задержанные лишены возможности обратиться к адвокату или врачу по своему выбору. Их родственники находятся в стрессовом состоянии, не зная, что с ними случилось. Многие из задержанных без права общения с внешним миром утверждают, что подверглись пыткам и жестокому обращению, однако их заявления крайне редко становятся предметом расследования».

«Лишение свободы без права общения с внешним миром представляет собой нарушение права задержанных на справедливое судебное разбирательство. Такое задержание по своей сути может быть приравнено к жестокому, бесчеловечному или унижающему достоинство обращению. Оно идёт вразрез с международными нормами в области прав человека».

Международные организации неоднократно выражали озабоченность в

связи с угрозой пыток и других видов жестокого обращения во время содержания под стражей без права общения с внешним миром. Примером тому может служить дело Мохаммеда Мрабета Фахси, арестованного по подозрению в причастности к террористической деятельности 10 января 2006 года в собственном доме в пригороде Барселоны. Находясь под стражей без права общения с внешним миром, он не мог связаться со своим адвокатом. Мохаммед Фахси рассказал Amnesty International о том, что его пытали и применяли другие виды жестокого обращения, однако ни врач, проводивший обследование, ни следственный судья не обратили никакого внимания на его жалобы.

Правительство Испании оправдывает практику лишения свободы без права общения с внешним миром интересами государственной и общественной безопасности.

«Лишение свободы без права общения с внешним миром должно оставаться в прошлом. Ни в одной другой европейской стране не применяется порядок задержания, характеризующийся такими строгими ограничениями прав задержанных», – заявила Никола Дакворт.

Amnesty International призывает власти Испании:

- признать недействительными положения законодательства, допускающие лишение свободы без права общения с внешним миром;
- обеспечить всем задержанным возможность общаться с адвокатом в конфиденциальном порядке в отсутствие сотрудников полиции;
- обеспечить всем задержанным возможность самостоятельно выбирать адвоката, который будет присутствовать на допросах;
- обеспечить всем задержанным возможность пройти медицинский осмотр у врача по собственному выбору;
- обеспечить всем задержанным возможность уведомить своих родных и близких о задержании и месте нахождения;
- обеспечить обязательную видео- и аудиозапись во всех местах, где могут находиться задержанные, кроме случаев, когда запись может нарушить их право на конфиденциальную консультацию с адвокатом или врачом;
- немедленно, тщательно и беспристрастно расследовать все заявления задержанных о применении к ним пыток и других видов жестокого обращения.

Сербия: правозащитники в опасности

Как заявила 14 сентября Amnesty International, в Сербии происходят нападения на правозащитников, при этом власти не защищают их должным образом.

«Власти редко проводят своевременное и беспристрастное расследование случаев, когда на правозащитников совершаются нападения либо угрожают их жизни и имуществу, а виновников почти никогда не привлекают к ответственности, – сказала эксперт Amnesty International по Балканам Шон Джонс.

Отсутствие у властей политической воли выполнять свои обязательства перед правозащитниками по обеспечению их права на свободу слова и свободу собраний создаёт в стране атмосферу безнаказанности, в которой задыхается гражданское общество».

В брифинге «Сербия: правозащитникам грозит опасность» Amnesty International рассматривает последние случаи нападков, в том числе на ведущих правозащитниц.

«За последние годы правозащитницы подвергались нападкам в СМИ, включая угрозы расправы и самосуда. Такие высказывания раздавались со стороны парламентариев, членов ультраправых организаций и сотрудников силовых структур, обвиняемых в военных преступлениях. У других активистов уничтожили принадлежащую им собственность, имели место нападения на офисы, третьих избили члены неонацистских группировок», – сказала Шон Джонс.

В числе этих правозащитников – директор Центра гуманитарного права Наташа Кандич, Соня Бисерко из Сербского Хель-

синского комитета по правам человека, Биляна Ковачевич-Вучо из Адвокатского комитета по правам человека, а также представительницы НПО «Женщины в чёрном». В СМИ они преподносятся как противницы сербов за то, что поддерживают отделение Косово и требуют, чтобы виновные в военных преступлениях, совершённых в 1990-х годах в Хорватии, Боснии и Герцеговине и Косово, понесли ответственность.

В брифинге также рассказывается о тех, кто борется за права лесбиянок, геев, бисексуалов и транссексуалов (ЛГБТ). С 2001 года сербские ЛГБТ не могут провести гей-парад из-за серьёзных угроз со стороны правых и религиозных организаций. Такие объединения открытым текстом угрожали организаторам парада этого года, который запланирован на 20 сентября.

«ЛГБТ являются изгоями даже внутри гражданского общества, а уголовные дела по фактам нападений на ЛГБТ редко доводятся до конца даже в тех случаях, когда личность виновных установлена, – отметила Шон Джонс.

Сербские власти обязаны защищать право любого человека на свободу мирных собраний и свободу слова. Они должны выступить с публичным осуждением всех нападений на правозащитников и угроз в их адрес, а также обеспечить им защиту и поддержку в преддверии гей-парада в Белграде, намеченного на эту неделю».

Amnesty International выступает с требованием к сербским властям привести законодательство в соответствие с декларацией ООН о правозащитниках и соблюдать её положения на практике, а также оградить правозащитников от нападков и оказывать им поддержку. Организации также призывает посольства стран-членов ЕС предоставлять защиту и поддержку сербским правозащитникам.

Куба: блоггеру не позволяют свободно выезжать за пределы страны

Amnesty International призывает правительство Кубы снять ограничения на передвижение кубинского блоггера **Ёани Санчес**, из-за которых та не может поехать в Нью-Йорк для получения международной награды за журналистскую работу.

«В иммиграционной службе только что подтвердили, что мне по-прежнему запрещено выезжать за пределы страны», – написала Ёани Санчес на своей странице в сети «Twitter» 12 октября.

Вот уже в четвёртый раз за последние два года власти отказывают Ёани Санчес в разрешении выехать за пределы Кубы.

Ёани Санчес удостоилась специальной награды за журналистское мастерство от комитета по присуждению премии имени Марии Мурс Кабот – старейшей международной награды в области журналистики – за публикации на сайте «Поколение Y» с миллионом посещений в месяц.

На сайте «Поколение Y» Ёани Санчес пишет о повседневной жизни Кубы. Она должна была получить награду в среду в Колумбийском университете в Нью-Йорке.

«Кубинские власти регулярно отказывают в выдаче выездных виз и разрешении на выезд из страны тем, кто, как

и Ёани Санчес, критически отзывается о правительстве», – сказала Керри Говард, заместитель директора программы Amnesty International по Северной и Южной Америке.

«Ограничение свободы передвижения Ёани Санчес, которой отказывают в выездной визе, представляет собой излишнюю карательную меру за мирное осуществление её права на свободу выражения мнений и объединений», – сказала Керри Говард.

В мае кубинские власти отказали Санчес в разрешении вылететь в Мадрид на вручение премии за журналистскую работу в электронных СМИ.

Она известна как активная защитница свободы выражения мнений и неограниченного доступа в интернет. Её блог «Поколение Y» то и дело блокируется властями. В настоящее время она недоступна для кубинских посетителей.



Краткая справка

Кубинцы, желающие поехать за границу, обязаны получить выездную визу – так называемую «тархета бланка» («белую карту»). Хотя в 2008 году Рауль Кастро заявил о том, что правительство упростит правила выезда для граждан страны, для диссидентов ситуация, судя по всему, остаётся прежней. Независимым журналистам, правозащитникам и представителям политической оппозиции не разрешают выезжать за пределы Кубы и участвовать в зарубежных мероприятиях.

В 2008 году блоггеру Ёани Санчес запретили выехать с территории Кубы для получения премии Ортеги и Гассета за журналистику в электронных СМИ. В 2005 году представителям группы «Дамас де бланко» («Женщины в белом»), организованной родственниками и друзьями 75 узников, брошенных за решётку во время гонений в марте 2003 года, не разрешили поехать в Европу для получения Сахаровской премии Европарламента за свободу мысли. Освальдо Пайя Сардиньяс, один из лидеров проекта «Варела», удостоился Сахаровской премии в 2002 году, однако не смог приехать на её вручение в Страсбург, не получив разрешения на выезд.

Президенту США следует выступить с инициативой об отмене эмбарго против Кубы



Президенту Барак Обама следует сделать первый шаг навстречу отмене эмбарго США против Кубы, отказавшись от продления санкций, введённых в соответствии с законом «О торговле с врагом». С такими словами обратилась Amnesty International в связи с приближающимся крайним сроком возобновления санкций – 14 сентября.

Призыв Amnesty International содержится в опубликованном 2 сентября докладе «Эмбарго США против Кубы: влияние на экономические и социальные права», авторы которого пришли к выводу, что санкции, введённые США в 1962 году, особенно сильно сказались на возможности кубинцев получать лекарства и медицинские технологии, что ставит под угрозу здоровье миллионов людей.

«Перед президентом Обамой открывается прекрасная возможность дистанцироваться от несостоятельной политики прошлого и продемонстрировать Конгрессу США серьёзность своих намерений по снятию эмбарго. Американское эмбарго против Кубы аморально и должно быть отменено. Оно не позволяет миллионам кубинцев получать жизненно необходимые лекарства и медицинское оборудование для поддержания их здоровья» – сказала Айрин Кан, Генеральный секретарь Amnesty International.

Из-за американского эмбарго Куба сталкивается с жёсткими ограничениями на ввоз лекарств, медицинского оборудования и технологий из США и на поставки от зарубежных филиалов американских компаний. Санкции также распространяются и на другие виды импорта, препятствуют путешествиям на остров и осуществлению денежных переводов. Продукция, запатентованная в США или содержащая более 20% произведённых в США деталей или компонентов, не может ввозиться на Кубу, даже если изготовлена в третьих странах.

Согласно данным ООН, невозможность импорта на Кубу пищевых продуктов для школ, больниц и детских садов вносит зна-

чительный вклад в распространённость железодефицитной анемии. Как следует из данных ЮНИСЕФ, этим заболеванием в 2007 году страдали 37,5% кубинских детей в возрасте до трёх лет.

Здоровье детей также оказалось под угрозой, когда американские поставщики шприцов отказались выполнять заказ на три миллиона одноразовых шприцов, размещённый Глобальным альянсом по проблемам вакцинации и иммунизации ЮНИСЕФ в 2007 году. Они отменили заказ, как только стало известно, что эти шприцы предназначены для реализации программы на Кубе.

Аналогичная ситуация сложилась вокруг осуществления программ ООН по профилактике и борьбе с ВИЧ/СПИДом на острове.

«Несмотря на то, что ответственность за предоставление надлежащих услуг здравоохранения лежит, в первую очередь, на кубинских властях, правительства, вводящие такие санкции, как эмбарго, также должны учитывать последствия для населения соответствующей страны», – заметила Айрин Кан.

Кроме того, Amnesty International призывает Конгресс США отменить закон о введении эмбарго. В новом законе, действующем с 2000 года, была предпринята попытка ослабить эмбарго и облегчить ввоз товаров на Кубу. Однако экспорт медикаментов по-прежнему ограничивается так называемыми «проверками на местах с одобрения президента» США, которые проводятся, чтобы определить конечное назначение медицинских товаров, идущих на экспорт. В 2008 году Куба ввезла из США продовольствия и продукции сельского хозяйства на сумму 710 миллионов долларов США; между тем, объём импорта медицинского оборудования и лекарств составил всего 1,2 миллиона долларов США. Ввоз кубинских товаров на территорию США полностью запрещён.

Доклад *The US embargo against Cuba: Its impact on economic and social rights* («Эмбарго США против Кубы: влияние на экономические и социальные права», на англ. яз.) доступен по адресу: <http://tinyurl.com/yfdklu8>

Уважать право на сознательный отказ от военной службы в США

В августе 2009 г. Amnesty International в очередной раз заявила о том, что американские военнослужащие, отказывающиеся нести военную службу в Ираке или Афганистане в силу глубоких личных убеждений, должны законным образом признаваться сознательными отказчиками. Им нельзя выносить наказание в виде лишения свободы.

В качестве одного из примеров, по-видимому, можно рассматривать дело Виктора Агосто, приговорённого накануне к лишению свободы на 30 дней за отказ следовать в распоряжение своей военной части в Афганистан. Виктор Агосто вступил в ряды вооружённых сил в 2005 году, он отслужил в Ираке 13 месяцев. Как сообщается, приобретённый им опыт и, по его словам, «самообразование» в области внешней политики США и международного права убедили его в том, что «оккупация [Афганистана] аморальна и несправедлива».

За последние несколько лет организация неоднократно требовала освобождения американских военнослужащих, отданных под трибунал и приговорённых к лишению свободы за отказ отправиться в свою часть в Ираке или Афганистане по причине нравственного неприятия военных операций США в этих странах.

Виктору Агосто вынесли относительно мягкий приговор, поскольку он признал свою вину. Однако многим пришлось столкнуться с более жёстким наказанием, вплоть до 15 месяцев лишения свободы. Максимальное наказание предусматривает до нескольких лет лишения свободы.

Amnesty International признаёт за вооружёнными силами потребность в строгом регламенте освобождения военнослужащих от исполнения ими своих обязанностей. Тем не менее, организация считает, что право на отказ от прохождения военной службы по личным убеждениям является неотъемлемой составляющей права на свободу мысли, совести и религии, которое закреплено во Всеобщей декларации прав человека и в Международном пакте о гражданских и политических правах. Следует принять надлежащие меры по соблюдению указанных прав, даже в отношении военнослужащих.

Законодательство США признаёт право на сознательный отказ от военной службы только в отношении лиц, которые полностью отказываются от участия в любых боевых действиях (как таковых). Следовательно, военнослужащие, отказывающиеся принимать участие в боевых действиях в конкретном регионе, не могут на законных основаниях сослаться на этот пункт. Нескольким военнослужащим отказали в удовлетворении ходатайства о признании их сознательными отказчиками. Другие же, зная о том, что такие ходатайства бесполезны, «самовольно» покидают свои части.

В настоящий момент другим военнослужащим также грозит лишение свободы за убеждения. Например, 14 августа на базе Форт-Худ (Техас) военный трибунал рассмотрит дело Тревиса Бишопы, который отказался отправиться в Афганистан. В случае если ему будет вынесен приговор к лишению свободы, Amnesty International будет считать его узником совести.

Amnesty International признала узниками совести нескольких американских военнослужащих, отказавшихся служить в Ираке и Афганистане на том основании, что они сознательно не желают участвовать в вооружённом конфликте. К их числу относится *Камило Мехья*, приговорённый к одному году лишения свободы за отказ от участия в вооружённом конфликте в Ираке в 2004 году, и *Абдулла Вебстер*, отказавшийся участвовать в тех же военных действиях по религиозным убеждениям и приговорённый к 14 месяцам лишения свободы. Ещё одним примером служит дело *Кевина Бендермана*, которого в 2005 году приговорили к 15 месяцам лишения свободы за отказ вернуться в распоряжение части в Ираке. По его словам, причиной тому послужили злоупотребления, свидетелем которых он стал. Агустина Агвайю приговорили к 8 месяцам лишения свободы за отказ от участия в вооружённом конфликте в Ираке. Всех четверых к настоящему времени уже освободили.

Нескольких сознательных отказчиков отдали под трибунал и приговорили к лишению свободы, несмотря на то, что поданные ими ходатайства о присвоении

статуса сознательного отказчика на тот момент все ещё находились на рассмотрении. Других лишили свободы после отклонения ходатайства на том основании, что они отказываются от участия в конкретных военных операциях, а не от военной службы в целом.

Кроме того, Amnesty International обратилась к канадским властям с требованием не депортировать американских военнослужащих, заявивших о сознательном отказе от службы в вооружённых силах США. По имеющимся сведениям, примерно 200 военнослужащих укрываются на территории Канады; некоторые из них подали прошения о защите в качестве беженцев.

Amnesty International считает, что право на сознательный отказ от прохождения военной службы является составляющей права на свободу мысли, совести и религии. Данное право закреплено в статье 18 Всеобщей декларации прав человека и статье 18 Международного пакта о гражданских и политических правах, ратифицированного США.

Amnesty International считает сознательным отказчиком от военной службы любое лицо, которое по соображениям совести или по причине глубоких личных убеждений отказывается от прохождения службы в вооружённых силах в любом качестве либо обращается за получением статуса некомбатанта. В частности, речь может идти об отказе от участия в конкретной войне, поскольку данное лицо не приемлет цели или способы ведения этой войны, даже не будучи противником участия в боевых действиях как таковых.

Если такое лицо задерживают или лишают свободы исключительно по причине подобных убеждений, Amnesty International признаёт этого человека узником совести. Кроме того, Amnesty International признаёт сознательных отказчиков узниками совести, если их лишают свободы за самовольный уход из военной части по соображениям совести; при условии, что перед этим они предприняли все разумные шаги для получения законного освобождения от военной службы.

Amnesty International выступает против насильственного возвращения человека в страну, если там ему грозит серьёзная опасность стать узником совести.

Президент Обама снял запрет на въезд в США ВИЧ-инфицированных

В Белом доме США 30 октября президентом Бараком Обамой был подписан «Закон Райана Уайта», который назван именем мальчика, заражённого СПИДом в 1984 году в результате переливания крови. До самой своей смерти (он умер в возрасте 18 лет) мальчик боролся за права больных. На церемонии подписания закона 30 октября присутствовала его мать.

Перед тем как поставить свою подпись и придать законопроекту силу закона, президент Обама отметил, что США остаются одной из немногих стран, запрещающих въезд ВИЧ-инфицированным. Запрет был введен 22 года назад, и действия по его отмене были начаты еще предыдущей администрацией Буша.

«Закон Райана Уайта» предусматривает облегчение для больных СПИДом получения медицинских услуг и социальных льгот. Как указал Обама, число зараженных непропорционально велико среди уязвимых слоев населения – геев, афроамериканцев и бедняков. Он привел ужасающую цифру – семь процентов жителей Вашингтона в возрасте от 40 до 49 лет живут с ВИЧ/СПИДом.

По словам главы администрации, борьба с этой эпидемией требует более активных мер со стороны федеральных, штатных и местных властей, а также со стороны активистов и религиозных кругов.

Аmnesty International призвала 10 июля власти столицы СУАР Урумчи незамедлительно приступить к независимому и беспристрастному расследованию сообщений о том, что в ходе насилия, вспыхнувшего во время акции протеста, были убиты 140 человек.

«Китайские власти должны полностью отчитаться о всех погибших и задержанных. Лиц, задержанных исключительно за мирное выражение своих взглядов и пользование правом свободно высказывать мнение, а также же правом на свободу объединений и собраний, следует немедленно освободить. Кроме того, необходимо провести объективное и беспристрастное расследование с последующим рассмотрением дел в суде, причём суд должен отвечать международным нормам справедливости отправления правосудия и не предполагать вынесения смертных приговоров», – заявила Розанна Райф, заместитель директора программы Amnesty International по Азиатско-Тихоокеанскому региону.

«[Во время событий в Урумчи] трагически погибли люди, поэтому во что бы то ни стало необходимо срочно провести независимое расследование и привлечь к ответственности лиц, виновных в их гибели, – сказала Розанна Райф. – Насилию и произволу как со стороны властей, так и участников протестов нет никакого оправдания».

Amnesty International призвала власти соблюдать свои обязательства в рамках национального законодательства и международного права. В соответствии с ними, власти обязаны защищать право на мирное выражение мнения и свободу собраний, а также соблюдать запрет на произвольные аресты, пытки и жестокое обращение с задержанными. Кроме того, организация призывает власти обеспечить беспрепятственный доступ на место событий китайским и иностранным журналистам и независимым наблюдателям, предоставив им возможность освещать инцидент.

По сообщениям официального государственного информационного агентства «Синьхуа», в городе Урумчи – столице Синьцзян-Уйгурского автономного района (СУАР), в котором проживают более восьми миллионов уйгуров, полиция арестовала несколько сотен демонстрантов, включая более десяти ключевых деятелей по обвинению в том, что они спровоцировали волнения. В розыске до сих пор находятся ещё около 90 человек.

Как сообщалось, протесты начались с мирных демонстраций против бездействия властей после того, как в ходе бурных беспорядков на фабрике в городе Шаогуань (провинция Гуандун) погибли два человека. Двадцать шестого июня на предприятии, куда уйгуров набирали из СУАР, произошло столкновение между рабочими – несколькими сотнями уйгуров и тысячами китайцев хань. Насколько известно, полиция задержала мужчину, уволенного с этого предприятия по сокращению, который распространял слухи, спровоцировавшие смертельную стычку. Власти отреагировали на волнения в провинции Гуандун тем, что засекретили всю информацию об этом инциденте. Правительство проинструктировало владельцев интернет-сайтов и форумов удалять любые сообщения на эту тему.

Помимо скорейших действий в ответ на вспышку насилия власти должны решить проблемы, ставшие предпосылкой к напряжённости. С 1980-х годов права уйгуров систематически и повсеместно нарушались. В числе нарушений – произвольные задержания и тюремное заключение, содержание под стражей без права связи с внешним миром, а также жёсткие ограничения свободы вероисповедания и ущемление культурных и социальных прав.

Политика китайских властей, в том числе ограничения на пользование уйгурским языком, жёсткое ущемление свободы вероисповедания, а также постоянный приток в регион мигрантов из числа китайцев хань, губит обычаи уйгуров. Подобная политика вкупе с дискриминацией в трудовой сфере подстрекает недовольство и этническую напряжённость. Китайское правительство развернуло агрессивную кампанию, результатом которой стали аресты и произвольные задержания тысяч уйгуров по обвинению в «терроризме, сепаратизме и религиозном экстремизме» за то, что те мирно пользовались своими правами.

Гуманитарные ценности не совместимы с намерением китайских властей расстрелять арестованных участников волнений в Синьцзян-Уйгурском автономном районе Китая

Обращение представителей российской общественности к лидерам Китая

По сообщениям мировых СМИ в ходе межэтнических столкновений, начавшихся 5 июля с.г. между проживающими в Синьцзян-Уйгурском автономном районе Китая уйгурами и этническими китайцами (хань), а также в результате действий полиции и военных по их подавлению, за несколько последних дней убиты и арестованы большое число людей.*

Председатель КНР Ху-Цзиньтао 7 июля 2009 г. прервал свое участие в саммите глав ведущих держав мира и вернулся в Китай в связи с серьезностью положения.

* Данные СМИ о числе убитых колеблются от 156 человек – по информации китайских властей – до 400 человек по сведениям неправительственной организации «Всемирный уйгурский конгресс», число арестованных по информации китайских властей составляет почти 1500 человек.

При этом китайские власти объявили о своей готовности расстрелять многих из арестованных участников беспорядков.

Мы опасаемся, что это обещание будет выполнено и что многие десятки или даже сотни арестованных людей могут быть расстреляны в ближайшие дни!

Поэтому мы обращаемся к лидерам Китая с призывом ни в коем случае не делать этого!

Мы призываем лидеров Китая не расстреливать арестованных, сохранить им жизнь, продемонстрировав свою приверженность общемировым гуманитарным ценностям, объединяющим людей независимо от национальности, религии и политических убеждений.

Властям Китая хорошо известно, что корни конфликта в Синьцзян-Уйгурском автономном районе уходят вглубь исто-

рии и вызваны запутанным клубком политических, социальных, экономических, культурных, демографических и этнических факторов и проблем, разрешение которых требует времени и терпеливых усилий. Расстрелом арестованных участников конфликта эти проблемы решить невозможно.

Мы призываем лидеров Китая продемонстрировать свою волю и способность к решению существующих в Синьцзян-Уйгурском автономном районе Китая проблем и в качестве первого и необходимого шага объявить о том, что арестованные и виновные в беспорядках участники волнений не будут казнены.

Мы заявляем, что если власти Китая осуществят свое обещание расстрелять арестованных участников волнений, мир воспримет это как катастрофу гуманитар-

ных ценностей, объединяющих всех живущих на Земле людей, как угрозу их существованию, исходящую от нынешних китайских лидеров!

Мы призываем деятелей науки и культуры всех стран, в том числе тех из них, кто пользуются известностью и признанием: лауреатов Нобелевских премий и иных наград в сфере науки и культуры, общественных активистов и всех, кто поддерживает это обращение, публично объявить о своем принципиальном отказе от туристических поездок в Китай, об отказе участвовать во всех проходящих в Китае научных конференциях, литературных и театральных фестивалях, кинофорумах и других событиях в сфере науки и культуры до того момента, пока власти Китая не пересмотрят свое намерение и не объявят, что никто из арестованных участников межэтнических волнений в Синьцзян-Уйгурском районе не будет расстрелян. Лидеры Китая должны понять, что об-

щемировые гуманитарные ценности, которые мы разделяем, не совместимы с расстрелом этих людей!

Людмила Алексеева, председатель Московской Хельсинкской группы;

Сергей Ковалев, председатель Российского общества «Мемориал»

Юрий Самодуров, лауреат премии имени д-ра Райнера Хильдебрандта (2008), директор Музея и общественного центра имени Андрея Сахарова (1996-2008);

Лев Пономарев, исполнительный директор Общероссийского движения «За права человека», член Московской Хельсинкской группы;

священник Глеб Якунин, Общественный Комитет в защиту свободы совести, член Московской Хельсинкской группы;

Светлана Ганнушкина, Комитет «Гражданское содействие»

Лидия Графова, писатель, член Союза писателей Москвы, правозащитник

Нина Катерли, писатель, член Союза писателей Москвы и Русского Пен-клуба

Борис Стругацкий, писатель

Алексей Яблоков, академик, председатель фракции «ЗЕЛЕНАЯ РОССИЯ» партии «ЯБЛОКО»

Юрий Вдовин, «Гражданский контроль» (Санкт-Петербург)

Эрнст Черный, секретарь Общественного Комитета в защиту ученых

Сергей Давидис, Союз солидарности с политзаключенными

Евгений Ихлов, журналист, правозащитник;

Любовь Башинова, журналист, правозащитник

Николай Гудсков, эсперантист

Юлия Башинова, Молодежное Правозащитное Движение

Владимир Шаклеин, Уральский межрегиональный центр Прав Человека

Руслан Бадалов, Чеченский комитет национального спасения (Республика Ингушетия)

Ильдар Исангулов, Общественное движение «За права человека» в Республике Башкортостан

Дмитрий Пысларь, Фонд «Право солдата»

Репрессии против адвокатов и правозащитников в Китае

В Китае ужесточились гонения на адвокатов и активистов, рискнувших взяться за дела о нарушениях прав человека. Беспрецедентные репрессивные меры властей угрожают не только юристам, но и будущему китайской системы правосудия.

Последние примеры репрессий:

- Органы судебной власти отзывали лицензии на профессиональную деятельность у четырех юристов, занимающихся делами о нарушениях прав человека. Как следствие, они оказались лишены возможности свободно отстаивать интересы лиц, добивающихся правосудия и возмещения ущерба за нарушения прав человека и утрату заработков.
- По меньшей мере 13 адвокатам-правозащитникам не удалось пройти ежегодную индивидуальную аттестацию, или же их не аттестовали юридические фирмы, в которых они работают.
- Пекинское городское судебное бюро направило предупреждение всем юридическим фирмам города, советуя проявлять осмотрительность при работе с делами о насилии в Синьцзян-Уйгурском автономном районе (СУАР) на северо-востоке страны.
- Пекинские судебные власти предупредили ряд юристов-правозащитников столицы, чтобы те не брались за дела, связанные с волнениями в СУАР.
- Правозащитная и исследовательская организация «Открытая конституционная инициатива» (ОКИ) была внезапно закрыта. Она оказывала помощь многим лицам, чьи права были нарушены. ОКИ назначили штраф в размере более чем 1,4 миллиона юаней (свыше 200 000 долларов США).
- Одного из основателей ОКИ — Сюй Чжюна, а также сотрудницу организации задержали по подозрению в уголовном преступлении («уклонение от уплаты налогов»).

Препятствуя работе юристов, стремящихся отстоять права многочисленных представителей наиболее уязвимых слоев населения, власти наносят тяжёлый удар по крепнущему правозащитному движению и по гражданскому обществу Китая в целом.



Акция китайских юристов-правозащитников в поддержку двух коллег – Ли Чунфу и Жана Кай – юристов, которым грозит произвольное задержание. Пекин, май 2009 года. © Частный архив)

Включайтесь!

Отправьте, пожалуйста, обращение в Посольство Китайской Народной Республики в Российской Федерации для Министра юстиции Китайской Народной Республики (используя приведённый на сайте <http://amnesty.org.ru> образец), призвав Китай:

- позаботиться о том, чтобы критерии и процедуры продления лицензий для юристов оставались прозрачными и основывались исключительно на профессиональной квалификации и поведении.
- защитить право юристов на профессиональную деятельность, не опасаясь гонений, запугиваний, насилия и уголовного преследования.

Вы также можете обратиться к знакомым юристам, профессиональным адвокатским организациям и в коллегии адвокатов, попросив их поддержать юристов, отстаивающих права человека, и призвать китайские власти укрепить верховенство закона.

Кроме того, Вы можете отправить обращение с выражением тревоги в любой китайский орган юстиции, а также во Всекитайскую ассоциацию адвокатов или в любое адвокатское объединение Китая.

Иран: свобода выражения мнений вне закона

Amnesty International призывает аятоллу Али Хаменеи немедленно отказаться от сделанного им заявления о том, что любая критика итогов президентских выборов, состоявшихся в июне, является преступлением.

С таким заявлением верховный лидер выступил 28 октября 2009 года на встрече с учёными в Тегеране, которую освещало государственное телевидение.

«Из заявления аятоллы следует, что мирное инакомыслие и законное выражение несогласия с политическими процессами в стране следует отнести к разряду уголовных преступлений», – сказал директор программы по Ближнему Востоку и Северной Африке Малькольм Сمارт.

«В попытке справиться с ситуацией, сложившейся после выборов, иранские власти продолжают беспрестанно нарушать основные права человека. Они пытаются заткнуть рот собственному народу и принудить его к молчанию».

Официальные результаты выборов, которые состоялись 12 июня, вызвали недоверие широких масс, что послужило причиной масштабных демонстраций по всей стране. Десятки человек были убиты представителями печально известными военизированными отрядами «Басидж» и других правительственных силовых структур. Многие подверглись пыткам и жестокому обращению. Десятки, если не сотни людей, были преданы суду. Amnesty International осудила подобные «показательные процессы», назвав их «пародией на правосудие».

«Следует безотлагательно и безусловно освободить всех тех, кого удерживают под стражей исключительно за мирное выражение собственного мнения о выборах, а также оградить задержанных от пыток и других видов жестокого обращения».

Amnesty International призывает власти Ирана отменить приговор к лишению свободы, вынесенный работнику британского посольства, по сообщениям, сроком на четыре года.

Хоссейна Рассама – главного политолога посольства Соединённого Королевства в Тегеране – арестовали наряду с восьмью другими сотрудниками посольства (иранцами), которых впоследствии освободили. Ему предъявили обвинения в «подстрекательстве к насилию» в связи с итогами июньских президентских выборов.

Его адвоката официально не уведомили о вердикте суда. Тем не менее, как только сведения подтвердятся, он будет вправе обжаловать приговор.

Дело Хоссейна Рассама – лишь один из многочисленных случаев, когда права человека беспардонно попираются. В связи с беспорядками вынесено не менее 20, а возможно до 60 приговоров, причём как минимум четыре из них – смертные.

«Иранские власти обязаны отменить все приговоры, вынесенные по итогам вопиюще несправедливых «показательных процессов». В случае лишения свободы Хоссейн Рассам станет ещё одним узником совести в Иране, в числе которых – журналисты Али Реза Эшраги и Масуд Бастан, недавно приговорённые к лишению свободы сроком в пять с половиной и шесть лет, соответственно», – заявил Малькольм Смарт.

В сложившейся обстановке судебные власти, по сообщениям, отказываются принять апелляционную жалобу от адвоката социолога Киана Таджбахша (американца иранского происхождения), которого приговорили к 15 годам лишения свободы по обвинению в попытке свергнуть иранское правительство.

Четыре дня назад журналистка Фариба Паджух начала голодовку в знак протеста против продолжительного задержания. Она находится под стражей уже два месяца без предъявления обвинений и передачи дела в суд. К голодовке во вторник присоединился журналист Хенгамех Шахиди.

Журналист и глава Иранской ассоциации выпускников Ахмад Зейдабади, известный своими реформаторскими взглядами и активной борьбой за усиление прав человека в Иране, 45 суток провёл в одиночном заключении без права общения с родными. Только вчера ему разрешили двухминутный разговор с женой по телефону. В августе жена Ахмада Зейдабади рассказала, что власти пытались сломить его, запретив в покоем на склеп ящике.

Иранские власти обязаны гарантировать справедливое судебное разбирательство всем тем, кто был задержан за совершение уголовно-наказуемых деяний, признаваемых таковыми в рамках закона.



Требуем улучшить положение с правами человека в Иране. На съезде представителей AI. © AI, 2009

Инаугурация – возможность «перевернуть страницу» набирающих силу репрессий

В Иране набирает силу волна репрессий. С таким предупреждением выступила Генеральный секретарь Amnesty International Айрин Кан 4 августа 2009 года, накануне официальной церемонии вступления в должность Махмуда Ахмадинежада, остающегося на посту президента Ирана на второй срок. Она призвала немедленно прекратить задержания, пытки и несправедливые судебные процессы в отношении участников мирных протестов.

«Запланированная на завтра церемония вступления в должность не должна стать лишь возвращением к власти Махмуда Ахмадинежада. Верховному лидеру страны и его окружению следует воспользоваться этим моментом и «перевернуть страницу» грубых нарушений, приковавших к себе внимание в последние недели и ставших столь характерными для страны на протяжении уже многих лет», – сказала Айрин Кан, находящаяся с визитом в Турции.

«Правительства стран всего мира, особенно те из них, кто поддерживает тесные связи с властями в Тегеране и может на них повлиять, должны сделать всё возможное для того, чтобы иранские лидеры осознали всю важность соблюдения прав человека», – сказала Айрин Кан.

«Руководство Ирана должно действовать, и действовать без промедления. Оно обязано остановить насилие со стороны силовых структур, в том числе добровольческих отрядов «Басидж», чьё пренебрежение законностью и правами че-

ловека с такой шокирующей очевидностью проявилось в последние недели».

«Верховный лидер и его окружение не должны позволить стране скатиться к репрессиям. Им следует уважать права иранцев».

В качестве первого шага Amnesty International призывает иранские власти немедленно освободить всех, кто находится под стражей за участие в мирных протестах против вызвавших бурные споры результатов президентских выборов, состоявшихся 12 июня. Необходимо принять меры к тому, чтобы каждый, кого обвиняют в насилии, привлекался к уголовной ответственности с соблюдением процедур, отвечающих международным нормам справедливого судебного разбирательства.

«Совершенно неприемлемо судить за закрытыми дверями 100 с лишним человек, выступавших с критикой и протестами, которые с момента задержания лишены возможности встретиться с адвокатами и родственниками, а также, по их словам, подвергаются пыткам и жестокому обращению с целью заставить их «признаться» в разжигании беспорядков», – заявила Айрин Кан.

«Суд над ними выглядит как показательный процесс, цель которого – отвлечь внимание от причины протестов, оправдать применение властями противоправных методов их подавления и вынудить остальных отказаться от новых протестов».

По словам Айрин Кан, обращение с теми, кого отдали под суд, разительно выделяется на фоне безнаказанности, которой пользуются добровольческие отряды «Басидж» и другие силовые структуры: «Именно эти так называемые спецслужбы и совершают преступления – преступления против прав человека – и остаются безнаказанными. Их необходимо привлечь к ответственности. Обеспечить это – обязанность Верховного лидера и его соратников».

Для разгона демонстрации применён слезоточивый газ

Amnesty International осудила применение чрезмерной силы иранскими правоохранительными органами. В июле в Тегеране иранская полиция разогнала с помощью дубинок и слезоточивого газа демонстрацию, посвящённую событиям «18 тира» (так называется 9 июля по иранскому солнечному календарю, – прим. пер.). Десять лет назад в этот день в 1999 году были жестоко подавлены студенческие выступления протеста.

«Сегодня власти в очередной раз продемонстрировали нетерпимость к инакомыслию. И то, как они это сделали, весьма напоминает методы, применённые в 1999 году», – сказал Хассиба Хадж Сахрауи, заместитель директора программы Amnesty International по Ближнему Востоку и Северной Африке. – «Иранским властям пора отказаться от тактики силового подавления протестов, как того требуют обязательства, взятые ими на себя в рамках международного права в области прав человека».

По сообщениям, не менее 200 демонстрантов собрались на улице Энгхелаб поблизости от ворот Тегеранского Университета, где их встретили крупные подразделения ОМОНа и множество полицейских в штатском. Возможно, там же действовали и члены печально известного военизированного формирования «Басидж». Силовики разогнали демонстрантов с помощью дубинок и слезоточивого газа.

МА потрясена массовым убийством мирных граждан в Багдаде

Amnesty International решительно осуждает преднамеренное убийство не менее 75 лиц, все или почти все из которых являлись мирными гражданами. Трагедия произошла 19 августа 2009 года в столице Ирака; ровно шесть лет назад в этот же день здание багдадской миссии ООН было взорвано. Тогда погибли 22 сотрудника ООН и ряд других лиц, включая Специального посланника ООН в Ираке Серджио Виейру де Мелло.

Два больших грузовика, начинённых взрывчаткой, были взорваны сегодня утром около здания Министерства внутренних дел, расположенного рядом с особо охраняемой «зелёной зоной», а также у стен Министерства финансов в багдадском районе Аль-Вазирия. Третий автомобиль взорвали на рыночной площади в районе Аль-Байя. По сообщениям, в результате всех трёх взрывов погибли не менее 75 человек, все или почти все из которых были мирными гражданами. Свыше 400 человек (преимущественно мирные граждане), насколько известно, получили ранения. До сих пор неизвестно, кто несёт ответственность за эти нападения.

Поскольку недавние теракты были направлены непосредственно против мирного населения, их можно приравнять к военным преступлениям. Принимая во внимание то, что теракты, по-видимому, являются частью повсеместной и систематической агрессии против мирного населения Ирака в рамках политики той или иной организации или вооружённой группировки, их можно приравнять к преступлениям против человечности. Военные преступления и преступления против человечности являются грубейшими преступлениями в рамках международного права. Следует немедленно положить конец нападениям и привлечь виновных к уголовной ответственности.

Сотни человек, в том числе представителей этнических и религиозных меньшинств, погибли по вине вооружённых группировок, множество других получили ранения до и после

30 июня – даты, обозначенной как крайний срок для вывода американских войск из городов и населённых пунктов Ирака в соответствии с положениями Соглашения о статусе войск, подписанного между Ираком и США в конце 2008 года и вступившего в силу в январе этого года.



Военнослужащие Иракской Армии и Армии США осматривают место преступления. Водитель-смертник направил автомобиль, нагруженный взрывчаткой, в здание отдела полиции в восточной части Багдада. Погибло не менее 20 человек, ещё 30 были ранены. © Ассошиэйтед-Пресс / Хади Мизбан

Удерживаемым под стражей по-прежнему грозит опасность в связи с их передачей под юрисдикцию иракских властей

Сотням иракских узников, которые вооружённые силы США передают в руки иракских силовых структур, грозит смертная казнь, пытки и другие виды жестокого обращения, поскольку соглашение об их передаче не предусматривает правовых гарантий.

Задержанных передают в соответствии с Соглашением о статусе вооружённых сил (ССВС), подписанным бывшим президентом США Джорджем Бушем и премьер-министром Ирака Нури аль-Малики, которое вступило в силу 1 января 2009 года. По условиям соглашения войска США должны покинуть Ирак к концу 2011 года.

Некоторые из узников, находящиеся под стражей США, были приговорены к смерти по итогам несправедливых судебных процессов. В случае передачи иракским силам их, скорее всего, казнят.

После того как в августе 2004 года иракское правительство снова ввело смертную казнь, были казнены сотни человек. Смертные приговоры нередко выносятся на основании улики, полученных под давлением.

9 марта Amnesty International опубликовала акции срочной помощи в связи с поступившими сообщениями о том, что 128 человек оказались под непосредственной угрозой казни. Несмотря на

международное давление, 3 мая иракские власти казнили 12 человек, а в последующие недели провели новые казни.

17 июня представитель Многонациональных сил под предводительством США заявил, что под стражей сил США в Ираке находятся 10 956 человек. В заявлении говорилось, что с 1 января Многонациональные силы передали почти 700 узников в иракские тюрьмы, после того как получили более 800 ордеров на арест и приказов о задержании.

В соответствии с ССВС, для того, чтобы задержанного передали на руки иракским силовым структурам, те должны выдать ордер на его арест. Как сообщили в июне иракские СМИ, иракские власти выдали 807 ордеров на арест лиц, находившихся под стражей Многонациональных сил, и 604 из них были переведены в иракские тюрьмы.

В числе лиц, удерживаемых вооружёнными силами США, – бывшие члены партии «Баас», а также лица, занимавшие посты в спецслужбах и вооружённых силах в годы правления Саддама Хусейна, казнённого 30 декабря 2006 года после несправедливого судебного процесса.

Некоторые из этих бывших должностных лиц, в том числе находящиеся сейчас под стражей вооружённых сил США

Али Хассан аль-Маджид, Султан Хашим Ахмад аль-Таи, Хусейн Рашид аль-Тикрити и Абдул Гани Абдул Гафур, были приговорены к смертной казни за тяжкие преступления, совершённые при Саддаме Хусейне. Приговоры им вынесли по итогам судебных процессов, не соответствовавших международным нормам справедливого судопроизводства. В случае передачи в руки иракских властей их, скорее всего, казнят.

Одна из основных проблем, вызывающих беспокойство Amnesty International, – применение пыток в иракских тюрьмах и следственных изоляторах. В середине июня сотни узников объявили голодовку в тюрьме «Ар-Русафа» в Багдаде. Они жаловались на условия содержания в тюрьме, а также на применение пыток и других видов жестокого обращения сотрудниками тюрьмы. Сотрудники Министерства внутренних дел признали, что в тюрьмах, находящихся в управлении министерства, действительно нарушаются права узников. В тюрьме города Дивания на юге Ирака в результате расследования, проведённого органом по защите прав человека, были обнаружены доказательства применения пыток к некоторым узникам с целью выбивания «признаний» на допросах.

Аунг Сан Су Чжи стала «Послом совести» Amnesty International



© Chris Robinson

27 июля Amnesty International объявила о том, что г-жа Аунг Сан Су Чжи удостоена самой престижной награды организации – звания «Посол совести» за 2009 год.

О присуждении награды за этот год будет объявлено в Дублине. Совместное заявление сделают представители Amnesty International и ирландская рок-группа «U2» – предыдущие получатели этой награды и давние сторонники Аунг Сан Су Чжи.

«В этом месяце исполняется двадцать лет со дня ареста Аунг Сан Су Чжи и двадцать лет с тех пор, как Amnesty International объявила её узницей совести. Все эти долгие и не-

редко мрачные годы Аунг Сан Су Чжи оставалась символом надежды, мужества и неугибающей борьбы за права человека не только для народа Мьянмы, но и для людей всего мира», – сказала Айрин Кан, генеральный секретарь Amnesty International.

Другой нобелевский лауреат Вацлав Гавел, получивший звание «Посла совести» в 2003 году, присоединился к поздравлениям:

«Я знаю по собственному опыту, что международное внимание способно в определённой степени защитить тех, кого несправедливо преследуют, от наказаний, которым они иначе подверглись бы. Именно поэтому вскоре после своего избрания президентом я предложил наградить г-жу Су Чжи Нобелевской премией мира, которую она впоследствии и получила. Бог знает, что произошло бы, если бы к её судьбе не привлекли в своё время столько же внимания, как сейчас. Я поддерживаю решение Amnesty International и очень рад видеть солидарность, которую «U2» и вы все проявляете по отношению к этой отважной женщине – послу совести каждого из нас».

Аунг Сан Су Чжи – лидер оппозиционной партии Мьянмы «Национальная лига за демократию». Тринадцать из двадцати последних лет она провела под

стражей, преимущественно под домашним арестом. Срок действия постановления о её домашнем аресте истёк 27 мая 2009 года, однако 18 мая её арестовали и предали суду. В настоящее время в Мьянме более 2100 человек находятся в заключении за свои политические взгляды. Их всех необходимо освободить.

Суд над Аунг Сан Су Чжи, обвиняемой в нарушении условий и правил домашнего ареста, возобновился 24 июля. В случае вынесения обвинительного приговора Аунг Сан Су Чжи может грозить до пяти лет лишения свободы.

Краткая справка

Награда Amnesty International «Посол совести», присуждаемая уже шесть лет, вручается за выдающиеся личные и лидерские качества, проявленные в деле защиты и укрепления прав человека. Среди предыдущих лауреатов награды – Нельсон Мандела, группа «U2» и Вацлав Гавел.

Целью награды, на создание которой Amnesty International вдохновило стихотворение лауреата нобелевской премии Шеймуса Хини, является привлечение внимания к работе организации через личный пример, жизнь и работу «послов» организации, которые вдохновляют мир на многие свершения.

Бирма: резкий рост числа политзаключенных

Результаты выборов 2010 года будут заведомо неубедительными, если значительная часть представителей оппозиции останется за решеткой

За минувшие два года число политзаключенных в Бирме увеличилось более чем вдвое, только за последние месяцы за решетку отправлено свыше ста человек, – говорится в публикуемом 16 сентября 2009 г. докладе Хьюман Райтс Вотч. – Многие были осуждены на длительные сроки за участие в мирных демонстрациях в 2007 г., другие – за помощь населению, пострадавшему от разрушительного урагана «Наргис» в 2008 г. Общая численность политзаключенных в стране на сегодняшний день перевалила за 2,2 тыс.

35-страничный доклад **«Забывтые узники бирманского режима»** посвящен обзору дел десятков ведущих оппозиционеров, буддийских монахов, профсоюзных активистов, журналистов и деятелей культуры, которые после мирных политических демонстраций 2007 г. были арестованы и на неправосудных процессах приговорены к драконовским срокам заключения. Сегодня он был представлен общественности на пресс-конференции сенатора Барбары Боксер в Вашингтоне.

Если нынешние бирманские власти хотят придать выборам 2010 г. хотя бы какую-то легитимность, они должны немедленно и безо всяких условий освободить всех политзаключенных, отмечает Хьюман Райтс Вотч. *«Планируемые бирманскими генералами в следующем году выборы станут фарсом, если их оппоненты останутся за решеткой», –* говорит Том Малиновски, вашингтонский директор Хьюман Райтс Вотч. –

Несмотря на недавние примирительные визиты ооновских и иностранных делегаций, на практике военный режим отправляет в гнилые застенки все больше своих противников».

Публикация доклада приурочена к началу Хьюман Райтс Вотч глобальной кампании «2100 к 2010», цель которой – добиться освобождения к выборам всех политзаключенных в Бирме.

«В июле мы решили назвать кампанию '2100 к 2010', но с тех пор число политзаключенных достигло уже примерно 2250, – говорит Т.Малиновски. – *США, Китай, Индия и соседи Бирмы в Юго-Восточной Азии должны вынести вопрос об их освобождении на первый план своей двусторонней повестки с Рангуном и задействовать любые возможности воздействия на генералов».*

9 сентября Хьюман Райтс Вотч обратилась к госсекретарю США Хиллари Клинтон с письмом, в котором призвала завершить формирование новой американской политики в отношении Бирмы, приоритетами которой должны стать содействие правам и свободам через принципиальную дипломатию, ужесточение финансовых санкций и увеличение гуманитарной помощи при одновременном жестком контроле ее использования.

В Бирме представители оппозиции, активистов и всех тех, кто отваживается выступать против власти военных или крити-

ковать политику и практику властей, традиционно ожидает длительное тюремное заключение. По имеющимся сведениям, политзаключенные содержатся в 43 тюрьмах и более чем 50 исправительно-трудовых лагерях.

После подавления массовых выступлений августа – сентября 2007 г., не последнюю роль в которых сыграли монахи, отмечается эскалация репрессий. На неправосудных процессах в закрытых или внутри тюремных судах было осуждено свыше 300 политиков, правозащитников, профсоюзных активистов, деятелей культуры, журналистов, блогеров и монахов. Все они получили длительные сроки, иногда – больше ста лет. Как правило, применялись нормы архаичного уголовного кодекса, преследующего свободу выражения мнений, мирные собрания и создание независимых объединений. Более 20 известных активистов и журналистов, в том числе широко известный в стране комик Заргана, были арестованы за выступления против отказов властей от гуманитарной помощи после урагана «Наргис», который обрушился на страну в мае 2008 г.

Военный режим вновь напомнил миру о своей жестокости в августе – в связи с осуждением еще на полтора года домашнего ареста лауреата Нобелевской премии мира Ау Сан Су Чжи, в дом которой проник американец. Ее Национальная лига за демократию победила на последних выборах в 1990 г., и 14 из последних 20 лет она провела за решеткой или под домашним арестом.

«Освобождение Аун Сан Су Чжи важно не только для нее лично, но и с точки зрения обеспечения оппозиции возможности полноценного участия в выборах и в жизни бирманского общества вообще, – говорит Т.Малиновски. – Но она не единственная, кто пострадал за свои политические убеждения. Мир не должен забывать и таких людей, как комик Заргана, осужденный за критику лице-

мерной реакции властей на ураган 'Наргис', или Су Нвай, которая была одним из лидеров массовых выступлений».

Хьюман Райтс Вотч испытывает серьезное беспокойство за здоровье многих заключенных, которые находятся в отдаленных районах без должных условий медицины и санитарии. Бирманские власти должны немедленно разрешить Международному комитету Красного Креста возобновить посещение мест заключения и открыть их для других независимых гуманитарных организаций. Правительство также должно отказаться от порочной практики отправки заключенных в отдаленные районы, что затрудняет родственникам свидания и передачу остро необходимых лекарств и продуктов.

«Вместо того чтобы подвергаться преследованиям, такие люди, как Заргана, У Гамбира, Су Су Нвай и Мин Ко Наин, должны иметь возможность помогать своей стране, – говорит Т.Малиновски. – Во время визитов в Бирму иностранные делегации не должны ограничиваться запросами о встрече лишь с Аун Сан Су Чжи, им следует требовать также встреч с другими осужденными политическими активистами, чтобы ознакомиться с их позицией, продемонстрировать поддержку их бесстрашию и подчеркнуть важность их деятельности».

Хьюман Райтс Вотч считает, что в этот решающий момент традиционные партнеры Бирмы, такие как Китай, Индия, Япония, Россия и страны – члены АСЕАН, а также постоянные члены Совета Безопасности и Генеральный секретарь ООН, другие международные игроки должны задействовать имеющиеся у них возможности, чтобы добиваться немедленного и безусловного освобождения всех политзаключенных.

Мьянма: 128 политзаключённых освобождены по амнистии

17 сентября власти Мьянмы объявили амнистию, освободив «по гуманитарным соображениям» 7114 человек, причём 128 из них – политические заключённые. Amnesty International долгое время выступала в защиту четырёх из них. Это:

- В 2000 году немолодого активиста **Покс У Со Наинг Наинга** и **У Со Хана** приговорили к 21 году лишения свободы за публикацию заявления с призывом освободить Аун Сан Су Чжи – лидера оппозиционной партии «Национальная лига за демократию» (НЛД).

У Со Наинг Наинг – член НЛД и депутат избранного парламента муниципалитета Пазундаунг по янгонскому избирательному округу. Он активно участвовал в деятельности молодёжного движения партии. Кроме того, он работал в штаб-квартире НЛД, собирая информацию об арестах политических заключённых и обеспечивая поддержку их родственникам. Известный юрист **У Со Хан** – член организационного комитета НЛД в янгонском округе. В момент ареста он также возглавлял консультативный юридический орган партии.

- Правозащитник **Пок Хаинг Каунг Сан** в 1990-е годы бежал от поли-

тических преследований в Мьянме и получил политическое убежище в Таиланде. В декабре 2000 года его в принудительном порядке вернули в Мьянму, где он был арестован сотрудниками военной разведки. Двадцать шестого января 2001 года его приговорили к 10 годам лишения свободы по законам «О незаконных объединениях» и «Об иммиграции».

Хаинг Каунг Сан – известный политический диссидент. Он тесно сотрудничал с араканскими организациями, оказывая поддержку араканцам в Таиланде. Кроме того, он состоял в центральном комитете одной из партий этнического меньшинства – «Араканской лиги за демократию», которая участвовала в выборах в Мьянме в мае 1990 года. Партия одержала победу в 11 избирательных округах штата Ракхайн, однако, как и многие другие политические партии, впоследствии была запрещена властями.

- Бывший активист студенческого движения **Ко Аун Хтун** был приговорён к 17 годам лишения свободы за «сотрудничество с террористическими организациями», а также за авторство истории студенческого движения в Мьянме. Его арестовали в феврале 1998 года

во время подавления политических противников официальных властей. Как сообщалось, в ходе допросов его пытали.

Ко Аун Хтун ранее отбывал заключение в октябре 1990 года за участие в демонстрациях, проходивших после выборов в том же году с требованиями к военным властям созвать парламент. После освобождения в 1995 году Ко Аун Хтун начал писать семитомную историю студенческого движения в Мьянме. Кроме того, он поддерживал деятельность подпольной Всебирманской федерации студенческих союзов (Нижняя Бирма). В 1997 году он работал в Таиланде с лидерами студенческого движения в изгнании, помогая координировать и объединять различные студенческие группы в Мьянме.

Разумеется тот факт, что власти Мьянмы освободили узников совести, можно только приветствовать. Но в то же время важно помнить, что политические заключённые составили менее двух процентов освобождённых по недавней амнистии.

В Мьянме более **2100** политических заключённых остаются за решёткой.

Просим членов организации продолжать требовать немедленного и безоговорочного освобождения остальных политических заключённых Мьянмы.

Отмена смертной казни

■ Кувейт: смертный приговор отменён

1 июня эмир Кувейта помиловал филиппинскую домработницу Мэй Мембрири Весину. Двадцать четвёртого июня её собираются вернуть на Филиппины. В июле 2008 года эмир заменил её смертный приговор пожизненным заключением.

Мэй Мембрири Весину, мать двоих детей, в июле 2007 года приговорили к смертной казни за убийство младшего ребёнка своего работодателя. На суде её адвокат заявил, что в момент совершения преступления она находилась в состоянии «временного помешательства», а сама Мэй Мембрири Весина пояснила, что её работодатель подвергал её физическому и моральному насилию.

■ Нигерия: письмо матери подростка, осуждённого к смертной казни

Несколько дней назад в Международный секретариат AI пришло письмо от матери Патрика Окороафора – г-жи Окороафор. В своём письме г-жа Окороафор выразила сердечную признательность активистам в разных странах мира за предпринятые действия.

«Благодарю [членов] Amnesty International со всех концов мира за все письма и открытки, которые мне присылают».

Патрика арестовали в возрасте 14 лет и предъявили обвинения в грабеже. Во время содержания под стражей его пытали сотрудники полиции. В возрасте 16 лет его приговорили к смертной казни. Позже смертный приговор заменили пожизненным заключением, а затем десятью годами лишения свободы. Однако постановление обошло вниманием главное: он провёл в тюрьме уже 14 лет.

В июне в честь Дня африканского ребёнка секции AI мобилизовали действия в поддержку Патрика. Просим членов организации продолжать работу и настойчивее требовать немедленного и безусловного освобождения Патрика Окороафора, проведшего почти половину жизни в тюрьме.

■ В Монголии помилован смертник

Бувеибатар – 33-летний гражданин Монголии, приговорённый к смертной казни за убийство – помилован монгольским президентом.

Его приговорили к смертной казни за убийство нового друга его бывшей девушки в январе 2008 года. На следующий день после убийства его арестовали и доставили в районный полицейский участок Баянгол. Ночью его допрашивали, но адвоката при этом не приглашали. Предполагается, что в полицейском участке Бувеибатара избили, и во время допроса он дал признательные показания.

Он безуспешно обжаловал приговор во всех инстанциях. Его отец написал письмо Amnesty International-Монголия со словами благодарности всем, кто оказал поддержку сыну и отправил обращения в его защиту.

Политзаключенные и узники совести

■ Вьетнам: освобождена профсоюзный деятель

Нам стало известно, что Тран Тхи Ле Ханг, которую должны были освободить в ноябре 2009 года, вышла на свободу в феврале 2009 года – намного раньше, чем ожидалось.

Тран Тхи Ле Ханг арестовали вместе с другими ведущими активистами Единой организации рабочих и крестьян (ЕОРК) 14 и 15 ноября 2006 года.

Amnesty International выступала за освобождение Тран Тхи Ле Ханг и других членов организации.

Независимая ЕОРК была создана в октябре 2006 года накануне саммита Азиатско-Тихоокеанского экономического сотрудничества, который состоялся в Ханое в ноябре. Цель организации – защищать и укреплять права трудящихся, в том числе отстаивать право на создание независимых профсоюзов и участие в их деятельности. Независимые профсоюзы во Вьетнаме запрещены.

■ Ангола: освобождён узник совести Хосе Фернандо Лело

Бывшего журналиста и узника совести Хосе Фернандо Лело освободили из тюрьмы 21 августа, после того как Высший военный суд признал его невиновным по всем обвинениям и приказал немедленно его освободить.

Он поблагодарил Amnesty International за работу в его поддержку.

Хосе Фернандо Лело был осуждён военным судом 16 сентября 2008 года за преступления, подрывающие государственную безопасность, и подстрекательство к вооружённому мятежу в ангольской провинции Кабинда. Его приговорили к 12 годам лишения свободы по итогам несправедливого суда.

Насколько известно, поводом для ареста Хосе Фернандо Лело послужили свидетельства шести военнослужащих. Впоследствии они сказали, что их заставили оговорить его под пытками. Есть основания полагать, что причина ареста Хосе Фернандо Лело и обвинительного приговора носила политический характер, поскольку тот критиковал действия правительства.

■ Сирия: узник совести на свободе!

Узника совести Джакархона Шейхо-Али освободили 3 октября, не предъявив никаких обвинений. Его удерживали под стражей без права общения с внешним миром почти три с половиной месяца. Под стражей его, предположительно, пытали.

28-летнего сирийского курда Джакархона Шейхо-Али арестовали представители военной разведки 20 июня в городе Алеппо. Двадцать первого июня его перевели для допросов в палестинское отделение военной разведки в Дамаске, печально известное применением пыток. Ранее считалось, что его удерживали в Алеппо гораздо дольше.

12 августа его перевели в тюрьму Управления политической безопасности (отдел «Аль-Файха»).

Полагают, что задержание Джакархона Шейхо-Али связано с занимаемым им высоким положением в запрещённой политической партии сирийских курдов – Курдской демократической партии Аль-ВиФак.

■ Афганистан: студент и журналист Первез Камбакш освобождён

Первез Камбакш получил помилование президента Карзая и был выпущен на свободу. Он уже получил политическое убежище за рубежом.

Студент и журналист Первез Камбакш был арестован в октябре 2007 года. В январе 2008 года по итогам несправедливого суда, длившегося всего четыре минуты, **его приговорили к смертной казни за богохульство.** Его «преступление», как утверждалось, состояло в распространении статьи, в которой оспаривалась роль женщин в исламе. Камбакш отверг это обвинение, заявив, что признание из него «выбили».

В октябре 2008 года суд вышестоящей инстанции в Кабуле отменил приговор, заменив его 20-летним лишением свободы. Одиннадцатого февраля 2009 года Верховный суд на тайном заседании оставил в силе приговор, предусматривающий 20 лет лишения свободы. Заседание проходило в отсутствие Первеза Камбакша и его адвоката. Суд не был беспристрастным и не считал подсудимого невиновным до получения доказательства его вины.

Действия против Первеза Камбакша, предположительно, имели политическую подоплёку и отчасти были направлены на то, чтобы заставить его брата – журналиста Якуба Ибрагими – отказаться от критики действий местных полевых командиров, под властью которых находится северный регион, а также заставить самого Первеза Камбакша отказаться от критики религиозного и социального уклада страны.

■ Сирия: курдский активист больше не находится в заключении без права сообщения

По имеющимся сведениям, Халед Кенджо – гражданин Сирии курдского происхождения, содержащийся под стражей без права сообщения с внешним миром после принудительной высылки из Германии, находится в тюрьме города Камишли на северо-востоке Сирии. **Его обвиняют в распространении «ложных» новостей.**

Халед Кенджо, принудительно высланный 1 сентября из Германии, где ему отказали в убежище, был задержан 13 сентября. Ему предъявлено обвинение по статье 287 Уголовного кодекса Сирии за распространение за границей «ложных» новостей, способных нанести ущерб репутации государства. На заседании суда 6 октября он смог поговорить со своим адвокатом.

Насколько известно Amnesty International, Халеду Кенджо больше не грозит непосредственная опасность пыток и других видов жестокого обращения.

■ Китай: редактор веб-сайта на свободе

Ильхам Тотти, редактор веб-сайта «Йигур-онлайн» и доцент экономики в Центральном

университете национальностей, был освобождён 23 августа в столице Китая Пекине. Тем не менее, он остаётся под наблюдением.

■ Иран: потенциальные узники совести освобождены из-под стражи

● Клотильду Райс освободили под залог 16 августа, но ей предписано не покидать посольство Франции в Тегеране, пока не будет вынесен вердикт по её делу. Если её приговорят к лишению свободы, она станет узницей совести, так как причиной её заключения будет мирное осуществление прав на свободу объединений, собраний и выражение мнений.

● Освобождены под залог семеро из 13 иранских журналистов, в поддержку которых Amnesty International проводит кампанию с 12 июня, когда состоялись спорные президентские выборы. По меньшей мере, ещё пятеро остаются под стражей. Они – узники совести, брошенные за решётку за то, что воспользовались правом свободно выражать своё мнение.

■ Шри-Ланка: освобождены журналисты и врачи

● Журналиста Веттивеля Джасикарана и его жену Валармати Джасикаран освободили 26 октября. Они находились под стражей с тех пор, как их произвольно задержали в марте 2008 года по закону о борьбе с терроризмом.

6 марта 2008 года Отдел расследования террористической деятельности (ОРТД) полиции арестовал Веттивеля Джасикарана по подозрению в «деятельности, связанной с терроризмом», а его жену – как соучастницу, в соответствии с правилами чрезвычайного положения. Веттивель Джасикаран – автор, владелец и менеджер новостного веб-сайта «Outreach Sri Lanka».

8 июня 2008 года Веттивель и Валармати Джасикаран подали заявление о нарушении основных прав человека в Верховный суд. Они утверждали, что их арест и содержание под стражей были противозаконными, а Веттивеля пытали в ОРТД. Тридцатого июня Министерство обороны продлило срок их содержания под стражей в соответствии с правилами чрезвычайного положения.

27 августа 2008 года, почти через шесть месяцев содержания под стражей без предъявления обвинений, Веттивелю Джасикарану было предъявлено обвинение в «разжигании разногласий в обществе» посредством печати, публикации и распространения журнала «North Eastern Monthly». Валармати предъявили обвинение в пособничестве и соучастии.

26 октября, почти через год после начала их судебного процесса, Верховный суд решил отозвать петицию Джасикаранов о нарушении их основных прав и оправдал их по всем пунктам обвинения.

● Четверо из пяти врачей, задержанных по законам чрезвычайного положения правительством Шри-Ланки за предоставление «ложной информации» иностранным журналистам, освобождены под залог. Тем не менее, д-р С. Сивалалан до сих пор находится под стражей без предъявления обвинений. Ему грозят пытки и жестокое обращение.

■ Освобождена представительница коренной народности Мексики, ошибочно заключённая в тюрьму на три года

Amnesty International приветствует освобождение мексиканской узницы совести Хасинты Франсиско Марсиаль. Её продержали в тюрьме три года по ложным обвинениям в похищении шестерых сотрудников Федерального следственного агентства. Распоряжение об освобождении 46-летней женщины отдал судья, председательствующий на повторном разбирательстве по её делу, по итогам обжалования приговора.

В декабре 2006 года мать шестерых детей, представительницу коренной народности отоми родом из Сантьяго-Мехкититлан (штат Керетаро), приговорили к 21 году лишения свободы.

Хасинту Франсиско Марсиаль осудили по обвинению в похищении шестерых сотрудников Федерального следственного агентства Мексики (ФСА). По их словам, в марте 2006 года Хасинта вместе с другими рыночными торговцами удерживала их в заложниках во время спецоперации против продавцов пиратских DVD на площади города Сантьяго-Мехкититлан.

3 августа 2006 года, через четыре с лишним месяца после этих событий, Хасинту арестовали и доставили в Федеральную прокуратуру. Ей сказали, что её будут допрашивать в связи с незаконной вырубкой дерева. Однако лишь очутившись в тюрьме, она узнала, что её и ещё двух женщин обвиняют в похищении сотрудников ФСА.

18 августа 2009 года Amnesty International признала Хасинту узницей совести. Организация пришла к выводу об отсутствии улик против неё, а также о том, что её арестовали, судили и признали виновной лишь по причине её бедности и принадлежности к коренным народам.

Освобождение Хасинты ставит под серьёзное сомнение надёжность материалов уголовного дела в целом и подчёркивает явные изъяны следствия. Amnesty International призывает всесторонне расследовать факт необоснованного уголовного преследования Хасинты Франсиско Марсиаль, а также требует полностью компенсировать ей ущерб за несправедливое и неправомерное лишение свободы. Кроме того, необходимо всесторонне и беспристрастно пересмотреть следственные действия, в том числе в отношении Альберты Алькантары и Тересы Гонзалес, проходивших по тому же делу и осуждённых вместе с Хасинтой за похищение шестерых сотрудников ФСА.

■ Иран: освобождён свидетель по делу об убийстве

Как сообщается, жителя Тегерана Каспиана Макана освободили под залог из тюрьмы «Эвин», хотя точное время и условия освобождения до сих пор неизвестны.

8 сентября в иранской прессе появились сообщения о том, что Каспиан Макан отрицает тот факт, что ради освобождения от него потребовали признательных показаний. Тем не менее, обстоятельства, при которых он дал интервью, до конца не выяснены. Многие бывшие задержанные, которые прежде в иранских СМИ отрицали факт применения к

ним насилия и принуждения в период нахождения под стражей, покинув Иран и получив возможность открыто говорить, утверждали, что подобные заявления были сделаны ими под давлением.

Amnesty International обеспокоена тем, что Каспиану Макану может по-прежнему грозить опасность. Организация прерывает акцию срочной помощи, но продолжит следить за ходом его дела.

Каспиан Макан был женихом Неды Ага-Солтан – 27-летней женщины, которую застрелили 20 июня 2009 года в ходе одной из многочисленных демонстраций, которые проходили тогда в Иране, хотя в момент убийства она даже не была среди протестующих. Акции протеста против хода и результатов спорных президентских выборов, которые состоялись 12 июня, прокатились по всей стране. Видеозапись убийства Неды Ага-Солтан распространилась по всей сети интернет и стала символом волнений в Иране.

Каспиана Макана арестовали 26 июня 2009 года. Хотя подробности его недавнего освобождения до сих пор неясны, сообщения, полученные Amnesty International, подтверждают факты жестокого обращения с задержанным в период лишения свободы.

■ Гражданин Южной Кореи освобождён в Северной Корее

13 августа власти Северной Кореи освободили гражданина Южной Кореи Ю Икс (полное имя из соображений безопасности не раскрывается), который провёл под стражей почти пять месяцев. Ю Икс работает в корпорации «Хёндэ Асан». Его освободили после того, как глава «Хёндэ Асан» прибыл 10 августа с визитом в Пхеньян.

Ю Икс арестовали 30 марта на территории промышленного комплекса в Кэсоне (Северная Корея), где тот работал. Его задержали за критику в адрес северокорейских властей и попытку убедить местную уроженку уехать в Южную Корею. Всё это время его содержали под стражей без права общения с внешним миром. Amnesty International опубликовала акцию срочной помощи, где выразила озабоченность тем, что содержание под стражей без права общения с внешним миром сопряжено с угрозой пыток и жестокого обращения.

Ю Икс освободили сразу после освобождения двух американских журналисток Лоры Лин и Юны Ли 5 августа 2009 года. В свою очередь, освобождение журналисток связывают с визитом бывшего президента США Билла Клинтона в Северную Корею, где тот встретился с Ким Чжон Иром. Северокорейские пограничники задержали журналисток 17 марта 2009 года близ реки Туманган (китайское название Тумыньцзян), которая служит границей между Северной Кореей и Китаем. Восьмого июня их признали виновными в «тяжком преступлении» против нации, не уточняя, в чём именно оно состояло, и приговорили к 12 годам каторжных работ.

■ Иран: Шади Садр освобождена под залог

28 июля правозащитницу Шади Садр освободили под залог. Остаётся неизвестным, какие обвинения ей предъявлены. Однако, как полагают, её арестовали в связи с правоза-

щитной деятельностью по итогам спорных президентских выборов.

Шади Садр – адвокат и журналист – провела под стражей 11 дней, после чего её освободили под залог в 50 миллионов туманов (54 000 долларов США). 17 июля её произвольно задержали сотрудники силовых органов в штатском.

Amnesty International будет пристально следить за развитием ситуации и при необходимости продолжит кампанию в поддержку Шади Садр.

■ Саудовская Аравия: освобождён один из восьми сторонников реформ

Абдула Азиза аль-Хариджи освободили из тюрьмы в январе 2009 года. Его и ещё семерых человек задержали 3 февраля 2007 года в городах Джедда и Медина и поместили под стражу, не предъявив обвинений. Власти позволили родственникам задержанных увидеться с ними лишь в августе 2007 года: к тому времени они провели под стражей почти полгода.

После их ареста Министерство внутренних дел опубликовало заявление о том, что мужчин арестовали за сбор средств с целью «содействия терроризму».

Тем не менее, как предполагают, они арестованы за то, что обсуждали возможности создания организации, объединяющей правозащитников. Кроме того, они хотели предъявить иск Министерству внутренних дел от имени лиц, которых удерживали под стражей без суда и следствия сверх шестимесячного срока, предусмотренного статьёй 114 уголовно-процессуального законодательства Саудовской Аравии.

Освобождение из-под стражи / угроза пыток и жестокого обращения

■ Россия: Масхуд Абдуллаев возвращается домой

22 июля Масхуд Абдуллаев смог покинуть Чечню и отправиться в Азербайджан, где встретился со своими родственниками. В настоящее время он находится в третьей стране.

Абдуллаев так и не смог объяснить, почему он раньше не связался со своей матерью или другими родственниками в Чечне. Он также не хотел называть адрес, по которому он, предположительно, находился в Грозном, ссылаясь на соображения безопасности. На вопрос о своих планах он сообщил, что ему обещали вернуть паспорт 23 июля, и что на следующий день после этого он собирается уехать из Чечни в Азербайджан.

Масхуд Абдуллаев – сын Супьяна Абдуллаева, командира чеченской вооружённой группировки. Родственники Масхуда Абдуллаева уехали из Чечни в 1999 году и получили статус беженцев в Азербайджане. В феврале 2006 года Масхуд Абдуллаев поехал в Египет для учёбы в исламском университете Аль-Азхар. Двадцать седьмого мая 2009 года его арестовали сотрудники Управления расследований госбезопасности Египта по обвинению в нарушении условий выданной ему визы. Его поместили под стражу без права сообщения в тюрьму «Тора» недалеко от Ка-

ира. Девятнадцатого июня его принудительно вернули в Россию. Тем не менее, его местопребывание оставалось неизвестным вплоть до 29 июня, когда его показали по чеченскому телевидению – он говорил, что приехал в Чечню добровольно, «чтобы навесить родственников и посмотреть на жизнь в Чечне».

Однако имелись сомнения, что Масхуд Абдуллаев приехал в Чечню добровольно. Правозащитные организации выражали опасения, что Масхуд Абдуллаев находится в руках чеченских силовых структур, которые хотят надавить на его отца, а также используют его в пропагандистских целях.

■ США: разгрузка тюрьмы Гуантанамо (11-12 июня 2009 года)

● Узников-уйгуров, которых удерживали на базе ВМФ США на Кубе с 2002 года, не предъявляя обвинений и не передавая дел в суд, отправили на Бермудские острова. Адвокаты освобождённых назвали их имена: **Хузайфа Пархат, Абдул Самет, Абдул Нассер и Джалал Джалаладин**.

● **Ахмеда Зухайра** освободили из Гуантанамо и самолётом отправили в Саудовскую Аравию. Его удерживали в Гуантанамо с июня 2002 года, не предъявляя обвинений и не передавая дела в суд. С 2005 года он держал голодовку, и его подвергали принудительному кормлению.

● **Мохаммеда эль-Гарани** отправили из тюрьмы Гуантанамо в Чад, почти пять месяцев спустя после того, как федеральный судья США распорядился о его освобождении. Его задержали в возрасте 14 лет, и он провёл в американской тюрьме Гуантанамо свыше семи лет.

■ Непал: Сушан Лимбу и Бхакта Рай

После явки в суд 28 июля 2009 года двум заключённым – Сушану Лимбу и Бхакте Рай – разрешили свидание с адвокатами и оказали медицинскую помощь. Вместе с тем, сотрудники полиции, причастные к жестокому обращению с ними, пока не отстранены от исполнения служебных обязанностей, и расследование в этой связи не проводилось.

■ Сирия: жена узника Гуантанамо освобождена из заключения

Усра аль-Хуссейн, сирийская женщина, муж которой удерживается под стражей на Кубе американцами, 18 июля вышла на свободу. Почти год она провела в заключении без права общения с внешним миром. Никаких обвинений ей не предъявляли и дело в суд не передавали.

Усру аль-Хуссейн арестовали сотрудники Службы государственной безопасности Сирии 31 июля 2008 года у неё дома в деревне Аль-Отайба, что в 20 километрах к востоку от Дамаска, после того как она пожаловалась в международную организацию на условия содержания под стражей её мужа.

После ареста Усры аль-Хуссейн не разрешили поддерживать связь с внешним миром. Сирийские власти ничего не сообщили её родственникам о месте её заключения и причине ареста. Amnesty International пока не располагает информацией о том, как с ней обращались во время содержания под стражей.

Муж Усры аль-Хуссейн – Джахед Диаб – находится под стражей без предъявления об-

винений и передачи дела в суд как «лицо, воевавшее на стороне противника» в американской тюрьме в Гуантанамо-Бэй (Куба) с августа 2002 года.

■ Сирия: Мариам Каллис и Яссер Захур Ахмед освобождены

Мариам Каллис и Яссера Захура Ахмеда освободили 7 июня. Они вернулись к родным в Соединённое Королевство. Задержанных почти три месяца удерживали под стражей, не предъявляя обвинений, отказывая в юридической помощи и свиданиях с родственниками.

■ Израиль/Оккупированные территории: востребованная справедливость

● **Рияд, Хассан и Нассер Айяд** 18 августа были освобождены из тюрьмы.

Рияда Айяда и его двоюродного брата Хассана Айяда содержали под стражей без предъявления обвинений в израильских тюрьмах с 2002 года и с 2003 года, соответственно. Ещё один их брат, Нассер Айяд, находился под стражей без предъявления обвинений с октября 2007 года.

Всех троих задержали по закону «О задержании лиц, незаконно принимающих участие в боевых действиях». Этот закон позволяет бессрочно содержать узников под стражей под тем предлогом, что их освобождение могло бы угрожать безопасности Израиля.

Состояние здоровья Рияда, Хассана и Нассера Айяда хорошее, и они очень рады снова быть с родственниками.

В письме к группе Amnesty International в Нидерландах Хассан Айяд написал о важности писем. Ниже мы приводим выдержку из его письма, которое он отправил группе в июле, ещё до своего освобождения.

«Ваше письмо было кратким и прекрасным – благодаря ему я почувствовал, что кто-то заботится обо мне.

Несмотря на свою краткость, ваше письмо помогло мне вновь обрести надежду на то, что когда-нибудь я буду на свободе и смогу вернуться к жене и детям...

Надеюсь, мы продолжим переписку, потому что письма – единственная помощь заключённому, особенно в [тюрьме] Мегидо...

● Израильские власти согласились разрешить палестинцу **Ахмеду Абу Мтиру** выехать за пределы Газы в палестинскую больницу в Восточном Иерусалиме, чтобы он прошёл лечение, необходимое для спасения его жизни.

Ахмед Абу Мтир болен лимфомой Ходжкина – одной из форм рака, поражающей лейкоциты. Её можно вылечить, если начать лечение своевременно. То лечение, которое можно пройти в Газе, неспособно остановить развитие этого заболевания. Чтобы спасти Ахмеда Абу Мтира, в мае 2009 года его направили в больницу Августы Виктории в Восточном Иерусалиме. Однако в июне израильские власти отказали ему в разрешении покинуть Газу и поехать туда на приём. Они объясняли своё решение «соображениями безопасности», но не уточнили, какими. Теперь власти подтвердили, что 10 июля ему разрешат поехать в больницу.

Израильские власти по-прежнему не дают возможности тяжело больным палестинцам проходить необходимый курс лечения, недоступный для них в Газе.

■ В Турции из-под стражи освободили иранских беженцев

Благодаря многомесячной кампании Amnesty International в защиту двух беженцев из Ирана они были освобождены из-под стражи. Ранее власти Турции отказали им в возможности подать заявление о предоставлении убежища и незаконно удерживали под стражей более года.

Мохсен Абдолхани и Хамид Каримния вышли на свободу через месяц после принятия 22 сентября Европейским судом по правам человека решения о том, что лишение их свободы носило противозаконный характер и возвращение беженцев в Иран или Ирак будет считаться нарушением их права на защиту от пыток и других видов жестокого обращения.

Оба беженца удерживались под стражей в «пансионе для иностранцев» в Кыркларели, несмотря на промежуточное решение ЕСПЧ о запрете на их депортацию из Турции до рассмотрения дела в ЕСПЧ.

Мохсен Абдолхани сказал Amnesty International: «Мы словно заново родились, когда узнали новость об освобождении».

Обеспокоенность Amnesty International вызывает тот факт, что в Турции в пансионатах для иностранцев продолжают незаконно удерживать сотни человек.

28 сентября Amnesty International начала общественную кампанию с требованием немедленно освободить Мохсена Абдолхани, Хамида Каримния и всех прочих лиц, противозаконно удерживаемых под стражей, и потребовала пересмотреть регламент, регулирующий насильственное содержание в пансионатах для иностранцев, с тем чтобы не допустить аналогичных нарушений в будущем.

■ Ирак: освобождены все 36 задержанных

6 иранцев, задержанных иракскими силовыми структурами, были освобождены 7 октября и переведены обратно в лагерь «Ашраф».

36 мужчин, арестованных в лагере «Ашраф» в июле, находились в полицейском участке примерно в 25 километрах от лагеря, а затем их перевели на базу ВВС в Багдаде вопреки судебному приказу об их освобождении. Во время содержания под стражей они проводили голодовку, и к моменту возвращения в лагерь «Ашраф» у многих были проблемы со здоровьем.

■ Гвинея: один военнослужащий на свободе, остальные – incommunicado

19 сентября 2009 года полковник Фодде Бакара Силу и, ранее, капитан Ибрагима Сори Бангура освобождены. Они провели под стражей несколько месяцев в группе из 12 военнослужащих, содержавшихся в заключении без предъявлений обвинений в столице Гвинеи. Остальные 10 человек остаются под стражей без права сообщения с внешним миром, им грозят пытки и жестокое обращение.

■ Беларусь: Эммануил Зельцер освобождён

30 июня Эммануил Зельцер был помилован президентом Беларуси Александром Лукашенко и через несколько часов вышел на свободу.

Гражданина США Эммануила Зельцера арестовали 12 марта 2008 года, когда он прибыл самолётом в Беларусь. Через девять дней ему предъявили обвинение в «использовании фальшивых документов». Одиннадцатого августа 2008 года по итогам закрытого судебного процесса он был приговорён к трём годам лишения свободы за «использование фальшивых документов» и «экономический шпионаж». Приговор был обжалован, но 31 октября 2008 года, также после закрытого слушания, Верховный суд оставил его в силе.

■ Саудовская Аравия: освобождён священнослужитель

Абдулла Салех аль-Муханна, больше месяца находившийся под стражей за проведение пятничной молитвы для членов шиитского сообщества у себя дома в городе Эль-Хобар в Восточной провинции Саудовской Аравии, был освобождён без предъявления обвинений 30 июня. По сообщениям источников в Саудовской Аравии, перед освобождением он подписал **обязательство не проводить молитвы дома**.

■ В Египте освобождён гражданин Франции

Гражданин Франции Ромуальд Роже Дюран Себастьян, известный как Ромуальд Дюран, освобождён 22 июня после двух месяцев заключения в столице Египта городе Каир. После освобождения его депортировали во Францию. Он рассказал Amnesty International, что во время содержания под стражей в Управлении расследований госбезопасности (УРГБ) его подвергали пыткам и другим видам жестокого обращения.

Он говорит, что его раздевали догола и пытали электрическим током. При этом руки и ноги его были широко разведены и зафиксированы ремнями. Его избивали, по нему топтались ногами, его заставляли стоять на протяжении многих часов. Ромуальд Дюран утверждает, что сотрудники УРГБ также угрожали ему изнасилованием. Он просил связаться с сотрудниками французского консульства, имея на это право в соответствии с нормами международного права, однако ему ответили: «Даже если сам [президент Франции] Саркози захочет сюда прийти, ему не позволят». Сотрудники УРГБ также угрожали Ромуальду Дюрану процессом в египетском военном суде без предоставления адвоката.

По словам Ромуальда Дюрана, его допрашивали о знакомых в Египте, в том числе о лицах, которых УРГБ подозревает в причастности к террористической деятельности. Ему задавали вопросы о переходе в ислам. По его словам, во время заключения он слышал, как пытали многих других узников.

В конце мая Ромуальда Дюрана перевели в штаб-квартиру УРГБ в районе Лазогли в центре Каира. Там, по его словам, было слышно, как узников пытали электрическим током. Он слышал электрические разряды. В середине июня его доставили в паспортно-миграционную службу Министерства внутренних дел, чтобы оформить его депортацию. Там он смог встретиться со своими родственниками и сотрудниками французского консульства.

Последнюю неделю своего заключения Ромуальд Дюран провёл в тюрьме «Эль-Ха-

лифа» в Каире. Двадцать второго июня его отвезли в аэропорт Каира, где его встретили жена и дети, и они покинули страну.

Нет безнаказанности за преступления должностных лиц

■ В Аргентине генерал времён военной диктатуры приговорён к пожизненному заключению

Бывший генерал, руководивший тюрьмой во времена военной диктатуры в Аргентине, приговорён к пожизненному заключению за нарушения прав человека. Сантьяго **Омар Риверос** являлся комендантом печально известной тюрьмы «Кампо де майо» близ Буэнос-Айреса. По оценкам, в период диктатуры 1976 – 83 годов там содержалось около 5000 заключённых.

Бывший генерал, которому уже 86 лет, обвиняется в более чем 40 преступлениях против человечности. Жертвы его преступлений «исчезли» в эру военной диктатуры. В годы правления генерала Леопольдо Гальтэри около 30,000 человек исчезли, оказавшись в руках сотрудников спецслужб, и до сих пор числятся пропавшими без вести.

«Приговор стал важной вехой в восстановлении справедливости по отношению к жертвам аргентинской “грязной войны” и борьбе с безнаказанностью множества виновных», – сказал Хавьер Зуньига, специальный советник Amnesty International.

Отец подростка заявил, что удовлетворён приговором, однако призвал не давать поблажек Сантьяго Омару Риверосу. «Он должен отбывать наказание в обычной тюрьме. Даже скончавшись за решёткой, он никогда не испытает тех страданий, которые пришлось пережить нам».

■ Мозамбик: семья погибшего от рук полиции добивается справедливости

11 июня 2009 года суд провинции Мапуто признал полицейского Александре Балате виновным в умышленном убийстве Абранчеса Пенисело и приговорил его к 22 годам лишения свободы.

По решению суда, полицейский должен выплатить родственникам Пенисело компенсацию в размере около 19 000 долларов США.

Кроме того, судья распорядился, чтобы прокуратура возбудила уголовные дела в отношении ещё семерых сотрудников полиции, принимавших участие в убийстве. Пока никаких обвинений им не предъявлено, и большинство остаётся на действительной службе.

Абранчес Афонсо Пенисело скончался 15 августа 2007 года после того, как сотрудники уголовной полиции подстрелили его, а затем облили горячим и подожгли. Перед кончиной Абранчесу удалось рассказать родным и нескольким полицейским о том, что с ним произошло. Он опознал нападавших.

Просим продолжать писать письма властям Мозамбика, требуя, чтобы оставшихся семерых сотрудников полиции, участвовавших в убийстве Абранчеса Пенисело, также привлекли к ответственности.